

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

14 октября 2010 года – 11 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Кловгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – не явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Потерпевший Демченко В.М.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Суд переходит к выслушиванию судебных прений.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, уважаемые участники процесса, считаем возможным начать сегодня с констатации того, что анализ совокупности собранных обвинением доказательств позволяет, по нашему мнению, сделать однозначный вывод о том, что, несмотря на отрицание Ходорковским и Лебедевым своей вины, факты совершения подсудимыми на протяжении длительного периода времени противоправных действий нашли в суде свое полное подтверждение. Так, непосредственно в ходе судебного заседания были доподлинно установлены следующие обстоятельства. Ходорковский, Лебедев и другие лица в составе организованной группы в 1994-1996 годах, завладев мошенническим путем акциями и продукцией ОАО «Апатит» и используя свое право на стратегическое и оперативное управление им, похитили путем присвоения вверенного им имущества и легализовали его. При этом, используя те же способы совершения преступлений с использованием коммерческих организаций, зарегистрированных как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Членами организованной группы были привлечены работники совместного российско-швейцарского предприятия «Рашен Траст энд Трейд» (СП «РТТ»), подконтрольного и учрежденного банком «Менатеп» и швейцарской компании «Menater S.A.», фактическими владельцами которых они являлись. СП «РТТ» были приобретены коммерческие организации, компании, зарегистрированные на территории Российской Федерации или за рубежом, которые и возглавлялись руководителями, подконтрольными Ходорковскому и Лебедеву, в том числе, в смысле подчиненности по работе в банке «Менатеп» или в АОЗТ «МФО Менатеп», либо в СП «РТТ». Организованная группа, возглавляемая Ходорковским, в состав которой входил Лебедев, при совершении новых преступлений продолжала пользоваться услугами международной холдинговой секретарской компании «Valmet Group Limited» (Бермуды), прежнее наименование «Riggs Valmet», которая имела филиалы в Швейцарии – «Valmet S.A.» (Женева), остров Мэн – «Valmet Isle of Man Limited» (Дуглас), Нидерландах – «Valmet Trust Management B.V.» (Роттердам), на Гибралтаре и на Кипре. Указанная секретарская компания предоставила Ходорковскому и действующим совместно с ним лицам компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях, и услуги номинальных директоров и управляющих

счетами в банках по их инструкциям. В 1995-1996 годах подсудимые обеспечили выдачу денежных средств под видом кредитов из подконтрольного им банка «Менатеп» аффилированным им коммерческим организациям, и за счет этих денежных средства обеспечили от имени данных компаний приобретение большинства акций НК «ЮКОС» на проводимом государством инвестиционном конкурсе и залоговом аукционе по продаже акций этой нефтяной компании. Таким образом, указанные лица, обеспечивая оформление в собственность подконтрольных им компаний более 90 % процентов акций «ЮКОСа», как акционеры, владеющие большинством акций в акционерном капитале этого общества, путем избрания зависимых от них лиц в руководящие органы «ЮКОСа» – совет директоров, добились права на стратегическое и оперативное управление этим имуществом. После чего, за счет вексельных операций, для которых использовались в качестве средства платежа неликвидные векселя, то есть безвозмездно, Ходорковский и Лебедев обеспечили оформление фиктивных сделок купли-продажи и мены, в результате которых обеспечили переход права собственности на акции «ЮКОСа» и подконтрольных им российских компаний к кипрским компаниям: «Varion Enterprises Limited», «Kincaid Enterprises Limited», «Cayard Enterprises Limited», «Temerain Enterprises Limited», «Wandsworth Enterprises Limited». Директором названных компаний был назначен Лебедев, который, как участник организованной группы, обладал правом контролировать, регулировать и разрешать отчуждение акций «ЮКОСа». Он же, действуя совместно и согласованно с Ходорковским и другими членами организованной группы, предпринимал меры, обеспечивающие подконтрольность «ЮКОСа». Данные кипрские компании были подконтрольны Ходорковскому и Лебедеву в связи с тем, что их 100 % пакетами акций владела компания «Hulley Enterprises Limited», зарегистрированная на Кипре, стопроцентным пакетом акций которой владела компания «Yukos Universal Limited», зарегистрированная на острове Мэн, стопроцентным пакетом акций которой владела компания «Group Menatep Limited», зарегистрированная на Гибралтаре, акционерами и директорами которой являлись Ходорковский и Лебедев. Завершая создание вертикально-иерархической структуры, Ходорковский совместно с Лебедевым обеспечил распределение акционерного капитала компании «Group Menatep Limited», позволяющее ему лично управлять всеми дочерними акционерными обществами, входящими в холдинг. Акционерный капитал данной оффшорной компании подсудимые Ходорковский и Лебедев распределили между собой, а часть акций передали Дубову, Невзлину и Голубовичу. Кроме того, с целью обеспечения главенствующего положения среди владельцев компании «Group Menatep Limited» Ходорковский по согласованию с Лебедевым большую часть акций передал в доверительное управление компании «Palms Foundation», зарегистрированной в Княжестве Лихтенштейн, 2 миллиона 499 тысяч 999 штук – 50 %, и часть акций – гражданину Кипра Кристофору Кристису, 105 тысяч 563 штуки – 2 %, что позволило ему фактически владеть 3 миллионами 133 тысячами 727 акциями «Group Menatep Limited», что составляло 62,5 % уставного капитала. Эта же группа лиц, действуя от имени подконтрольных им коммерческих организаций и участвуя в конкурсах по купле-продаже пакетов акций, к концу 1997 года обеспечила приобретение 54 % акций «ВНК», используя активы банка «Менатеп» и кредиты других банков. Контролируя коммерческие организации, на которые было оформлено владение акциями «ЮКОС» и «ВНК», Ходорковский, Лебедев и лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство, то есть заместитель председателя правления ООО «ЮКОС Москва» Невзлин, руководитель ЗАО «Роспром», а затем – ООО «ЮКОС Москва» Шахновский, продолжили свои преступные действия по завладению акциями других акционерных обществ, занимающихся добычей и переработкой нефти. К этому времени в результате их действий активы «Менатеп» были израсходованы, и в банке имелась большая кредиторская задолженность. Но, несмотря на это, члены организованной группы договорились достичь поставленной цели по завладению

контрольными пакетами акций «Томскнефти», «Ачинского НПЗ», «Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукта», «Хакаснефтепродукта» и «Томскнефтегеофизика», внесенные Российской Федерацией в уставной капитал «ВНК», поскольку они добивались беспрепятственного хищения нефти, добываемой «Томскнефтью», игнорируя требования акционеров «ВНК» и «Томскнефти» о прекращении хищения, совершаемых под видом оформления договоров купли-продажи нефти по заниженной цене. При этом Ходорковский распределили роли между указанными членами организованной группы следующим образом. На лицо, являвшееся заместителем председателя правления «ЮКОС Москва», в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, возложил обеспечение работы правового управления «ЮКОС Москва» по разработке схемы оформления фиктивных гражданско-правовых сделок с ценными бумагами, конечным итогом которых должен был стать переход акций вышеперечисленных акционерных обществ во владение подконтрольных членам организованной группы компаниям, посредством оформления их в собственность, подставных коммерческих организаций. Кроме того, это лицо по поручению Ходорковского и Лебедева, должно было обеспечить нейтрализацию противодействия конкурентов по бизнесу, а также возможных претензий со стороны контролирующих и иных органов власти, голосование членов советов директоров и акционеров акционерных обществ, задействованных в сделках. Этой части плана действий данного лица Ходорковский дал условное определение: «Обеспечить политическую составляющую». На Лебедева, являвшегося с 05 мая 1997 года по 13 апреля 1998 года заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром», с 14 июля по 11 августа 1998 года – председателем правления ЗАО «ЮКОС РМ», а с 12 августа 1998 года по 14 мая 1999 года – генеральным директором, президентом ЗАО «ЮКОС РМ», и с 14 апреля 1998 года по 30 сентября 1999 года последовательно занимавшего должности заместителя председателя правления сначала ООО «Юкси», затем – ООО «ЮКОС» и ООО «ЮКОС Москва», отвел роль лица, который обладал правом контролировать, регулировать, разрешать отчуждение акций «ЮКОСа», принадлежащих организованной группе, соответственно, членами организованной группы руководил финансовой составляющей оформления незаконных сделок с ценными бумагами, предоставление пакета акций «ЮКОСа» и необеспеченных векселей для безвозмездного завладения акциями вышеперечисленных эмитентов и руководство последующими финансовыми операциями по легализации похищенного и сокрытие совершенного преступления. На лицо, являвшееся руководителем ЗАО «Роспром», а затем – «ЮКОС Москва», в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, возложил обязанность склонить непосредственно подчиненных ему лиц к подписанию документов, создающих видимость сделок. Конечным итогом оформления фиктивных сделок должен был стать переход акций от вышеперечисленных акционерных обществ во владение подконтрольных членам организованной группы компаний, посредством оформления права собственности, подставным коммерческим организациям. По нашему мнению, из предъявленного Лебедеву обвинению подлежит исключению указание на то, что он в рассматриваемый период времени работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром». Считаем, что данное изменение обвинения не влечет нарушения права подсудимого на защиту, поскольку пакетами акций «ЮКОСа», опосредованно принадлежащих ему, Ходорковскому и другим лицам, Лебедев мог распоряжаться фактически согласно распределению ролей в организованной группе, а не как лицо, занимающее должность в структурах компании «ЮКОС» и его дочерних компаний. В процессе подготовки к совершению преступления, в состав организованной группы были включены: начальник правового управления «ЮКОС Москва» Александян, уголовное дело по обвинению которого в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, б» части 3 статьи 160, части 3 статьи 170, части 3 статьи 174, части 2 статьи 198 Уголовного Кодекса Российской Федерации,

Симоновским районным судом города Москвы прекращено 24 июня 2010 года по пункту 3 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. А также лица, занимавшего должность заместителя начальника правового управления «ЮКОС Москва» и управляющего делами ЗАО «ЮКОС ЭП», в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с их розыском. Устойчивость организованной группы, в которую входили подсудимые, Александян и другие установленные следствием лица, заранее объединившиеся для совершения ряда преступлений, была обусловлена длительностью взаимоотношений между ее участниками, четким распределением ролей и функций, общностью корыстных целей, предусматривающих противоправное и безвозмездное завладение акциями дочерних организаций «ВНК», а также тщательной проработкой планов хищения. Согласно распределению ролей, вовлеченные в организованную группу руководители правового управления «ЮКОС Москва» должны были разработать планы и схемы хищений акций у нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих «ВНК». Лицом, являющимся управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» по доверенности – подписать подложные документы, обеспечивающие переход акций дочерних компаний «ВНК» в распоряжение организованной группы. И как член совета директоров «Томскнефть», обеспечить принятие советом директоров решений в интересах организованной группы, подписание документов по незаконным сделкам с акциями. По указанию Ходорковского и Лебедева, под руководством вышеуказанного заместителя председателя правления «ЮКОС Москва», указанным руководителем правового управления «ЮКОС Москва» Александяном и его заместителем была разработана схема безвозмездной передачи акций «Томскнефть-ВНК», «Ачинский НПЗ», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», принадлежащих ОАО «ВНК», в собственность иностранных компаний, подконтрольных организованной группе, зарегистрированных в оффшорных зонах. При этом должны были быть оформлены документы, придающие видимость равноценного обмена акций указанных акционерных обществ на акции «ЮКОСа», находящиеся в собственности кипрских компаний, а также подконтрольным членам организованной группы. Кроме этого, разработанный под руководством Ходорковского и Лебедева, и других членов организованной группы план совершения хищения акций, принадлежащих «ВНК», предусматривал пути сокрытия похищенного имущества путем дальнейшей передачи этих ценных бумаг другим подконтрольным организованной группе компаниям, зарегистрированным в оффшорных зонах, под видом мены, купли-продажи и других фиктивных сделок отчуждения. Данный план предусматривал также оформление заведомо ложного заключения оценщиком ЗАО «МЦО» о равноценности стоимости акций вышеуказанных эмитентов, принадлежащих «ВНК», акциям «ЮКОСа», участвующим в обмене. После согласования плана с членами организованной группы, лицо, занимавшее должность заместителя начальника правового управления «ЮКОС Москва», в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, выполняя отведенную ему в организованной группе роль, в октябре-ноябре 1998 года, действуя через подконтрольных ему сотрудников правового управления «ЮКОС Москва» и управления делами ЗАО «ЮКОС РМ», обеспечил получение заведомо ложных заключений ЗАО «МЦО», являвшимися отчетами, экспертными заключениями, об оценке эквивалентной стоимости 38 % пакетов обыкновенных именных бездокументарных акций «Томскнефть», «Ачинский НПЗ», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», принадлежащих «ВНК». При этом по инициативе установленного следствием лица, занимавшего должность заместителя начальника правового управления «ЮКОС Москва», действующего в соответствии с разработанным планом, оценщиками ЗАО «МЦО» стоимость обыкновенных именных

бездокументарных акций указанных эмитентов была умышленно и необоснованно занижена путем корректировок активов этих обществ на коэффициент ликвидности от 0,15 до 0,75. Стоимость же обыкновенных именных бездокументарных акций «ЮКОСа» по инициативе того же лица оценщиком была неправомерно завышена, активы этих обществ на коэффициент ликвидности не корректировались, а долгосрочные финансовые вложения этого общества необоснованно учтены дважды: первый раз – при расчете чистых активов по балансу «ЮКОСа», во второй раз – при расчете активов дочерних компаний. На основании заведомо ложных отчетов, экспертных заключений, по указанию подсудимых, в начале ноября 1998 года дирекцией стратегического планирования и корпоративных финансов «ЮКОС Москва» были составлены проекты договоров мены обыкновенных именных акций «Томскнефть-ВНК», «Ачинского НПЗ», «Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика» на обыкновенные именные акции «ЮКОС», находящиеся в собственности оффшорных кипрских компаний, подконтрольных участникам организованной группы. По поручению Лебедева работники дирекции стратегического планирования и корпоративных финансов «ЮКОС Москва» определили количество акций «ЮКОСа», необходимых для осуществления неравноценного обмена, а также обеспечили составление проектов договоров об оформлении продажи между подконтрольными членам организованной группы компанией «Alpo S.A.» (Сейшельские острова) и компаниями «Sagiman Holdings Limited», «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited» акций «ЮКОСа»: по договору от 03 ноября 1998 года в количестве 13 787 710 штук «Sagiman Holdings Limited», 13 105 859 штук – «Montekito Holdings Limited»; по договору от 04 ноября 1998 года – 10 950 616 штук «Chellita Limited». Действуя во исполнение согласованного с участниками организованной группы плана, Алексанян и его заместитель, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, при содействии руководителя СП «РТТ» и «Русские инвесторы» путем уговоров склонили работников СП «РТТ» подписать указанные договоры: Гришняеву – от имени компании «Montekito Holdings Limited», Бородину – от «Chellita Limited», Ковальчук – «Sagiman Holdings Limited», а от имени «Alpo S.A.» – Марчук. После чего, действуя по указанию президента «ЮКОС Москва», а также под руководством Ходорковского, Лебедева и других лиц, член организованной группы, управляющий делами ЗАО «ЮКОС ЭП», уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, обладающий правом на оперативное руководство деятельностью «ВНК» на основании доверенности от 15 апреля 1998 года, выданной ему председателем правления внешней управляющей организации «ВНК» ЗАО «Роспром», и совершение всех видов сделок и заключение всех видов договоров, 06 ноября 1998 года, в Москве, в своем рабочем кабинете по адресу: Малая Тульская, 59, от имени «ВНК» подписал подготовленные на основании заведомо ложных отчетов и заключений о стоимости акций договоры мены обыкновенных именных акций вышеназванных акционерных обществ на обыкновенные именные акции «ЮКОСа», находившиеся в собственности вышеперечисленных оффшорных кипрских компаний, которые подробно исследованы в ходе судебного заседания. После чего Алексанян и его заместитель, используя те же методы, склонили к подписанию указанных договоров от имени иностранных компаний тех же работников СП «РТТ». В результате совершенных под руководством Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы действий, с использованием служебного положения управляющего делами ЗАО «ЮКОС ЭП» был произведен якобы равноценный обмен, условия которого, а также количество и стоимость акций тщательно исследовались судом. 12 ноября 1998 года Ходорковским и Лебедевым, а также действующими совместно с ними в организованной группе лицами было обеспечено оформление передаточных распоряжений, которые от имени владельца акций «ВНК» подписал управляющий делами ЗАО «ЮКОС ЭП», а от имени иностранных компаний, при

содействии Александяна и его заместителя, вышеупомянутые работники СП «РТТ». В результате таких действий была оформлена передача 28 409 610 обыкновенных именных акций вышеназванных акционерных обществ в собственность компаний «Sagiman Holdings Limited», «Montekito Holdings Limited» и «Chellita Limited», а 37 844 185 акций «ЮКОСа», принадлежащих указанным иностранным компаниям, в собственность «ВНК», и произведена регистрация изменений собственников в реестрах акционеров по названным эмитентам, которые велись подконтрольным организованной группе реестродержателем ЗАО «М-Реестр». При совершении хищения акций акционерных обществ под видом заключения сделок мены между «ВНК» и указанными иностранными компаниями Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы использовали созданную ими же для этих целей сложную структуру соподчиненности и управляемости. Это выражалось в том, что ЗАО «Роспром», председателем правления которого было лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, осуществляло прямой контроль над «ВНК» посредством имеющегося у ЗАО «Роспром» права осуществлять полномочия исполнительного органа «ВНК» в соответствии с договором о передаче полномочий исполнительных органов от 03 сентября 1998 года, заключенным между ЗАО «Роспром» и «ВНК». Кроме того, «Роспром» напрямую контролировал «ЮКОС» посредством имеющегося у «Роспрома» права осуществлять полномочия исполнительного органа «ЮКОСа» в соответствии с договором от 20 февраля 1997 года, заключенным между «Роспромом» и «ЮКОСом» об управлении акционерным обществом. В свою очередь, «ЮКОС» имел функцию управления ЗАО «ЮКОС ЭП». Таким образом, на момент оформления сделок «Роспром» являлось управляющей организацией для «ВНК» и осуществляло косвенный контроль над «ЮКОС ЭП», вследствие чего сделки мены акций, заключенные управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП», в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, от имени «ВНК», являлись сделками, в совершении которых имелась прямая заинтересованность, ввиду чего на основании статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» данные сделки являлись противоправными. Согласно пункта 3 статьи 83 этого же Закона, решение о заключении обществом сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров-владельцев голосующих акций большинством голосов акционеров, не заинтересованных в сделке, в случае, если стоимость имущества, являвшегося предметом сделки, определяемая в соответствии со статьей 77 названного Закона, превышает 2 % активов общества. Кроме того, тот факт, что вышеупомянутые кипрские компании были аффилированы структурам «Роспром», «Менатеп», «ЮКОС» и, следовательно, подконтрольны членам организованной группы, в состав которой входили и Ходорковский, и Лебедев, а сделки были скоординированы и структурированы таким образом, чтобы скрыть аффилированность и обойти требование антимонопольного законодательства о согласовании приобретения более 20 % акций одного хозяйствующего субъекта, предусмотренное статьей 18 Закона Российской Федерации от 22 марта 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», подтверждается тем, что договоры мены с иностранными компаниями были заключены и исполнены в один день, основаны на единой форме и содержат аналогичные условия. Так, для того, чтобы избежать необходимость получения предварительного согласия антимонопольного органа, ни по одному из единообразных договоров доля акций «Томскнефти», передаваемых в собственность трех оффшорных структур, не превысила 14 %. Подсудимые, продолжая реализовывать умысел на безвозмездное завладение принадлежащими «ВНК» акциями «Томскнефти», Ачинского НПЗ, Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами, «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт» и «Томскнефтегеофизики», действуя совместно и согласованно с другими членами организованной группы, используя служебное положение

управляющего делами ЗАО «ЮКОС ЭП», организовали подписание им 10 ноября 1998 года договоров мены обыкновенных бездокументарных именных акций «ЮКОС», принадлежащих «ВНК», на стопроцентный пакет неликвидных акций ЗАО «Фрегат», оформленных в собственность компаний, подконтрольных участникам организованной группы. По поручению Лебедева сотрудники дирекции стратегического планирования и корпоративных финансов «ЮКОС Москва» подготовили проекты стандартных типовых договоров с обществом с ограниченной ответственностью «А-Траст» и АОЗТ «Ренмет» об обмене акций «ЮКОСа» на обыкновенные бездокументарные именные акции ЗАО «Фрегат», а также с «M.Q.D. International Limited» о покупке-продаже акций «ЮКОС», количество которых зафиксировано в исследованных судом документах. Александян и его заместитель при содействии руководителей СП «РТТ» путем уговоров склонили работников СП «РТТ» подписать указанные договоры: Атанову – от имени АОЗТ «Ренмет», Горбунова – от «А-Траст», Гулина – от «M.Q.D. International Limited». Оставшиеся на балансе «ВНК» 21 189 220 акций «ЮКОСа» были обременены залогом по договору залога от 19 ноября 1998 года. Тем самым Ходорковский, Лебедев и другие участники организованной группы лишили руководителей «ВНК» права распоряжения, владения и отчуждения, то есть права совершения сделок с данными акциями, и, таким образом, достигали цели возврата посредством оформления в собственность подконтрольных им компаний акций «ЮКОСа», переданных в обмен на акции вышеперечисленных эмитентов, принадлежащих «ВНК». В частности, управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» во исполнение указаний Ходорковского, Лебедева и других участников организованной группы были подписаны договоры с «А-Траст», «Ренмет» об обмене акций «ЮКОСа» на обыкновенные бездокументарные именные акции ЗАО «Фрегат», количество которых зафиксировано в исследованных судом документах. Подсудимыми, а также другими членами организованной группы было обеспечено оформление передаточных распоряжений, которые от имени владельца акций «ВНК» подписал управляющий делами ЗАО «ЮКОС ЭП», а от имени иностранных компаний, при содействии Александяна и его заместителя, вышеупомянутые работники СП «РТТ». В результате таких действий была оформлена передача 16 654 965 штук обыкновенных именных акций «ЮКОСа» общей рыночной стоимостью 99 929 790 рублей, принадлежащих «ВНК», в собственность «А-Траст», «Ренмет» и обеспечена регистрация изменений собственников в реестрах акционеров по названным эмитентам, которые велись в ЗАО «М-Реестр». Ходорковским и Лебедевым совместно с другими членами организованной группы был произведен, как равноценный, обмен 16 654 965 акций «ЮКОСа», рыночная стоимость которых составляла 99 929 790 рублей, на 100 % пакет неликвидных акций ЗАО «Фрегат», то есть не имеющих рыночной стоимости, хотя номинальная стоимость которых указывалась в 14 миллиардов рублей или 14 миллионов деноминированных рублей, и было достигнуто безвозмездное возвращение в свою собственность от «ВНК» акций вышеуказанных акционерных обществ. Из предъявленного подсудимым обвинения, по нашему мнению, подлежит исключению указание о том, что номинальная стоимость акций ЗАО «Фрегат» составляла 14 тысяч неденоминированных рублей или 14 деноминированных рублей. Согласно установленным в суде фактическим обстоятельствам, уставной капитал «Фрегата» составлял 14 миллиардов неденоминированных рублей или 14 миллионов деноминированных рублей. Несмотря на увеличение размера уставного капитала, акции этого же общества не имели рыночной стоимости, что подтверждает обоснованность предъявленного обвинения. В связи с этим сторона обвинения считает, что такое изменение обвинения не влечет нарушения права на защиту подсудимых. Таким образом, Ходорковский и Лебедев, руководя действиями участников организованной группы, добились противоправного и безвозмездного завладения принадлежащими «ВНК» акциями «Томскнефти», Ачинского НПЗ, Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами, «Томскнефтепродукта», «Хакаснефтепродукта», «Томскнефтегеофизика» и, следовательно, предоставления

организованной группе права на стратегическое и оперативное управление данными акционерными обществами для обеспечения хищения путем присвоения их имущества. Реализуя полученное право на стратегическое управление, подсудимые и другие участники организованной группы предприняли меры к получению беспрепятственного управления этими обществами, необходимым условием для которого являлось избрание в их советы директоров подконтрольных им лиц. Так, 09 декабря 1998 года в Москве, на Колпачном переулке, дом 5/2, Ходорковский, Лебедев и другие участники организованной группы на очередном заседании совета директоров «Томскнефть-ВНК», действуя через подконтрольных им членов совета директоров, добились утверждения списка кандидатов в его состав, в который были включены лица, подконтрольные организованной группе, а также созыва внеочередного общего собрания акционеров этого предприятия с включением в повестку дня вопроса об избрании нового совета директоров на 15 января 1999 года в соответствии с указанным списком кандидатов. 15 января 1999 года в Москве, по адресу: 1-й Щипковский переулок, дом 20, на собрании акционеров «Томскнефть-ВНК», используя простое большинство голосов, а также голосуя в своих интересах незаконно приобретенным организованной группой 38 % пакетом акций «Томскнефть», ранее принадлежащим «ВНК», в совет директоров были избраны подконтрольные преступной группе сотрудники «ЮКОСа» и его подразделений: Филимонов, Логачев, Парасюк, Растроган, Конвиссар, Левин, Жагров, Морин, Бахмина, что обеспечивало условия для принятия советом директоров ОАО «Томскнефть-ВНК» в дальнейшем необходимых для организованной группы решений. С целью сокрытия совершенного хищения действующий под руководством Ходорковского и Лебедева в организованной группе с начальником правового управления ООО «ЮКОС Москва» его заместитель, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, 21 мая 1999 года на заседании совета директоров «ВНК» в Москве, сославшись на заведомо ложное заключение ЗАО «МЦО» о предварительной стоимости пакета акций «Томскнефть-ВНК», обменных на акции «ЮКОСа», скрыл от членов совета директоров фактическую рыночную стоимость акций «Томскнефть-ВНК», то есть крупный размер совершенных сделок, и обеспечил одобрение большинством голосов членов совета директоров «ВНК» этих незаконных сделок по отчуждению имущества. Кроме того, преступление, совершенное указанными лицами, повлекло уменьшение стоимости акций данного предприятия и акций «ВНК» и причинило ущерб акционерам последнего: компании «Sandheights Limited», в интересах которой «East Petroleum Hedels» владела 333 миллионами 508 тысяч 580 акциями холдинга «ВНК», в размере 1 миллиарда 71 миллиона 572 тысяч 576 рублей; гражданину Демченко в сумме 72 тысяч 655 долларов США и гражданину Белокрылову в размере 1 миллиона 622 тысяч 163 рублей 1 копейки. Таким образом, Ходорковский и Лебедев в составе организованной группы безвозмездно и противоправно завладели принадлежащими «ВНК» обыкновенными именными акциями «Томскнефти-ВНК», «Ачинского НПЗ», «Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика» на общую сумму 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек. В результате присвоения акций обществ участниками организованной группы причинен ущерб «ВНК» и Российской Федерации, чье имущество было внесено в «ВНК» на сумму 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек. Таким образом, в период с 06 по 12 ноября 1998 года подсудимые, совместно с другими участниками организованной группы, реализуя единый умысел на хищение вверенного чужого имущества с использованием своего служебного положения с корыстной целью противоправно и безвозмездно обратили в свою и других членов организованной группы пользу акции дочерних организаций ОАО «ВНК» на общую сумму 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек, причинив им крупный ущерб. Кроме того, причинили ущерб миноритарным акционерам «Томскнефти ВНК» на общую сумму 1 миллиард 73

миллиона 194 тысячи 731 рублей 1 копейка и 72 тысячи 655 долларов США. Своим действием Ходорковский и Лебедев совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновным, с использованием своего служебного положения организованной группой в крупном размере, то есть преступление, предусмотренное пунктами «а, б» части 3 статьи 160 Уголовного Кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона № 63 от 13 июня 1996 года. Подсудимые и другие члены организованной группы, достоверно зная о том, что акции дочерних компаний «ВНК» приобретены ими заведомо незаконным путем, то есть в результате хищения, и преследуя цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению данными акциями, в 1998-2000 годах в Москве совершили с указанным имуществом финансовые операции и другие сделки. Так, зная о возможности раскрытия заведомой ложности заключения ЗАО «МЦО» об оценке стоимости акций, участвующих при оформлении обмена, а также о том, что оформленная сделка по отчуждению акций, принадлежащих «ВНК», по признакам того, что она относится к разряду крупных и совершенна без одобрения совета директоров «ВНК», может быть отменена по законным основаниям, они предприняли действия, направленные на сокрытие совершенного хищения акций, преследуя при этом цель недопущения их возврата собственнику, совершили легализацию, отмывание, незаконно добытого имущества. В связи с этим по указанию Ходорковского и Лебедева членами организованной группы Александяном и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, 03 декабря 1998 года в их служебных кабинетах по адресу: Москва, Загородное шоссе, дом 5, был разработан план под условным названием «План защиты акций, принадлежащих ОАО «ВНК», переданных по договорам мены компаниям «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited», от ареста и обращения взыскания», который был согласован с другими членами организованной группы. Суть плана состояла в том, чтобы последовательно оформлять документы о якобы совершенных сделках по отчуждению указанных акций другим покупателям, иностранным компаниям, подконтрольным членам организованной группы. Кроме того, в этом плане была предусмотрена необходимость представления шести не аффилированных с «ВНК» и между собой юридических лиц, холдингов-нерезидентов, между которыми должны быть оформлены документы о заключении не однотипных сделок по отчуждению вразной, купля-продажа, мена и тому подобное, и передача акций, подписание которых обеспечивалась работниками подконтрольных членам организованной группы структур, которые в данных случаях не преследовали цели реального исполнения обязательств по переходу прав собственности на акции, а выступали лишь подписантами этих фиктивных документов. При определении такой схемы действий, направленных на обман, Александяном и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, предлагалось создавать видимость соблюдения необходимой процедуры согласования с Государственным антимонопольным комитетом и уведомления Федеральной Комиссии по ценным бумагам при проведении операций с ценными бумагами с целью придания видимости законности этих сделок. На основании разработанного плана Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы в дальнейшем организовали совершение заранее запланированных ими действий по оформлению передачи этих ценных бумаг подконтрольным компаниям, зарегистрированным в оффшорных зонах. Так, во исполнение разработанного лицом, в отношении которого уголовное дело рассматривается в отдельном производстве, плана от имени компаний «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited» акции «Томскнефть», «Ачинский НПЗ», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», принадлежащие «ВНК», вразной были переоформлены по первому этапу преступной схемы: от компании «Sagiman Holding Limited», приобретшей у «ВНК» акции, переоформлены на оффшорную компанию «Abberton Limited» на основании

соглашения от 08, 10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг вышеуказанных акционерных обществ, количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки подробно исследованы в судебном заседании. С целью придания видимости законности и обоснованности оформленным сделкам членами организованной группы, действующими совместно с Ходорковским и Лебедевым, в качестве оплаты были предусмотрены векселя компаний «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 4 тысячи 401 доллар США и «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1996 года на сумму 25 тысячи 130 долларов США. Ходорковскому и Лебедеву, действующим в составе организованной группы, было достоверно известно, что оплата векселями оформлена фиктивно и векселя к оплате предъявляться не будут. От имени компании «Sagiman Holding Limited», доверенным лицом которой выступал сотрудник СП «РТТ» Ковальчук, акции вышеуказанных эмитентов были переоформлены на оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited», доверенным лицом которой был Хомяков, работающий в подконтрольном членам организованной группы «Русские инвесторы», посредством оформления соглашения о покупке ценных бумаг от 10 декабря 1998 года 2 500 акций «Томскнефтегеофизика ВНК», номинальной стоимостью 1000 неденоминированных рублей за 161 доллар США. Для придания сделке видимости законности членами организованной группы также был использован вексель иностранной компании «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года на сумму 161 доллар США. Кроме того, следуя разработанному по указанию Ходорковского и Лебедева плану по недопущению возврата акций их законному собственнику от имени участвующей в схеме компании «Sagiman Holding Limited» (холдинг Группы-1) акции были переданы компании «Glanton Limited.» (холдинг Группы-2), доверенным лицом которой была сотрудник «ЮКОС» Шек, посредством оформления соглашений от 08, 09 и 10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг вышеуказанных акционерных обществ, количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки тщательно исследовались в судебном заседании. С целью придания видимости законности и обоснованности оформленным сделкам, членами организованной группы, действующими совместно с Ходорковским и Лебедевым, в качестве оплаты были предусмотрены векселя компаний «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 1 тысяча 610 долларов США и «Montcon Holdings Limited» от 12 января 1999 года на сумму 28 тысяч 853 доллара США. При этом Ходорковскому, действующему в составе организованной группы, было достоверно известно, что оплата векселями оформлена фиктивно, и они к оплате предъявлены не будут. От имени компании «Montekito Holding Limited», доверенным лицом которой выступала сотрудница СП «РТТ» Гришняева, акции, приобретенные у «ВНК», были переоформлены на оффшорную компанию «Abberton Limited» посредством оформления 09 декабря 1998 года и 10 декабря 1998 года соглашений о покупке ценных бумаг акционерных обществ, количество которых, номинальная стоимость и стоимость покупки исследовалась в ходе судебного разбирательства. Также от имени компании «Montekito Holding Limited» акции вышеуказанных эмитентов были переоформлены на участвующую в преступной схеме оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited» посредством оформления соглашений от 07 декабря и 09 декабря 1998 года, а также 10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых также и номинальная стоимость, и стоимость покупки подробно исследовались в судебном заседании. С целью придания видимости законности и обоснованности вышеперечисленным сделкам, направленным на легализацию, в качестве оплаты были предусмотрены векселя других иностранных компаний, участвующих в последующих этапах реализации разработанной членами организованной группы лиц преступной схемы: «Montcon Holdings Limited» от 12 января 1999 года на сумму 22 тысячи 977 долларов США и «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года на сумму 5 тысяч 623 доллара США. Причем Ходорковскому, Лебедеву, действующим в составе организованной группы, было достоверно известно,

что оплата векселями оформлена фиктивно, и они к оплате предъявляться не будут. При подписании вышеуказанных соглашений о покупке акций Гришняевой, выступающей от имени компании «Montekito Holding Limited», а также от имени привлеченных дирекцией стратегического планирования и корпоративных финансов «ЮКОС Москва» оффшорных компаний сотруднику «ЮКОСа» Четвериковой и Хомяковым, выступавших в качестве директоров компаний «Abberton Limited» и «Butler Enterprises Limited», было известно, что в данных случаях они не преследуют цели реального исполнения обязательств по переходу прав собственности на акции, а также выступают лишь подписантами этих фиктивных документов. Кроме того, от имени компании «Montekito Holding Limited» акции были переоформлены на участвующую в преступной схеме оффшорную компанию «Glanton Limited» посредством оформления соглашений от 08-10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. Средством платежа по указанным соглашениям о покупке акций также являлся вексель, оформленный оффшорной компанией «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 10 тысяч 830 долларов США с целью придания сделкам видимости их законности. От имени компании «Chellita Limited» акции, приобретенные этой компанией у «ВНК», были переоформлены на оффшорную компанию «Abberton Limited», которой на основании разработанной по указанию Ходорковского и Лебедева организованной группой схемы совершения сокрытия хищения акции этих же эмитентов «вразной» были переоформлены и двумя другими вышеуказанными компаниями-приобретателями акций непосредственно от «ВНК», посредством оформления соглашений от 07-10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. С целью создания видимости правомерности и обоснованности оформленных сделок Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы средством платежа был предусмотрен вексель иностранной компании «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 13 тысяч 528 долларов США. Также от имени компании «Chellita Limited», доверенным лицом которой была сотрудница СП «РТТ» Бородина, часть акций вышеуказанных эмитентов по составленной по указанию Ходорковского и Лебедева участниками организованной группы схеме с указанными в ней вариантами передачи «вразной» двум или трем другим иностранным компаниям была переоформлена на оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited» посредством оформления соглашений от 07-10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. В качестве средства платежа по этим сделкам организованной группой также был использован вексель компании «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года на сумму 24 тысячи 156 долларов США. При этом Ходорковскому и другим членам организованной группы было достоверно известно, что оплата с использованием векселя оформлена фиктивно и что к оплате вексель предъявляться не будет. Кроме того, от имени компании «Chellita Limited» акции ОАО «Томскнефть», «Ачинский НПЗ», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», принадлежащие «ВНК», были переоформлены на участвующую в схеме отчуждения акций компанию «Glanton Limited» посредством оформления соглашений от 07-10 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. Для создания видимости законности и обоснованности оформленных сделок Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы также был использован вексель оффшорной компании «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 10

тысяч 209 долларов США. После чего по указанию Ходорковского и Лебедева членами организованной группы была продолжена реализация разработанного ими плана, направленного на дальнейшее сокрытие совершенного хищения акций с целью легализации похищенного имущества, избежания их ареста и недопущения обращения взыскания в связи с возможным оспариванием сделок мены акций и признания их недействительными в результате установления в судебном порядке недостоверности аудиторского заключения об эквивалентной стоимости обменных акций и признания сделки крупной, совершенной незаконно. Для чего, после оформления сделок по отчуждению холдингами-нерезидентами, приобретенными акциями «ВНК», с другими акционерными компаниями, и оформления консолидирования акций акционерных обществ «ВНК» у компаний «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited» и «Glanton» (согласно преступной схеме, холдинги группы 2), эти акции повторно, последовательно, «вразнобой» были переоформлены по второму этапу преступной схемы. От имени «Abberton Limited» акции были переоформлены на «Bevelite Holdings Limited», доверенным лицом которой выступала сотрудница СП «РТТ» Хитрова, которая в данном случае являлась лишь подписантом и не преследовала цели реального исполнения обязательств по переходу прав собственности на акции, посредством оформления соглашений от 11 декабря – 15 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки были исследованы в суде. С целью создания видимости законности сделкам в качестве оплаты был предусмотрен вексель компании «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года на сумму 25 тысяч 130 долларов США. Ходорковскому, действующему совместно с другими участниками организованной группы, было достоверно известно, что такая оплата оформлена фиктивно, и вексель к оплате предъявлен не будет. Кроме того, от имени компании «Abberton Limited» акции акционерных обществ «ВНК», с целью легализации похищенного имущества были переоформлены на участвующую в схеме отчуждения акций компанию «Midas Trading Company Group Limited» посредством оформления соглашения от 08 декабря 1999 года о покупке 3 миллионов 800 тысяч акций «Томскнефти-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей за 30 тысяч 527 долларов США. От имени компании «Butler Enterprises Limited» акции вышеуказанных эмитентов в процессе оформления реализации разработанной членами организованной группы схемы по созданию видимости отчуждения акций в целях недопущения ареста и обращения на них взыскания в результате возможного признания сделок мены акций недействительными были переоформлены на оффшорную компанию «Bevelite Holdings Limited», посредством оформления соглашений от 14-15 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. Для придания видимости законности и для обоснованности указанным сделкам членами организованной группы в качестве оплаты использовались векселя компании «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года стоимостью 161 доллар США, от 06 января 1999 года на сумму 24 тысячи 156 долларов США, от 06 января 1999 года стоимостью 5 тысяч 623 доллара США. При этом Ходорковскому и другим членам организованной группы было достоверно известно, что оплата векселями оформлена фиктивно, и они к оплате предъявляться не будут. Кроме того, от имени компании «Butler Enterprises Limited» акции по разработанной членами организованной группы схеме по последовательному созданию видимости отчуждения акций в целях легализации и недопущения обращения на них взыскания по возможному решению суда в случае признания сделок мены недействительными, были оформлены на компанию «Montcon Holdings Limited» посредством оформления соглашений от 15 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. При этом участвующие в заключении фиктивных сделок в качестве доверенных лиц этих оффшорных компаний

работники подконтрольных Ходорковскому, Лебедеву и другим членам организованной группы «ЮКОС» и СП «РТТ» Хомяков и Колупаева не преследовали цели реального исполнения обязательств по переходу прав собственности на акции, а выступали подписантами этих фиктивных документов. С целью придания видимости законности и обоснованности этим сделкам Ходорковским и Лебедевым и другими членами организованной группы была предусмотрена оплата векселем компании «Montcon Holdings Limited» от 12 января 1999 года на сумму 22 тысячи 977 долларов США, который, как было достоверно известно членам организованной группы, к оплате предъявляться не будет. От имени компании «Glanton Limited» акции акционерных обществ «ВНК» по разработанной по указанию Ходорковского и Лебедева членами организованной группы схеме создания видимости последовательного отчуждения акций в целях легализации похищенного имущества были переоформлены на оффшорную компанию «Montcon Holdings Limited», также участвующую в схеме по отчуждению акций, посредством оформления соглашений от 15 декабря 1998 года о покупке ценных бумаг указанных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. Для придания видимости законности и обоснованности оформленным фиктивным сделкам документы, по которым от имени компаний подписали работники подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву и другим членам организованной группы СП «РТТ» и «ЮКОС» Колупаева и Шек, не преследуя при этом реальной цели исполнения обязательств по переходу права собственности на акции, было предусмотрено использование векселя «Montcon Holding Limited» от 12 января 1999 года на сумму 28 тысяч 853 доллара США. Ходорковскому, Лебедеву и другим членам организованной группы было достоверно известно, что оплата векселем оформлена фиктивно, и он к оплате предъявлен не будет. Также от имени компании «Glanton Limited» часть акций вышеуказанных эмитентов по составленной участниками организованной группы схеме с указанными в ней вариантами переоформления акций «вразнобой» была переоформлена на другую оффшорную компанию «Midas Trading Company Group Limited» посредством оформления соглашения от 15 декабря 1998 года о покупке 2 миллионов 312 тысяч 200 акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 125 неденоминированных рублей, за 18 тысяч 575 долларов США, после чего Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы по разработанному плану, направленному на создание видимости дальнейшего отчуждения акций, принадлежащих ОАО «ВНК», в целях легализации путем оформления фиктивных соглашений о покупке ценных бумаг между оффшорными компаниями, отвечающими согласно преступной схеме признакам не аффилированности с холдингами всех групп, акции от «Bevelite Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Midas Trading Company Group Limited» (холдинги группы 3) были переоформлены на другие иностранные компании – «Ideal Corporation», «Ensign Corporation» и «Forest Trading Limited». При этом доверенными лицами этих компаний также являлись подконтрольные Ходорковскому, Лебедеву и другим членам организованной группы лица, которые и в данном случае не преследовали цели реального исполнения обязательств по переходу прав собственности на акции и которым заведомо было известно, что сделки являются фиктивными, а они выступают лишь в качестве подписантов документов. Так, от имени компании «Bevelite Holdings Limited» на компанию «Ideal Corporation» были переоформлены на основании соглашения от 16 ноября 1999 года о покупке 5 миллионов 700 тысяч акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей, за 46 тысяч долларов США, а средством оплаты этой фиктивной сделки был предусмотрен вексель компании «Ideal Corporation» от 22 ноября 1999 года на сумму 46 тысяч долларов США. При этом Ходорковскому, действующему в составе организованной группы, было достоверно известно, что вексель к оплате предъявлен не будет. От имени компании «Montcon Holdings Limited» на иностранную компанию «Ensign Corporation» были

переоформлены на основании соглашения от 16 ноября 1999 года 5 миллионов 300 тысяч акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей, за 42 тысячи 600 долларов США. Для придания видимости законности и обоснованности оформленной фиктивной сделке членами организованной группы лиц также был использован вексель «Ensign Corporation» от 22 ноября 1999 года на сумму 42 тысячи 600 долларов США. От имени компании «Midas Trading Company Group Limited» на компанию «Ensign Corporation» были переоформлены посредством оформления договоров покупки акций от 18 мая 2000 года акционерных обществ «ВНК», количество которых, их номинальная стоимость и стоимость покупки исследовались в судебном заседании. Кроме того, от имени компании «Midas Trading Company Group Limited», задействованной членами организованной группы в преступной схеме создания видимости отчуждения акций, были переоформлены на компанию «Foster Trading Limited» посредством оформления соглашения от 18 ноября 1999 года о покупке 6 миллионов 112 тысяч 200 акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей, за 49 тысяч 200 долларов США. Для придания видимости законности и обоснованности оформленной фиктивной сделке членами организованной группы средством оплаты был предусмотрен вексель компании «Foster Trading Limited» от 22 ноября 1999 года на сумму 49 тысяч 200 долларов США. Ходорковскому, Лебедеву и другим членам организованной группы было достоверно известно, что оплата векселем оформлена фиктивно, и он к оплате предъявлен не будет. В результате реализации Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы плана по последовательному созданию видимости отчуждения акций акционерных обществ, принадлежащих «ВНК», с целью легализации имущества и недопущения наложения ареста на акции и обращения на них взыскания по возможному решению суда в связи с установлением недостоверности аудиторского заключения об эквивалентной стоимости акций этих эмитентов и ОАО НК «ЮКОС», пакеты акций были консолидированы у конечных держателей, которыми являлись иностранные компании, подконтрольные членам организованной группы. Так, в частности, 17 миллионов 112 тысяч 200 акций «Томскнефть-ВНК», которые были обменены на акции «ЮКОСа» по договорам мены от 06 ноября 1998 года, оказались оформленными на компании: «Ideal Corporation» (5 миллионов 700 тысяч штук), «Ensign Corporation» (5 миллионов 300 тысяч штук) и «Foster Trading Limited» (6 миллионов 112 тысяч 200 штук). Таким образом, в результате спланированных и совершенных в Москве Ходорковским, Лебедевым и другими участниками организованной группы финансовых операций и других фиктивных сделок с приобретенными заведомо незаконным путем ценными бумагами «Томскнефть», «Ачинский НПЗ», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика» общей стоимостью 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек, документальное оформление и последовательное незаконное создание видимости отчуждения которых в 1998-2000 годах от одних фиктивных владельцев другим осуществлялось ими и подконтрольными членам организованной группы сотрудниками на своих рабочих местах в ЗАО «Роспром» по адресу: Москва, Загородное шоссе, 5, в ОАО «Русские инвесторы» по адресу: Москва, Большая Полянка, 2/10, строение 1, в обществе с ограниченной ответственностью «ЮКОС Москва» и ЗАО «ЮКОС ЭП» по адресам: Москва, Малая Тульская, 59, Колпачный переулок, 4 и 5/2 и Уланский переулок, 26, были изменены связанные с ними гражданские права и обязанности, то есть был придан правомерный вид владению, пользованию и распоряжению акциями, полученными незаконным путем. Своими действиями Ходорковский, Лебедев и другие участники организованной группы в Москве в 1998-2000 годах, совершив финансовые операции и другие фиктивные сделки, а также используя в экономической деятельности, легализовали приобретенное заведомо незаконным путем имущество – ценные бумаги стоимостью 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек.

Таким образом, Ходорковский, Лебедев с использованием служебного положения совершили организованной группой в крупном размере финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными подсудимыми в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и иным имуществом, то есть преступление, предусмотренное частью третьей статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона № 60-ФЗ от 07 апреля 2010 года, улучшающей в силу статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации положение подсудимых). Теперь о позиции подсудимых по данному эпизоду. Допрошенный в судебном заседании Ходорковский Михаил Борисович не признал себя виновным по предъявленному ему обвинению в присвоении 38 % акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» и в легализации, и показал, что «ВНК» была дочерней компанией по отношению к ЗАО «Роспром» и ОАО НК «ЮКОС». Помимо этого, «ЮКОС» являлся владельцем контрольного пакета акций «ВНК». Фактически решение о том, что управляющей компанией для «ВНК» будет «Роспром», а для «Томскнефти» «ЮКОС ЭП», принимал основной акционер – ОАО НК «ЮКОС». В компании «ЮКОС» это был совет директоров, и он как руководитель компании «ЮКОС Москва». Решение об обмене акций дочерних предприятий «ВНК» на акции «ЮКОСа» принималось исполнительным органом «ВНК», которым на тот момент был «Роспром», а одобрялось «ЮКОСом» как основным по отношению к «ВНК» обществом. Он лично одобрил это решение как основной акционер «ЮКОСа» и исполнительный руководитель холдинговой компании в целом. К тому времени в компании был электронный документооборот, его спросили, он ответил, а потом доложил в совете директоров «ЮКОСа». Схема сделки формировалась дирекцией по инвестициям и стратегическому планированию, где руководителем был Голубович. Потом это согласовывалось с правовым управлением, действия Бурганова и Шахновского им, как руководителем «ЮКОСа», были одобрены. Действия Бурганова по подписанию договоров мены он одобрил лично по телефону. Приблизительно в конце ноября – начале декабря 1998 года он сказал об этом Шахновскому в ответ на вопрос о том, сможет ли он (Ходорковский) добиться одобрения договора на совете директоров «ВНК» и «ЮКОСа» и, соответственно, на собрании акционеров «ЮКОСа». Он сказал, что одобряет и добиться этого одобрения сможет. И добился. Его роль в компании «ЮКОС» была определяющей, он нес ответственность за все решения компании. Если бы какое-то решение его не устраивало, то в тот момент, когда бы он о нем узнал, он добился бы отмены. Сторона обвинения отмечает, что в данной части показания Ходорковского по существу являются признательными. Фактически он признает, что решение об обмене акций принимал он, и действия по обмену руководились также им. Кроме того, Ходорковский, опровергая противоправность и безвозмездность завладения акциями, показал, что еще в 1998 году у него было соглашение с Правительством Российской Федерации об уступке ему в будущем оставшегося пакета акций ОАО «ВНК». Обмен 38 % пакетов акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», внесенных Российской Федерацией в уставный капитал этого общества, на акции «ЮКОСа» был произведен в интересах «ВНК» и государства, чтобы избежать так называемого рейдерского захвата компании «Birkenholz». Кроме обмена не было возможности защитить 38 % пакеты акций дочерних предприятий «ВНК», поэтому обмен был произведен и изначально носил временный характер. Акции не покидали периметра консолидации «ЮКОСа», а в договоре было заложено право обратного выкупа. Оценка акций дочерних компаний «ВНК», произведенная ЗАО «МЦО» для целей обмена, не является заниженной. Кроме того, оценку никто не оспорил. Безвозмездность отсутствует, поскольку взамен «ВНК» были получены акции «ЮКОСа», как отсутствует и вверение акций, поскольку акционеры «ВНК» ему их не вверяли. Обратный обмен не производился в течение длительного времени из-за существования угрозы так называемого рейдерского захвата акций со стороны

компании «Birkenholz». После вынесения арбитражным судом решения от 26 февраля 2001 года об отказе в удовлетворении исковых требований компании «Birkenholz» акции были возвращены в ОАО «ВНК». Нахождение акций дочерних компаний ОАО «ВНК» на балансе оффшорных компаний, а фактически в периметре консолидации «ЮКОСа», не нанесло ущерба ни «ВНК», ни государству как акционеру этой компании. О сделках мены в первой половине 1999 года уведомлялись Мингосимущество, Минтопэнерго, акционеры, аудиторы, совет директоров, эти сделки в установленном порядке никем не оспорены, он брал на себя личную ответственность перед Госкомитетом по имуществу, перед Грефом, которому лично обещал, что как только государство примет решение о продаже своего пакета акций ОАО «ВНК» либо будет вынесено решение по отказу «Birkenholz» в его исках, то акции будут возвращены назад. Допрошенный в судебном заседании Лебедев Платон Леонидович также не признал себя виновным в присвоении 38 % акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» и их легализации и показал, что в ноябре 1998 года он не имел отношения к сделкам, связанным с меной акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», ему до 2000 года ничего не было известно об этих сделках, компании «Chellita», «Montekito», «Sagiman» ему также не известны, в период с 06 по 12 ноября 1998 года он в Москве не находился, а также не мог использовать в этот период служебное положение заместителя председателя объединенного правления «Роспром», поскольку не работал в этой должности. Акции дочерних предприятий ОАО «ВНК» ему не вверялись, акции ОАО «Томскнефть» в количестве 17 миллионов 112 тысяч штук не могли стоить 3 миллиарда 199 миллионов рублей, поскольку согласно официальной финансовой отчетности «ВНК», их стоимость по балансу составляет 2 миллиона 139 тысяч рублей. Поскольку никто не оспорил достоверность оценки ЗАО «МЦО», то этот подсчет является достоверным и законным. Оценивая показания Ходорковского и Лебедева по данному эпизоду, сторона обвинения относится к ним критически, поскольку они не соответствуют действительности. Более подробный анализ показаний подсудимых будет приведен ниже, в связи с анализом доказательств, Ваша честь. Теперь переходим к анализу доказательств по данному эпизоду, то есть эпизоду хищения акций «ВНК». Вина Ходорковского и Лебедева в присвоении акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» и их легализации подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами. Создание организованной группы и руководство ей подтверждается приговором Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года, из которого следует, что Ходорковский в 1994 году, являясь председателем совета директоров ОАО КБ «Менатеп» в городе Москве, создал организованную преступную группу, целью которой было противоправное завладение акциями приватизируемых предприятий, установление контроля над указанными предприятиями для обеспечения возможности распоряжаться как непосредственно имуществом названных предприятий, составляющим основные средства, так и производимой ими продукцией в целях незаконного обогащения. Совершаемые группой преступления были хорошо подготовлены и спланированы. При этом сама подготовка преступлений включала в себя сложную деятельность по созданию подставных коммерческих предприятий, их регистрации, налаживанию взаимоотношений с другими коммерческими и государственными структурами. Анализ обстоятельств совершения организованной группой преступлений свидетельствует о том, что группа отличалась постоянством форм и методов преступной деятельности, преступления совершались с использованием обманных действий, подложных документов, подставных коммерческих организаций. После завладения чужим имуществом группа всегда предпринимала активные меры к сокрытию следов преступления. Из приговора Мещанского районного суда города Москвы следует, что Ходорковский, Лебедев и Крайнов в составе организованной группы под руководством Ходорковского и Лебедева, обеспечив завладение акциями ОАО «Апатит» от имени АОЗТ «Волна», как акционеры, владеющие большинством акций в акционерном капитале этого общества,

путем избрания подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву по работе лиц в руководящие органы ОАО «Апатит» – совет директоров и генеральным директором, добились права на стратегическое и оперативное управление, а также на оперативное управление за текущей деятельностью акционерного общества. Лебедев, Ходорковский и действующие с ними в организованной группе лица, в которую входил и Крайнов, в течение 1995-2002 годов обеспечили движение выработанной продукции под видом сделок купли-продажи не по рыночной, а по заниженной цене подконтрольным им посредникам, которые были созданы в качестве коммерческих организаций и руководились генеральными директорами и главным бухгалтером, являющимися подчиненными Крайнову работниками СП «РТТ». Основной состав членов организованной группы, включавший Ходорковского и Лебедева, на протяжении всего периода ее существования, исчисляемого годами, оставался неизменным, и объектом преступных посягательств этой группы являлись и акции дочерних компаний ОАО «ВНК», что свидетельствует о ее устойчивости. В дальнейшем Ходорковский, Лебедев и другие лица в составе организованной группы продолжили преступную деятельность, при совершении новых преступлений, в том числе, хищения путем присвоения акций «ВНК» и других акционерных обществ, занимающихся добычей и переработкой нефти и легализации имущества, добытого преступным путем, Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы использовали те же способы совершения преступления от имени подставных коммерческих организаций, зарегистрированных по заказу и за счет денежных средств, принадлежащих участникам организованной группы, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. В процессе совершения преступлений организованной группой в ее состав вошли установленное следствием лицо – член совета директоров ОАО НК «ЮКОС» и первый заместитель председателя правления «ЮКОС Москва», установленное следствием лицо, председатель правления ЗАО «Роспром» Алексанян, начальник правового управления «ЮКОС Москва», установленное следствием лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, работавшее заместителем начальника правового управления ООО «ЮКОС Москва», и член совета директоров ОАО «Восточная нефтяная компания», установленное следствием лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, являющееся управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП». Устойчивость организованной группы, в которую входили указанные лица, заранее объединившиеся для совершения нескольких преступлений, была обусловлена длительным знакомством по совместному бизнесу и постоянными связями между ее участниками в связи с работой в структурах «Менатеп»-«Роспром»-«ЮКОС», четким распределением ролей и функций, общностью корыстных целей – путем незаконного завладения акциями «Ачинского НПЗ», «Новосибирского предприятия по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика» и «Томскнефть-ВНК», внесенными Российской Федерации в уставной капитал ОАО «ВНК», обеспечить беспрепятственное хищение нефти, добываемой ОАО «Томскнефть», а также тщательной переработки планов и легализации похищенного. Указанные обстоятельства подтверждаются протоколами: собрания участников общества с ограниченной ответственностью «ЮКОС» от 28 июля 1998 года, на котором Ходорковский был назначен президентом общества и избрано правление данного общества в составе председателя правления в лице Ходорковского, первого заместителя председателя правления Невзлина, заместителей председателя правления Лебедева, Быкова, Шахновского, Казакова, членов правления Бейлина, Брудно, Бычкова, Голубовича; внеочередного собрания акционеров ЗАО «ЮКОС ЭП» от 17 августа 1998 года, на котором был избран совет директоров в составе Симановского, Бурганова, Бахминой, Гаморы и Гаманюка; внеочередного собрания, общего собрания участников ООО «ЮКОС» от 10 сентября 1998 года об изменении наименования общества на ООО «ЮКОС Москва» и утверждении нового устава и подписания новой

редакции учредительного договора ООО «ЮКОС»; внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «ЮКОС РМ» от 15 мая 1999 года, согласно которому с 14 мая 1999 года досрочно прекращены полномочия генерального директора и президента ЗАО «ЮКОС РМ» Лебедева, а также приказами от 03 июля 1998 года по ООО «ЮКОС» и 23 апреля 1998 года по ООО «Юкси», в соответствии с которыми Ходорковский принят в порядке перевода из ЗАО «Роспром» с 03 июля 1998 года на должность председателя правления, а Лебедев с 14 апреля 1998 года – на должность заместителя председателя правления. От 31 августа 1998 года по ЗАО «ЮКОС ЭП» о переводе Бурганова из ООО «ЮКОС» и назначении 01 сентября 1998 года на должность управляющего делами управления делами. От 31 марта 2000 года и 14 марта 1999 года ООО «ЮКОС Москва» об увольнении Ходорковского с должности председателя правления ООО «ЮКОС Москва», а Лебедева – с должности заместителя председателя правления. Копии трудовой книжки Лебедева Платона Леонидовича, согласно записям в которой 19 апреля 1996 года Лебедев был назначен на должность советника ЗАО «Роспром» в порядке перевода из банка «Менатеп», 05 мая 1997 года назначен на должность заместителя объединенного правления ЗАО «Роспром», 13 апреля 1998 года уволен в порядке перевода в ООО «Юкси», 14 апреля 1998 года принят заместителем председателя правления ООО «Юкси». На основании постановления главы муниципального образования Мосальский район Калужской области от 18 июня 1998 года, «Юкси» изменил свое наименование на ООО «ЮКОС». На основании свидетельства о регистрации изменения учредительных документов Московской регистрационной палатой Правительства Москвы от 09 октября 1998 года, ООО «ЮКОС» изменило свое название на ООО «ЮКОС Москва». Перечень членов объединенного правления и совета директоров ЗАО «Роспром», являющихся также членами исполнительного органа совета директоров – председателем совета любой иной коммерческой организации. Предоставлено 04 марта 1998 года заявителем ЗАО «Роспром» в антимонопольный орган для рассмотрения ходатайства, в соответствии с которым Лебедев является первым заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»; Невзлин – членом совета директоров, первым заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром»; Ходорковский – член совета директоров, председатель объединенного правления ЗАО «Роспром», председатель совета директоров ОАО «Банк «Менатеп», член совета директоров ОАО НК «ЮКОС»; и Шахновский – заместитель председателя объединенного правления ЗАО «Роспром». Из вышеперечисленных доказательств следует, что все члены организованной группы работали в зависимых и соподчиненных между собой структурах, что обуславливало их постоянную связь между собой и четкое распределение ролей в соответствии с должностными и функциональными обязанностями по месту работы. Последнее обстоятельство подтверждается документами, изъятыми в ходе обыска в ООО «Русские инвесторы»: проектом изложения условий участия в сделке приобретения акций «ВНК», на котором имеется виза Лебедева: «Голубовичу. Первое: С принципами согласен. Второе. С оценками и пропорциями – не очень. Но это больше вопрос политический, то есть МБХ. 13 ноября 1997 года». Распечаткой электронных сообщений Ходорковского и Лебедева Ляпунову от 30 ноября 1998 года, тема: «Защита пакетов «Гомскнефти» и «Ачинского НПЗ». В распечатке имеется текст следующего содержания: «Схема устраивает. Политическую процедуру согласуйте с Невзлиным, источник акций – свободный пакет или докупка. МБХ». Руководящая роль в организованной группе Лебедева, отвечающего за решение сложных финансовых вопросов, подтверждается документами, изъятыми в ходе обыска в «Русских инвесторах»: протокол заседания совета директоров группы от 03 июля 1999 года, из которого следует, что на данном собрании под председательством Ходорковского принимал участие Лебедев, Невзлин, Брудно, Шахновский, Голубович и Прокофьев. Указанными лицами были рассмотрены два вопроса: текущее состояние юридического оформления прав собственности на стратегические предприятия группы и отчет о

приобретении акций «ЮКОСа» в интересах группы. При этом был принят ряд решений, в том числе, о том, что консолидацию акций дочерних нефтедобывающих, а также нефтеперерабатывающих и сбытовых предприятий вести, где это возможно, от имени «ЮКОСа». За финансовую поддержку отвечает Москалец, юридическую – Алексанян. В случаях, когда это невозможно, финансы – Лебедев, юридическая поддержка – Прокофьев. Наиболее дешевые какие-то акции приобретать на компании, подконтрольные Лебедеву. Эти компании в любом момент должны владеть пакетом не менее 51 %. Проектом повестки дня заседания совета директоров группы от 26 февраля 2000 года и проектом плана работы советы директоров группы на первое полугодие 2000 года, из которого следует, что Лебедев в 1999 – 2000 годах определял суммы расходов группы на содержание «Роспрома» и холдинговой структуры, источники финансирования, а также планировал поступление прибыли от «ЮКОСа», в банках, ОАО «Апатит», и заключал соглашения с менеджерскими командами, осуществляющими управление данным обществом. Консолидированной сметой на 2000 год, из которой следует, что расходы группы тщательно планировались, и нефтяная компания «ЮКОС» и ее дочерние общества, воспринимаемые членами организованной группы как их собственность, и решения за него принимались непосредственно Лебедевым, Ходорковскими и другими членами организованной группы, а после этого выполнялись через менеджерские команды, вопреки интересами самого ОАО НК «ЮКОС» и его других акционеров. Документом под названием «Источники финансирования расходов на содержание объектов недвижимости, принадлежащих «Роспрому» на 2000 год», из которого следует, что финансирование данных объектов осуществлялось за счет ЗАО «Роспром», ОАО «ДИБ», а также ОАО НК «ЮКОС», что подтверждает фактическое руководство Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы «ЮКОСа» по своему усмотрению, для своих целей, вопреки интересов последнего его акционера. Приведенные выше документы также свидетельствуют о том, что Лебедевым, Ходорковским и другими членами организованной группы выполнение преступных целей осуществлялось через работников принадлежащих группе предприятий. В частности, ОАО НК «ЮКОС», путем дачи обязательных для исполнения указаний и использования административного ресурса в силу занимаемых должностей. Таким образом, прослеживаются методы управления приобретенных группой предприятий путем назначения на ключевые должности в этих предприятиях членов организованной группы, подконтрольных и зависимых им сотрудников и последующее управление через них компанией. Собранные по делу доказательства подтверждают, что Лебедев в составе организованной группы всегда занимал особое положение второго лица после руководителя организованной группы Ходорковского и одновременно выполнял роль по управлению и распоряжению финансами организованной группы. Так из протокола заседания 22 мая 1999 года, на котором присутствовали Невзлин, председатель, Голубович, Дубов, Лебедев, Шахновский, Моисеев, Прокофьев и Литвинцева, следует, что на повестке дня обсуждались многие вопросы по управлению компаниями, которые, как считала группа, принадлежат им. В частности, в повестке дня стояли вопросы заключения соглашения с менеджерскими командами ОАО «Карболит», ОАО «Стекловолокно», ОАО «Курганмашзавод», и докладчиком по этому вопросу был указан Голубович. Что же касается Лебедева, он в повестке дня протокола указан как докладчик по вопросам достижения соглашения с менеджерскими компаниями ОАО НК «ЮКОС», ЗАО «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО «Менатеп Санкт-Петербург». Таким образом, из указанных документов следует значимая роль Лебедева в составе организованной группы. Тот факт, что он является докладчиком по вопросу соглашения с менеджерской командой ОАО НК «ЮКОС», на деле означало, что он является основным лицом, определявшим задачи менеджерам компании, которые хотела бы решить группа при управлении этой компанией. И отсюда от него зависели предложения об уровне оплаты труда менеджеров компании «ЮКОС». Учитывая то,

что Лебедев являлся докладчиком по вопросу соглашения с менеджерскими командами ЗАО «Доверительный и инвестиционный банк» и ОАО «Менатеп Санкт-Петербург», он был, по существу, лицом, определявшим, как управлять финансовыми потоками компаний, принадлежащих группе, где основной являлась компания «ЮКОС». Государственные обвинители обращают внимание суда на решения, принятые по итогам совещания группы. Так, на совещании принято решение об утверждении плана работы совета директоров группы на второй и третий квартал 1999 года, согласно которому Лебедеву поручалось подготовить отчеты о ходе ликвидации ОАО «Банк «Менатеп» в июне месяце, текущее состояние юридического оформления права собственности на стратегические предприятия группы, отчет о деятельности банков группы в первом полугодии. Комментируя указанные документы, мы подчеркиваем, что обоснованность обвинения Лебедева в том, что он был лицом, которое контролировало и руководило вопросами ликвидации банка «Менатеп», основные активы которого были израсходованы на приобретение акций нефтяных компаний «ВНК» и «ЮКОС». И в значительной степени эту работу они осуществили за счет использования денег, вырученных от реализации похищенной нефти. Лебедев, являясь в группе лицом, ответственным за текущее состояние юридического оформления права собственности на стратегические предприятия группы, напрямую занимался оформлением акций нефтяных компаний «ВНК» и «ЮКОС», приобретенных за счет активов банка «Менатеп», в собственность Ходорковского, Невзлиной и в свою собственность. О главенствующем положении Лебедева в вопросах управления финансами группы свидетельствует приобщенный к делу протокол от 28 августа 1999 года заседания, на котором присутствовал Ходорковский в качестве председателя, а также Голубович, Лебедев, Невзлин, Шахновский, Моисеев и Литвинцева. Пунктом первым в повестке данного заседания определено, первое – отчет о деятельности банка группы во втором полугодии – Лебедев, АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», подпункт 1.2 – банк «Менатеп Санкт-Петербург», по результатам заслушивания Лебедева по вопросам номер 1 принято следующее решение. Пункт 1.1. Принять к сведению, что чистый доход АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» в первом полугодии 1999 года составил 4,5 миллиона долларов США. Пункт 1.2. Принять к сведению, что чистый доход банка «Менатеп Санкт-Петербург» за первое полугодие 1999 года составил 6 миллионов долларов США. Лебедеву подготовить список филиалов банка «Менатеп Санкт-Петербург», в которых потенциально могли бы обслуживаться предприятия «ЮКОСа», но по каким-либо причинам не обслуживаются, и передать его председателю правления НК «ЮКОС» Ходорковскому для принятия решения. Содержание протокола заседания номер 15 является наглядным доказательством того, что в группе всеми финансами управлял Лебедев, и ему полностью были подконтрольны банки. Непосредственным же руководителем для Лебедева в вопросах финансов являлся Ходорковский, что подтверждает запись в пункте 1.2 раздела «Решили» указанного протокола, где Лебедеву предписано подготовить список предприятий, чьи финансы не были заведены в руководимые Лебедевым банки, для того чтобы Ходорковский мог принять решение. Приобщенный к делу протокол номер 5 от 22 апреля 2002 года также подтверждает руководящую роль Лебедева в управлении финансами группы. В частности, в повестке дня, в ее пункте 1 записано: «Отчет о деятельности АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» за 1999 год». Далее, в решении заседания группы записано, пункт 1.1, «одобрить проведение эмиссии АКБ «ДИБ», приняв к сведению обещание Лебедева обеспечить реальную доходность банка не менее 15 % годовых на вложенный капитал с учетом сохранения уставного капитала банка и резервирования их от потери. Пункт 1.2. В течение года провести капитализацию в размере 51 % от суммы объявленной эмиссии в следующих долях, «Апатит» – 20 % по согласованию, «ЮКОС» – 20 %, Группа – 60 %, 41,4 миллиона долларов США». Пункт 1.3. На оставшуюся сумму (68,60 миллиона долларов) организовать получение прямого субординированного займа, описанного

Лебедевым». В приговоре Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года имеется ссылка на распоряжение номер 14 от 01 декабря 1995 года, о порядке согласования деятельности по реализации апатитового концентрата, изданное председателем совета директоров ЗАО «Роспром» Ходорковским, согласно которому Лебедеву предоставлялись полномочия контроля за движением средств, вырученных от сбыта апатитового концентрата, и их распределению в ОАО «Апатит». Учитывая те обстоятельства, что и в «ЮКОСе», и в «ВНК» на Лебедева возлагались такие же функции контроля за финансовыми потоками и сбытом нефти, сторона обвинения отмечает, что устойчивость организованной группы в присвоении продукции предприятий, акционерным капиталом которых они завладели в различные периоды своей деятельности. Согласно показаниям Анилиониса, после приобретения ОАО НК «ЮКОС» руководящие роли были распределены следующим образом: Ходорковский – главный, Лебедев – финансовый директор и организатор продаж, Невзлин – по безопасности. В 2000 году Лебедев уже не отвечал за ОАО НК «ЮКОС», а стал отвечать за компании, принадлежащие «Group Menatep Limited». Из показаний свидетеля Голубовича следует, что Лебедев всегда руководил финансами группы лиц, куда входили Ходорковский, Дубов, Невзлин, Брудно, за что стал акционером этой группы лиц и получил долю в компании «Group Menatep Limited». В группе не было распределения обязанностей, но Ходорковский был фактическим руководителем ОАО НК «ЮКОС», а Лебедев – генеральным директором «Group Menatep Limited» и МФО «Менатеп». Всеми компаниями, которым принадлежало ОАО НК «ЮКОС», и которые владели другими крупными активами формально, как руководитель группы, руководил Лебедев. Создание крупного холдинга в лице «Group Menatep Limited», который владел бы акциями ОАО НК «ЮКОС» и другими крупными активами, было необходимо для того, чтобы сделать консолидированную отчетность, облегчить получение займов в иностранных банках и размещать акции за рубежом. Основным руководителем всегда оставался Ходорковский. Приведенные показания Голубовича, данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании, приведены в данной части, и в последующем мы также будем ссылаться на его показания. Согласно записям в ежедневниках Лебедева, изъятых в приемной Лебедева в МФО «Менатеп», на совещания к Лебедеву в 2000 году приходили Анилионис, Крайнов, Леонович, Захаров, Маруев, Какорин, Прокофьев, Глазунова, Тищенко, Ляпунов, Юров, Сублен. В 2002 году – Косьюшко, Прокофьев, Леонович, Даг Миллер, Громатке, Годфри, Франк Ригер от Мизамора, Алексанян, Гололобов, Хантер, Прокофьев. Сторона обвинения обращает внимание суда на то, что анализ встреч за 2000 и 2002 годы показывает, что к Лебедеву в МФО «Менатеп», расположенное в переулке Колпачном города Москвы, регулярно приходили работники ОАО НК «ЮКОС», Косьюшко, руководитель комитета по аудиту, Леонович, начальник казначейства, Маруев, заместитель главного бухгалтера, Сублен, финансовый директор, Алексанян и Гололобов, начальник и заместитель начальника правового управления, а также Ригер и Годфри, кроме того, приходили аудиторы «ЮКОСа», работники «ПрайсвотерхаусКуперс» Даг Миллер и Громатке. Несмотря на заверения подсудимого Лебедева о том, что он с 1999 года отношения к управлению «ЮКОСом» не имел, не числился на оперативных должностях компании, он управлял менеджментом «ЮКОСа», о чем свидетельствуют встречи в МФО «Менатеп», а, следовательно, контролировал компанию «ЮКОС», более того, систематически проводил встречи с ее главным казначеем Леоновичем, с заместителем главного бухгалтера Маруевым, то есть людьми, в руках которых находились финансовые потоки компании, и которые фактически являлись подконтрольными ему лицами по работе, как одного из основных акционеров «ЮКОСа». Уход Лебедева из органов управления ОАО НК «ЮКОС» был формальным, и в действительности он продолжал осуществлять стратегическое управление компанией. Также показаниями свидетеля Рыбина, который как на предварительном следствии, так и в судебном заседании показал, что в декабре 1993 года он возглавлял австрийскую компанию «East

Petroleum», которая являлась акционером ОАО «ВНК», и у которой с «Томскнефтью» существовали договорные отношения на разработку месторождений. В конце 1997 года команда Ходорковского приобрела акции ОАО «ВНК», и после чего фактически стала управлять этим акционерным обществом и его дочерними компаниями. Все политические, стратегические и тактические вопросы решались Ходорковским и Лебедевым. Ни одно решение, ни по «ВНК», ни по «Томскнефти», ни по другим дочерним предприятиям без согласия и одобрения Ходорковского и Лебедева не принимались. Об этом говорили Казаков, Филимонов, Бейлин, Назаров. В любых из переговоров ссылались окончательное решение Ходорковского и Лебедева. Фактически весь товарный и финансовый поток контролировался Лебедевым, который представлялся как финансовый директор компании «ЮКОС», и его службой. Лебедев был акционером «ЮКОСа», его компаний, в том числе, и оффшорных. Также акционерами были Невзлин, Шахновский, Брудно и еще некоторые лица. Мнение Лебедева для Ходорковского было немаловажно потому, что Лебедев отвечал за крупные направления в бизнесе «ЮКОСа», за финансы, за экономику. Все работы и реализация принятых решений в жизнь контролировались Невзлиным и его службами. Юридическая служба, служба безопасности, информационно-аналитическая служба «ЮКОСа» непосредственно подчинялись Невзлину. Так, Гололобов и правовое управление производили юридическую оценку принимаемых руководством решений, находя в законодательстве узкие места, которые в данном случае использовались для ухода от налогов, невыплаты дивидендов акционерам, возможности использования корпоративных цен, вывода активов, изыскания возможностей создать проблемы акционерам или деловым партнерам, с единственной целью увести активы, похитить прибыль и не выплатить дивиденды. Кроме того, Рыбин, описывая роль Ходорковского как руководителя организованной группы, дал показания об обстоятельствах попытки урегулирования отношений между «East Petroleum» и новым руководством ОАО «ВНК», о попытке получения возмещения от деятельности этой группы, в частности, он показал, что приходил к разным руководителям «ЮКОСа» с этим вопросом, но ответ был один, что у них все решает одно лицо – предлагалось апеллировать к Ходорковскому. Так, Казаков говорил ему, что «мне необходимо идти к Ходорковскому, как тот решит, так и будет. Никто другой мне не поможет». Назаров говорил ему то же самое. Голубович также говорил в кабинете в «ЮКОСе», что никто кроме Ходорковского. Тогда он, Голубович, предложил купить акции ОАО «ВНК», поскольку новое руководство этой компании не позволяло управлять ей. Тот ответил, что, в принципе, могли бы взять и купить, но он, Голубович, не может определить ни цену, ни объем, так как надо все согласовывать с Ходорковским. Гололобов то же самое говорил на совещании, на всех уровнях все без исключения говорили, что решает один человек – Ходорковский. Показаниями свидетеля Авалишвили, который подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, исследованные в судебном заседании. Так, Авалишвили суду пояснил, что Ходорковский осуществлял общее руководство, координацию действия группы, включая и «Восточную нефтяную компанию», принимал стратегические решения. Лебедев занимался финансовыми вопросами – это оптимизация налогов, заработной платы, займы, кредиты, все, что связано с финансовыми схемами. От юриста Гололобова исходили документы, консультации, разъяснения, как вести себя относительно взаимоотношений с органами власти на местах, электронные сообщения, поступавшие от Гололобова, приходили на «ВНК» в адрес управления делами и в канцелярию. Невзлин занимался общими вопросами, связанными с пиаром, обеспечением деятельности в Москве. Факт принятия Ходорковским и Лебедевым окончательных решений по всем вопросам, касающимся стратегического, политического и финансового плана, подтверждается изъятым в ходе обыска в ОАО «Русский продукт» и исследованным в судебном заседании электронным письмом Прокофьева Голубовичу от 09 декабря 1998 года следующего содержания: «По итогам обсуждения проекта «Томск», состоявшегося

вчера у Лебедева, в группе вводится в действие новый регламент, по которому любые операции со стратегическими активами группы «ЮКОС», его дочек и аффилированных лиц, «Апатит», «Русспрод» и тому подобные, проводятся в системе «двойного ключа», то есть с согласия одновременно Ходорковского и Лебедева». Вышеперечисленные доказательства подтверждают руководящую роль Ходорковского и Лебедева в организованной группе, а также распределение ролей между членами организованной группы в соответствии со служебными функциональными обязанностями. Вина подсудимых в том, что в результате проведенного в декабре 1997 года денежного аукциона по продаже акций «ВНК», возглавляемая ими организованная группа лиц получила контрольный пакет акций «ВНК» и владела тем самым правом на стратегическое и оперативное управление этим обществом, в активе которого находились нефтяные активы и акции его дочерних организаций, что в последующем позволило им организовать присвоение акций дочерних компаний ОАО «ВНК», и подтверждается сказанное следующими доказательствами. Показаниями допрошенного в судебном заседании Авалишвили. Свидетель показал, что в 1994 году указом Президента Российской Федерации была создана вертикально-интегрированная компания «ВНК». В ее уставной капитал были переданы 38 % акций нефтедобывающего ОАО «Томскнефть», 38 % акций нефтеперерабатывающих компаний (АО «Ачинский НПЗ»), 20 % компании «Томский нефтехимический комплекс», и по 38 % акционерных обществ нефтепродуктообеспечения («Томскнефтепродукт», «Красноярскнефтепродукт», «Туванефтепродукт», затем, чуть позже, «Новосибирскнефтепродукт»). Также был передан пакет акций компании «Томскнефтегазгеология», который занимается разведывательной деятельностью. «ВНК» вела производственную деятельность, взяв на себя управление своими дочерними компаниями, введя внешнее управление, а также строя взаимоотношения с местными органами власти – администрациями Томской области, Красноярского края, Хакасии, Новосибирска – на партнерских отношениях. По результатам денежного аукциона, который состоялся в конце ноября – начале декабря 1997 года, около контрольный пакет (44 %) приобрела группа компаний «Роспром»-«ЮКОС»-«Менатеп». Эта группа до этого приобрела на вторичном рынке порядке 9 % акций, и она получила более чем контрольный пакет, более 50 %, 44 % пакет был приобретен в эквиваленте где-то порядка 800 миллионов долларов. Компании, которые участвуют в денежном аукционе, приобретали небольшую долю, до 20 %, но в целом результирующая часть пакета принадлежала и управлялась группой «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», во главе которой находились Ходорковский и Лебедев. Также протоколом от 05 декабря 1997 года о проведении специализированного аукциона по продаже акций акционерного общества открытого типа «Восточная нефтяная компания», из которого следует, что всего на аукционе продано акций в количестве 3 миллиардов 631 миллиона 831 тысячи 455 штук, что составляет 48,28 % от его уставного капитала. При этом победители специализированного аукциона от 05 декабря 1997 года, протокол о проведении и итогов специализированного аукциона, согласно которому «Русские инвесторы» приобрели 833 миллиона акций у общества с ограниченной ответственностью «Миф», 70 миллионов 210 тысяч акций, «Наяда» – 1 миллиард 245 миллионов 902 тысячи 266 акций, ЗАО «Сезам» – 1 миллиард 245 миллионов 902 тысячи 266 акций. Реестр победителей для передачи в реестр акционеров от 5 декабря, приложение к протоколу номер 2 о подведении итогов специализированного аукциона, согласно которому «Русские инвесторы» приобрело 833 миллиона акций у общества с ограниченной ответственностью «Миф», 70 миллионов 210 тысяч акций у ЗАО «Наяда», 1 миллиард 245 миллионов 902 тысячи 266 акций, ЗАО «Сезам» – 1 миллиард 245 миллионов 902 тысячи 266 акций, таким образом, группой перечисленных предприятий на данном аукционе было приобретено 3 миллиарда 437 миллионов 189 тысяч 532 акции «ВНК», что составляло 46 % его уставного капитала. Факт подконтрольности членам организованной группы компаний,

приобретших на специализированном аукционе контрольный пакет акций ОАО «ВНК», ОАО НК «ЮКОС», и подтверждается следующими доказательствами, исследованными в судебном заседании. Показаниями свидетеля Анилиониса о том, что с 1992 по 1998 год он работал исполнительным директором СП «РТТ», которое занималось предоставлением услуг по бухгалтерскому учету для клиентов, подготовкой и сдачей отчетности в государственные органы, консультациями по налогообложению. СП «РТТ» было учреждено в 1989 году или в 1990 году, его учредителями являлись швейцарская компания «Menater S.A.» и банк «Менатеп». СП «РТТ» оказывало услуги по бухгалтерскому обслуживанию и управлению фондами. Под управлением фондами подразумевалось управление счетами в банках ряда предприятий на основании договора и инструкций клиентов. Как правило, сотрудники СП «РТТ» были директорами указанных фирм или имели право финансовой подписи. Также показаниями допрошенного в судебном заседании Захарова, который как на предварительном следствии, так и в судебном заседании показал, что в компанию СП «РТТ» он перешел из МФО «Менатеп» в 1995 году, и работал в ней начальником отдела регистрации и отчетности включительно по 1998 год. В круг обязанностей входило обслуживание ряда предприятий, которые за кредиты банка «Менатеп» приобретали акции различных предприятий. Компанию СП «РТТ» возглавлял Анилионис, его непосредственным руководителем был Крайнов, а сотрудники были Коваль, Кобзарь, Хвостиков. По предложению руководства он стал генеральным директором ЗАО «Наяда», которая осуществляла деятельность на рынке ценных бумаг, где работал в период с 1998 по 1999 год, счета ЗАО «Наяда» находились в банке «Менатеп», а бухгалтерское обслуживание общества осуществлялось СП «РТТ». Также письмом ЗАО «Роспром» в ГАК Российской Федерации и свидетельством о государственной регистрации ЗАО «Роспром», из которых следует, что на период 1998 года СП «РТТ» являлось одним из учредителей, то есть 49,7 % акций МФО «Менатеп», которое, в свою очередь, являлось единственным учредителем ЗАО «Роспром». В соответствии с договором об управлении акционерным обществом от 20 февраля 1997 года, ЗАО «Роспром» являлось управляющей компанией ОАО НК «ЮКОС». От имени ЗАО «Роспром» договор подписан председателем совета директоров Муравленко, от имени «ЮКОСа» председателем совета директоров Ходорковским и Лебедевым. Срок действия договора – 5 лет. Согласно приговору Мещанского районного суда города Москвы ЗАО «Роспром» было подконтрольно Ходорковскому и Лебедеву в связи с их руководством этим обществом, в силу занимаемых ими ключевых руководящих постов в обществе и подчиненности им сотрудников, используемых ими в преступных действиях, о чем свидетельствуют учредительные документы ЗАО «Роспром», согласно которым оно было создано подконтрольными Ходорковскому и Лебедеву предприятиями, а также уставом ЗАО «Роспром». Факт приобретения 54 % пакета акций ОАО «ВНК» в собственность подконтрольных Ходорковскому компаний также подтверждается документами, полученными в результате проведения информационно-аналитической технической судебной экспертизы от 23 января 2007 года с дискового массива «Symmetrix EMC», изъятого в помещении дома 88 в деревне Жуковка Одинцовского района Московской области: электронным сообщением Моисеева на имя Маруева от 25 июня 1999 года с приложением таблицы о приобретении ЗАО «Сезам», обществом с ограниченной ответственностью «Миф», ЗАО «Наяда», ОАО «Русские инвесторы» акций ОАО «ВНК» на денежном конкурсе в количестве 3 395 014 532 штук акций; электронным сообщением Тищенко на имя Маруева от 22 июня 1999 года с содержащейся в нем таблицей под названием «Справка о распределении акций ОАО «ВНК» и схемы движения акций ОАО «ВНК» с момента первоначального приобретения. В данной схеме подробно изложено движение акций «ВНК», указаны компании и количество приобретенных акций, которые подробно исследовались в ходе судебного разбирательства. Справкой по условиям обмена акций ОАО «ВНК», в которой изложены обстоятельства приобретения 54 % пакета акций ОАО «ВНК» в

интересах Ходорковского, Лебедева и других акционеров «Group Menatep Limited». Служебной запиской заместителя начальника казначейства Мошиашвили на имя начальника правового управления Александяна от 23 февраля 1998 года, в которой сообщается, что «ЮКОС» заключил три договора купли-продажи акций ОАО «ВНК» с компанией «M.Q.D. International Limited», два договора с ЗАО «Сезам» и по одному договору с ЗАО «Наяда» и ООО «Миф» и полностью произвело по ним платежи. Итоговая сумма договоров в деноминированных рублях составила 5 974 084 133 рубля, итоговое количество акций номиналом 0,40 неденоминированных рублей составило 3 210 203 001 штука, доля в уставном капитале «ВНК» составила 42,678 %. Кроме того, «Русские инвесторы» приобрело 26 389 460 акций «ВНК» по договору поручения от 04 ноября 1997 года на сумму 74 842 621 неденоминированных рублей. Таким образом, у ОАО «ВНК» возникли права на 43,029 % от общего числа акций ОАО «ВНК». Показаниями свидетеля Гулина, который как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании пояснил, что компания «M.Q.D. International» была зарегистрирована им в московском представительстве компании «Spenser International Limited» по предложению и по согласованию с Моисеевым. Ее доверенными лицами были и Анилионис. Эта компания использовалась для нужд Группы, а именно – для схем перевешивания активов с российских подданных на зарубежные. У «M.Q.D.» было представительство в Российской Федерации, что позволяло проводить такие сделки. Компания «M.Q.D.» выступала своеобразным промежуточным звеном, которое состояло... стояло на границе и принимало активы от российских юридических лиц. От имени «M.Q.D.» приобретались активы «ВНК». Компания ОАО «ВНК» приобреталась компанией «ЮКОС», которая входила в группу «Менатеп – Роспром», но не отслеживала приобретение и прохождение акций ОАО «ВНК» через «M.Q.D.». Он был там подписантом, учета не вел – это была чисто транзитная компания. Наверняка средства, на которые приобретались эти акции, были так же средствами Группы. Все его действия, в том числе как подписанта «M.Q.D.», определялись интересами Группы. Собранные по делу доказательства также подтверждают обоснованность обвинения в том, что после приобретения Ходорковским и Лебедевым и другими участниками организованной группы посредством оформления на подконтрольные им коммерческие организации 54 % акций «ВНК» ими было организовано совершение действий по подготовке к совершению преступлений, а именно – полный захват полномочий управления предприятием путем незаконного заключения между управляющей организацией ЗАО «Роспром» и ОАО «ВНК» договоров о передаче полномочий исполнительных органов от 14 апреля 1998 года и от 03 сентября 1998 года. Доказательствами, подтверждающими эти обстоятельства, являются: распоряжение исполняющего обязанности председателя объединенного правления «Роспром» Лебедева от 11 декабря 1997 года об организации работы с ОАО «ВНК», в котором указано, что в связи с получением возможности управления подконтрольным пакетом обыкновенных голосующих акций ОАО «ВНК» (54 %) с 19 декабря 1997 года со стороны компании назначить ответственным лицом за координацию работы по реформированию системы органов управления и созданию механизма оперативного контроля за деятельностью «ВНК» члена объединенного правления Раппопорта, освободив его от исполнения обязанностей начальника финансовой службы. С указанной даты руководство финансовой службой возложено на заместителя председателя объединенного правления Лебедева. До особых распоряжений председателя объединенного правления контроль за исполнением данного распоряжения Лебедев оставил за собой. Заявлением ЗАО «Сезам», адресованное генеральным директором ЗАО «Сезам» Кобзарем председателю совета директоров, президенту ОАО «Восточная нефтяная компания» Филимонову, от 15 января 1998 года с требованием созыва внеочередного собрания акционеров с вопросами о передаче полномочий исполнительного органа «ВНК» «Роспрому», о передаче реестра акционеров «ВНК» в ЗАО «М-Реестр», о совершении крупных сделок с имуществом

«ВНК» по стоимости, превышающей 20 % балансовой стоимости, а также предлагаются кандидатуры членов в совет директоров ОАО «ВНК» Муравленко, Казакова, Гололобова, Маховикова, Смирнова, Анилиониса, Крайнова, Захарова, Хвостикова и Ковалья. Сторона обвинения обращает внимание суда на то, что подконтрольный Кобзарь инициировал внесение в повестку дня вопросов в интересах Ходорковского и Лебедева, и для обеспечения принятия решений выдвигает в состав совета директоров «ВНК» подконтрольных им Муравленко, Казакова, Гололобова, а также работников СП «РТТ» Маховикова, Смирнова, Анилиониса, Крайнова, Захарова, Хвостикова и Ковалья. Показаниями допрошенного в судебном заседании Ковалья, согласно которым в СП «РТТ» он работал с 1998 года, а затем перешел работать в общество с ограниченной ответственностью «Юридическая финансовая компания», учредителями которой были СП «РТТ» и люди, которые работали в СП «РТТ». В СП «РТТ» в его функциональные обязанности входила сдача отчетности предприятий, находившихся на обслуживании в СП «РТТ». Параллельно он исполнял номинальные обязанности, где был генеральным директором порядка 20-25 различных фирм. В 1998 году сотрудник СП «РТТ» Кобзарь сообщил ему о том, что он выдвинут в совет директоров «ВНК». Через некоторое время его пригласил Анилионис и сказал, что внеочередным собранием «ВНК» он избран в совет директоров данной организации, и что его присутствие на очередном собрании, которое состоится в Колпачном переулке, обязательно, повестка дня будет оглашена, и голосовать он должен как Анилионис. На следующий день он был на собрании, и в дальнейшем принимал участие в собраниях как член совета директоров. Всего был на 5 или 6 собраниях и голосовал так, как голосовал Анилионис. Также подтверждается заявлением ЗАО «Наяда» о требовании созыва внеочередного собрания акционеров, адресованным генеральным директором ЗАО «Наяда» Захаровым председателю совета директоров, президенту «ВНК» Филимонову, от 16 января 1998 года. При этом мы отмечаем, что текст данного документа, исследованного в суде, практически полностью совпадает с текстом вышеуказанного заявления ЗАО «Сезам», только подписано оно подконтрольным Захаровым, и отличается состав кандидатов, выдвинутых в совет директоров: Филимонов, Зубков, Муха, Кресс, Мангазеев, Князев, Кабелев, Белоусов. Полагаем, что это было сделано с целью введения в заблуждение относительно подконтрольности и единого источника исполнения. Значит, адрес: Москва, Загородное шоссе, дом 5, комната 1001, и контактный телефон указан тот же – 753-52-85. Изложенные в приведенном заявлении обстоятельства в судебном заседании подтвердил свидетель Захаров, который показал, что в 1995 году он перешел из МФО «Менатеп» в компанию СП «РТТ» и работал в ней включительно по 1998 год. В круг его обязанностей входило обслуживание ряда предприятий, которые за кредиты Банка «Менатеп» приобретали акции различных предприятий. Компанию СП «РТТ» возглавлял Анилионис. Его непосредственным руководителем был Крайнов, а сотрудниками были Коваль, Кобзарь, Хвостиков. По предложению руководства он стал генеральным директором ЗАО «Наяда». По предъявленному в судебном заседании заявлению ЗАО «Наяда» свидетель подтвердил в нем свою подпись и уточнил, что текст этого письма готовился правовым управлением «ЮКОСа», также подчеркнув, что ЗАО «Наяда» действовало в интересах владельцев Группы «Менатеп» и на кредитные средства Банка «Менатеп» приобретало на денежном аукционе 20 % пакет акций «ВНК». Инициатива выдвижения кандидатов в совет директоров исходила из правового управления «ЮКОСа». По исследованному в судебном заседании заявлению ЗАО «Сезам», в котором идет речь о выдвижении его кандидатуры, свидетель суду пояснил, что предложение стать членом совета директоров компании он получил от своих руководителей Анилиониса или Крайнова. Позже он участвовал в заседании общего собрания акционеров ОАО «ВНК» 12 марта 1998 года, на котором было принято решение о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» внешней управляющей организации ЗАО «Роспром». По данному вопросу на собрании выступил Гололобов, позиция по

согласованию которого была согласована с «ЮКОСом». Он голосовал за передачу полномочий «Роспрому» и за передачу полномочий реестродержателя «М-Реестр». И подтверждается протоколами внеочередных общих собраний акционеров ОАО «ВНК» от 12 марта 1998 года, на котором был избран новый состав совета директоров ОАО «ВНК»: значит, Анилионис, Белоусов, Гололобов, Захаров, Зубов, Кабелев, Казаков, Коваль, Крайнов, Кресс, Мангазеев, Маховиков, Муравленко, Муха, Нидзельский, Смирнов, Филимонов, Хвостиков, Шейко. И после выступления представителя ЗАО «Сезам» Гололобова и проведения общего голосования было принято решение о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» внешней управляющей организации ЗАО «Роспром», а председателю совета директоров общества было поручено подписать договор о внешнем управлении ОАО «ВНК» с управляющей организацией ЗАО «Роспром». Заседаниями совета директоров ОАО «ВНК» от 12 марта 1998 года и от 03 сентября 1998 года об избрании председателем совета директоров ОАО «ВНК» Муравленко и утверждении основных условий проекта договора о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» управляющей организации ЗАО «Роспром». Заседанием совета директоров ОАО «ВНК» от 09 июля 1998 года, согласно которому принято решение по вопросам, включенным в повестку дня внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ВНК» на 26 августа 1998 года: о передаче полномочий исполнительного органа ОАО «ВНК» управляющей организации ЗАО «Роспром» и об освобождении ОАО НК «ЮКОС» от обязанностей, предусмотренных пунктом 2 статьи 80 Закона «Об акционерных обществах»; и также договором о передаче полномочий исполнительных органов от 14 апреля 1998 года между ЗАО «Роспром» и ОАО «ВНК». От имени ЗАО «Роспром» договор подписан председателем правления Шахновским, от имени «ВНК» – председателем совета директоров Муравленко. В соответствии с данным договором ЗАО «Роспром» за материальное вознаграждение взяло на себя обязательства по оказанию «ВНК» услуг по управлению последним в форме осуществления управляющей организацией ЗАО «Роспром» полномочий исполнительных органов. К компетенции управляющей организации, в частности, относятся все вопросы текущего руководства деятельностью общества в промежутках между заседаниями совета директоров и общим собранием акционеров, за исключением вопросов, отнесенных законодательством и уставом общества к исключительной компетенции этих органов общества. А также распоряжением председателя правления «Роспром» Шахновского о создании рабочих групп финансовых контролеров, из которого следует, что в целях организации и осуществления единой финансово-кредитной политики, включая кредитование и инвестиции в управление активами, взаимодействие с банками ОАО «ВНК» и его дочерних предприятий, создать с 01 июня 1998 года рабочие группы финансовых контролеров «ВНК».

Судом объявляется перерыв.

13 часов 20 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: показаниями свидетеля Дергунова, данными на следствии в судебном заседании, согласно которым он вошел в совет директоров ОАО «ВНК» от компании «East Petroleum», владевшей около 4 % акций «ВНК», участвовал в заседании совета директоров. Так, он участвовал в заседании 09 июля 1998 года, и по второму вопросу, о передаче полномочий исполнительных органов ЗАО «Роспром» проголосовал «против», потому что считал, что не должна управлять компания, аффилированная с «ЮКОСом». Несмотря на это, решение большинством голосов (восемь «за») было принято по вопросу об освобождении ОАО НК «ЮКОС», предусмотренной пунктом 2 статьи 80 Закона «Об акционерных обществах». Он также голосовал «против», потому что считал, что не предоставление возможности продать акции по рыночной цене это удар по миноритарным акционерам и по федеральному пакету. То есть, государство тоже не имело возможности. Сторона обвинения отмечает, что сторона защиты заявлял в суде, что государство в лице ГАКа выдало разрешение

ЗАО «Роспром» управлять ОАО «ВНК», ссылаясь на заключение Государственного антимонопольного комитета от 10 апреля 1998 года об удовлетворении ходатайства о приобретении ЗАО «Роспром» прав, позволяющих определять условия ведения предпринимательской деятельности посредством осуществления функций исполнительного органа ОАО «ВНК». Однако, как видно из вышеприведенного документа, им не разрешалось нарушать закон при голосовании по сделкам с заинтересованностью, так как согласно статье 83 Закона «Об акционерных обществах» решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров большинством голосов, не заинтересованных в ее совершении. Тем самым, директора, принадлежащие к группе «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС» не могли принимать решения о вынесении вопроса о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» управляющей организации ЗАО «Роспром», и далее по сложившейся практике ими постоянно нарушались эти нормы закона при голосовании по другим вопросам, о чем будет изложено ниже. Кроме того, из показаний свидетеля Тихонова, работавшего в 1995 – 1998 годах в ОАО «ВНК» в должности специалиста, ведущего специалиста и директора департамента по акционированию и ценным бумагам, и с июня 1998 года перешедшего на работу в Мингосимущество, следует, что 03 ноября 1998 года исполнительный орган «ВНК» в лице ЗАО «Роспром» не должен был принимать решения о совершении сделок мены акций, которое он принял, поскольку этот вопрос не входил в компетенцию единоличного исполнительного органа и подлежал рассмотрению и одобрению либо на заседании совета директоров, либо на собрании акционеров. В действительности, в ОАО «ВНК» сложилась ситуация, когда акционеры, руководители этих организаций присутствовали в тех же самых организациях, при голосовании на собраниях акционеров лица, представляющие эти структуры, голосовали консолидировано. Что касается разрешения Антимонопольного комитета РФ по вопросу передачи полномочий управляющей компании «Роспром» и по вопросу о приобретении ОАО НК «ЮКОС» акций ОАО «ВНК» и ОАО «Томскнефть», то это документ, необходимый любым желающим получить такие права в соответствии с антимонопольным законодательством. В этой ситуации Антимонопольный комитет оценивает только лишь монопольное участие данного общества, и все. Он не является актом, позволяющим распорядиться теми или иными акциями либо передать соответствующие права по управлению в акционерном обществе. Государственные обвинители заостряют внимание суда на том, что 16 июня 1998 года Советский районный суд города Томска признал недействительным решение внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ВНК» от 12 марта 1998 года. Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда 07 августа 1998 решение суда оставила без изменений. Указанные обстоятельства нашли свое отражение в исследованном в судебном заседании Отчете Счетной палаты РФ от 12 октября 2001 года о результатах проверки ОАО «ВНК» в части эффективности управления 36 % пакетом акций, находящихся в федеральной собственности и проведения Минимуществом России предложенной подготовке, в том числе, определение начальной цены продажи указанного пакета акций. В связи с тем, что указанное собрание акционеров было признано судом незаконным, с целью легитимизировать деятельность ЗАО «Роспром» как управляющей организации ОАО «ВНК», участники организованной группы, несмотря на то, что арбитражный суд Томской области от 25 августа 1998 года вынес определение о запрещении ОАО «ВНК» проводить общее собрание акционеров до вступления в силу его решения по делу А672415/98 по иску ЗАО «Евролига», предпринял меры для проведения еще одного внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ВНК» по инициативе ОАО НК «ЮКОС» как одного из акционеров и принятия необходимых для подсудимых как руководителей организованной группы и опосредованно основных акционеров ОАО НК «ЮКОС» решений в ущерб другим акционерам, которое подсудимыми контролировалось, что подтверждается

следующими доказательствами. Так, из протокола внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ВНК» от 26 августа 1998 года следует, что собрание проводилось под председательством Казакова в присутствии членов президиума. Секретарем совета директоров ОАО «ВНК» Садовой было заявлено, что инициатором проведения данного собрания является «ЮКОС», владеющий более 10 % акций ОАО «ВНК». На собрании был избран новый состав совета директоров, в который вошли Дергунов, Муравленко, Филимонов, Кресс, Лебедь, Захаров, Казаков, Мандрыка, Муха, Хвостиков, Нидзельский, Маховиков, Шейко, Гололобов, Анилионис. Нужный проинформировал о решении арбитражного суда Томской области от 25 августа 1998 года о запрещении ОАО «ВНК» проводить общее собрание акционеров до вступления в силу решения арбитражного суда по иску «Евролига» к «ВНК» о признании недействительным решения и протокола № 1 внеочередного общего собрания акционеров. Заместитель начальника правового управления ООО «ЮКОС Москва» Гололобов предложил по вопросам повестки дня, после чего было принято решение о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» внешней управляющей организации ЗАО «Роспром». За принятие данного решения проголосовали 92,9 % голосов от кворума, 59,33 %. Так, за освобождение ОАО «ВНК» от обязанности, предусмотренной пунктом 2 статьи 80 Закона «Об акционерных обществах», в течение тридцати дней с даты приобретения 30 или более процентов размещенных обыкновенных акций предложить акционерам продать ему принадлежащие акционерам акции общества по цене не ниже средневзвешенной цены приобретения акций общества за последние шесть месяцев, предшествующие дате приобретения 30 или более процентов акций общества. За принятие данного решения проголосовали 91,79 % голосов от кворума, 59,33 %. Свидетель Тихонов суду пояснил, что на одном из собраний акционеров «ВНК» было принято решение освободить общество от обязанности выкупа акций у акционеров по средневзвешенной цене, сложившейся за последние шесть месяцев. На основании такого решения Российская Федерация также была освобождена от права потребовать выкупа принадлежащих ей акций. Это произошло в течение короткого периода после завершения специализированного денежного аукциона, на котором сложилась максимальная рыночная стоимость пакета акций. В том случае если бы это было принято по расчету, Российская Федерация, продав этот пакет, получила бы значительный доход. Показания потерпевшего Демченко, согласно которым ОАО НК «ЮКОС» с 1998 года владел контрольным пакетом акций «ВНК» не напрямую, а через группу аффилированных компаний, миноритарные акционеры пытались заставить «ЮКОС» выкупить у них акции. «Миноритарии консолидировались, пытались как-то группу создать, но остальным акционерам предложения о выкупе акций Ходорковский не делал, и тем самым нарушил закон». При всем понимании, что «ЮКОС» стал основным обществом, в 1998 – 1999 годах он не получил предложения обменять акции «ВНК». В судебном заседании подробно исследовались документ под названием «Заседание правления компании «ЮКСИ» 23 марта 1998 года об основных проблемных вопросах, возникающих при приобретении «ЮКОСом» 54 % акций ОАО «ВНК» за подписью начальника правового управления Алексаняна и копия письма заместителя начальника правового управления Гололобова на имя заместителя начальника казначейства от 24 февраля 1998 года, содержание которых согласуется с вышеприведенными доказательствами и подтверждает фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Сторона обвинения отмечает, что участники организованной группы, вопреки требованию пункту 2 статьи 80 Закона «Об акционерных обществах», с целью уклонения от обязанности, предусматривающей в течение тридцати дней с даты приобретения 30 или более процентов размещенных обыкновенных акций предложить акционерам продать принадлежащие им обыкновенные акции общества по цене не ниже средневзвешенной цены приобретения акций общества за последние шесть месяцев, предшествующие дате приобретения 30 или более процентов акций

общества, не стали раскрывать информацию, признавать тот факт, что в реальности «ЮКОС» через подконтрольные структуры владел 54 % акций ОАО «ВНК», о чем заявил и Ходорковский, что «ЮКОС» являлся контролирующим акционером ОАО «ВНК». Как действительный владелец 54,74 % акций ОАО «ВНК», компания «ЮКОС» должна была предложить выкупить у миноритарных акционеров, в том числе у государства, принадлежащие им акции. Так, если стоимость одной акции на аукционе от 08 декабря 1997 года составляла 0,24 доллара США, то за приобретение 46 % акций на аукционе группой «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС» было бы заплачено более 800 миллионов долларов США. Вместе с тем, из показаний свидетеля Голубовича следует, что ОАО «ВНК» (54 %) при покупке обошлась в сумму более 1 миллиарда долларов США. Даже исходя из цены акции ОАО «ВНК» в 0,24 доллара США, «ЮКОС» должен был бы заплатить за выкуп акций у других акционеров примерно 800 миллиардов долларов США, в том числе заплатить государству, которое владело 36,82 %, более 600 миллиардов долларов США, тем более что этот пакет готовился государством к продаже. Там самым, еще в 1998 году государство могло получить свои деньги от «ЮКОСа» и не продолжать эпопею с обратным выкупом акций до 2002 года. Сторона обвинения отмечает, что 36 %, государственный пакет акций ОАО «ВНК», был выкуплен за 225 миллионов 400 тысяч долларов США. Ходорковский и члены организованной группы не только заплатили меньшую цену, чем могли бы заплатить в случае объявления оферты в 2002 году, но и рассчитались за пакет денежными средствами, полученными от реализации похищенной нефти, в том числе предприятия, входившего в ОАО «ВНК», ОАО «Томскнефть». Из протокола заседания совета директоров ОАО «ВНК» от 03 сентября 1998 года следует, что председателем совета директоров ОАО «ВНК» был избран Муравленко и были утверждены основные условия проекта договора, передающего полномочия исполнительных органов ОАО «ВНК» управляющей организации ЗАО «Роспром». Согласно договору о передаче полномочий исполнительных органов от 03 сентября 1998 года, подписанному от имени ЗАО «Роспром» председателем правления Шахновским, и от имени ОАО «ВНК» его председателем совета директоров Муравленко, ЗАО «Роспром» за материальное вознаграждение взяло на себя обязательства по оказанию ОАО «ВНК» услуг по оформлению последним в форме осуществления управляющей организацией ЗАО «Роспром» полномочий исполнительных органов. Таким образом, воспользовавшись тем, что в связи с определением арбитражного суда Томской области от 25 августа 1998 года представители государства на очередном общем собрании акционеров ОАО «ВНК» от 26 августа 1998 года не участвовали, соответственно, не принимали участия в решении вопросов, которые определили структуру управления ОАО «ВНК», работниками группы «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», голосовавшими от имени подконтрольных Ходорковскому структур, владевших акциями ОАО «ВНК», было принято такое незаконное решение. Из содержания исследованного в судебном заседании перечня членов объединенного правления – совета директоров ЗАО «Роспром», являющихся также членами исполнительного органа, совета директоров, наблюдательного совета любой иной коммерческой организации, предоставленного 04 марта 1998 года заявителем, ЗАО «Роспром» в антимонопольный орган для рассмотрения ходатайства, следует, что Лебедев являлся первым заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром», Невзлин – членом совета директоров, первым заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром», Ходорковский – членом совета директоров, председателем объединенного правления ЗАО «Роспром», председателем совета директоров ОАО «Банк «Менатеп», членом совета директоров ОАО НК «ЮКОС», Шахновский – заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром». На основании вышеприведенных доказательств государственное обвинение приходит к выводу о доказанности предъявленного обвинения, что подсудимые и другие участники организованной группы добились того, что ЗАО «Роспром», имеющее уставный

капитал 1 тысяча рублей, с февраля 1997 года являющееся управляющей компанией ОАО НК «ЮКОС» и принадлежащее АОЗТ «МФО «Менатеп», осуществляло прямой контроль над ОАО «ВНК», что обеспечивало возможность управления указанным обществом в своих интересах. Обвинение в том, что Ходорковский и Лебедев посредством контроля над компаниями, владеющими 54 % акций ОАО «ВНК», избранием в совет директоров ОАО «ВНК» подконтрольных им по работе лиц и созданием вертикально-иерархической структуры управления нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими обществами, являвшимися дочерними обществами ОАО «ВНК», добились права на стратегическое и оперативное управление этими обществами, подтверждается исследованным в судебном заседании перечнем членов совета директоров ОАО «ВНК», являющихся также... являвшихся также членами исполнительного органа, совета директоров, наблюдательного совета любой иной коммерческой организации, приложенном к ходатайству ОАО «ВНК» о приобретении акций ЗАО «Фрегат» от 16 декабря 1998 года. Обращаем внимание суда на фамилии и должности членов совета директоров «ВНК». Муравленко, председатель совета директоров ОАО «ВНК» и председатель совета директоров ОАО НК «ЮКОС». Анилионис, исполнительный директор СП «РТТ». Гололобов, заместитель начальника правового управления. Захаров, начальник управления СП «РТТ». Казаков, заместитель председателя правления ООО «ЮКСИ». Крайнов, заместитель исполнительного директора СП «РТТ». Смирнов, начальник сектора управления делами ООО «ЮКСИ». Хвостиков, начальник отдела СП «РТТ». Филимонов, президент ОАО «ВНК». Лебедь, глава администрации Красноярского края. Кресс, глава администрации Томской области. Нидзельский, Минтопэнерго РФ. Шейко, ОАО «Хакаснефтепродукт». Дергунов, ОАО «Хакаснефтепродукт». Муха, глава администрации новосибирской области. Подчеркиваем, что из 19 членов совета директоров «ВНК» 12 являлись подконтрольными Ходорковскому и Лебедеву лицами, что обеспечивало принятие решений исполнительным органом в интересах... в интересах организованной группы. Показаниям свидетеля Рыбина, данными в судебном заседании, согласно которым денежный аукцион по продаже акций ОАО «ВНК» состоялся в последних числах декабря 1997 года, после чего руководство ОАО НК «ЮКОС» вылетело в Томск, и через день заменило руководство «ВНК», взяв под контроль товарные и финансовые потоки. Это произошло без проведения заседания совета директоров, собрания акционеров этого общества. «Производственным процессом управляли менеджмент «Томскнефти», а вот товарными и финансовыми потоками управляла компания «Роспром», то есть люди, которых делегировали туда руководители «ЮКОСа». Ходорковский менял своих представителей как первое лицо «ЮКОСа», без его согласия, без его утверждения ни одно лицо не назначалось на руководящие должности, финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Томскнефть», ценообразование осуществлялись непосредственно по распоряжению руководства «Роспрома», по их директивам, по их приказам, по их регламентам». Все товарные и финансовые потоки концентрировались в других компаниях, а «Томскнефть» и ее менеджмент получали определенный лимит средств, покрывающих эксплуатационные затраты, минимальные капитальные вложения, минимальные прочие затраты, зарплаты, налоги, и так далее». Показания свидетеля Рыбина согласуются с пояснениями свидетеля Авалишвили, согласно которых через который промежуток времени после того, как стали известны результаты подведения итогов на специализированном денежном аукционе в конце декабря 1997 года, в город Томск, в ОАО «ВНК» прибыли большая группа менеджеров группы компаний «Роспром»-«ЮКОС»-«Менатеп» и сообщили, что они являются собственниками компании, после чего начались процедуры, связанные с вхождением в управление. Все доверенности на право продажи нефти, на право подписания финансовых документов у работников ОАО «ВНК» были аннулированы, доверенности были переданы лицам, которых представил Ходорковский. Это происходило в 1997 году, до момента формального

вхождения в управление компанией. В формальное управление компанией группа «Роспром»-«ЮКОС» вступила только в марте 1998 года, несмотря на то, что совет директоров компании «ВНК» состоял в основном из представителей государства, и для того, чтобы вступить во владение компанией, необходимы были формальные процедуры для принятия решений, передачи полномочий, проведения собрания акционеров, выборов совета директоров. Допрошенный в судебном заседании свидетель Хотьков дал аналогичные пояснения свидетелям Рыбина и Авалишвили показания и уточнил, что в ОАО «ВНК» он работал с августа 1998 года по март 1999 года вице-президентом по региональным связям. ОАО «Томскнефть» осуществляло самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность, самостоятельно заключало договоры на реализацию продукции, самостоятельно планировало капитальные вложения. В декабре 1997 – январе 1998 года приехала делегация из компании «ЮКОС» и банка «Менатеп», ему сообщили, что генеральный директор Филимонов объявил о том, что у компании новые акционеры, отозвал все доверенности у своих заместителей и подписал новый договор на реализацию продукции. Счета «Томскнефти» были открыты в банке «Менатеп», После вхождения в компанию «ЮКОС» были введены стандарты и регламенты «ЮКОСа», то есть функции централизованного управления и планирования были... были изменены. Были соответствующие распоряжения, приказы, согласно которым согласование и определение основных планово-бюджетных показателей осуществлялись компанией «ЮКОС», приказы и распоряжение исходили как от компании «ЮКОС», так и от их управляющей компании «Роспром». До 1998 года «Томскнефть» была экспортером, то есть, на нее выделялись соответствующие экспортные квоты министерством энергетики и контракты с инопокупателями на реализацию продукции. То есть, она являлась участником внешнеэкономической деятельности. Центр формирования прибыли был в «Томскнефти-ВНК» всю прибыль оставляла «Томскнефти». А в 1998 году эти функции были резко уменьшены. На исполнении остались только те контракты, которые шли в счет обязательств Экспортно-импортного банка США и Мирового банка, и прямого экспорта у «Томскнефти» уже не стало. В ходе исследования в судебном заседании распоряжения «ЮКОС» от 05 июля 1998 года и приложений к нему Хотьков показал, что данный документ подтверждает то обстоятельство, что в «Томскнефти» были введены корпоративные стандарты «ЮКОСа» по планированию и контролю, управлению финансовыми и материальными потоками. Если до этого существовала обычная схема документооборота, то в отношениях с компанией «ЮКОС» действовала электронная схема. Относительно исследованного в суде распоряжения «Роспрома» от 27 мая 1998 года с приложениями свидетель показал, что документ подтверждает тот факт, что была принята схема по финансовым контролерам, которые соответствующим образом управляли финансовым контролем и платежами по компании «ВНК» «Томскнефть». Из показаний свидетеля Дергунова следует, что он являлся членом совета директоров ОАО «ВНК» с 1998 года до июля 2000 года от компании «East Petroleum», 03 сентября 1998 года в Москве состоялся совет директоров ОАО «ВНК», на котором в повестке дня был вопрос об утверждении условий договора о передаче полномочий исполнительных органов внешней управляющей организации, то есть ЗАО «Роспром». В связи с тем, что основной пакет акций ОАО «ВНК» ранее был приобретен «ЮКОСом», особого значения не имело, кто официально будет осуществлять функции управляющей организации – ЗАО «Роспром» или иная организация, имеющая непосредственное отношение к «ЮКОСу». Он воздержался от принятия этого решения, за него проголосовали Гололобов, Захаров, Казаков, Мандрыка, Муравленко, Хвостиков, Шейко, Анилионис, Маховиков, Филимонов. Свидетель Анилионис на следствии в суде подробно рассказал о рассматриваемых обстоятельствах, так как данному свидетелю стало известно, что с 1992 года по конец 1998 года он работал исполнительным директором СП «Рашен Траст энд Трейд» (СП «РТТ»), СП «РТТ»

было учреждено в 1989 или в 1990 году, его учредителями являлись швейцарская компания «Menatep S.A.» (75 %) и банк «Менатеп» (25 %). В период с 1995 года он был помощником финансового директора «МФО «Менатеп» Лебедева, который предложил ему идею по направлению организации бизнеса. В конце 1997 – начале 1998 года ему, как исполнительному директору СП «РТТ», предали просьбу из юридического управления ОАО НК «ЮКОС» выделить пять человек для членства в совете директоров ОАО НК «ЮКОС». Учредителями СП «РТТ» выступали швейцарская фирма и банк «Менатеп», которым руководили Ходорковский и Лебедев. Эти лица также руководили и ОАО НК «ЮКОС». Поэтому для него просьба, исходящая от правового управления ОАО НК «ЮКОС», ассоциировалась с этими людьми, которые фактически являлись его работодателями. При этом он сразу понял, что его членство и членство сотрудников управляемого им СП «РТТ» в совете директоров «ВНК» будет номинальным. Это означало, что фактически они не могут принимать самостоятельных решений, а будут выполнять чужую волю и соглашаться с решениями, которые принимают они. В данном случае эти решения исходили от правового управления ОАО НК «ЮКОС», они должны были только подписываться под этими решениями. Всем было известно по публикациям в прессе, что «ЮКОС» купил ОАО «ВНК», то есть, ему принадлежал пакет акций, достаточный для контроля над компанией. На этом основании им нужен был свой совет директоров, который должен был проводить те решения, которые были нужны ОАО НК «ЮКОС». Он предложил своим работникам стать членами совета директоров ОАО «ВНК», согласились Коваль, Крайнов, Хвостиков, Захаров. Он также решил стать членом совета директоров, так как считал, что это престижно. Список фамилий он передал в правовое управление через свою приемную, через некоторое время прислали пакет, адресованный ему как члену совета директоров ОАО «ВНК» с извещением, что такого-то числа на Колпачном переулке состоится заседание совета директоров ОАО «ВНК». В документах была повестка дня, справки в отношении вопросов, которые будут рассматриваться и варианты голосования, нужные для ОАО НК «ЮКОС». Были два варианта: либо ехать и голосовать лично, в присутствии, либо заочно, направляя документы с результатами личного голосования в Колпачный переулок. Их задачей как членов совета директоров было только голосовать согласно позиции НК «ЮКОС». Формально заседаниями руководил Муравленко, который только открывал совет директоров, объявлял повестку дня и закрывал заседания. Реально заседаниями совета руководил Гололобов, работавший заместителем правового управления НК «ЮКОС». Он освещал, по сути, по технологии каждый вопрос. Если у кого-то возникали какие-то вопросы или ощущалось, что человек с чем-то не согласен, обычно это были люди из региона, то Гололобов детально отвечал на вопросы и настойчиво убеждал голосовать за позицию НК «ЮКОС», приводя политические, экономические и иного рода доводы. В совете директоров решалось направление движения компании, что очень важно. И главным проводником идей руководителей НК «ЮКОС», который владел достаточным пакетом акций «ВНК» для контроля, был Гололобов, который выстраивал экономические и юридические конструкции. Практически руководство ОАО «ВНК» осуществляли структуры ОАО «ЮКОС». В частности, заседаниями совета директоров ОАО «ВНК» руководило правовое управление ОАО НК «ЮКОС» в лице Гололобова, который играл в этом активную роль, и без участия которого не принималось ни одно решение. К этому времени он принял решение, что его личное участие в заседаниях совета директоров бессмысленно и является тратой времени, так как он все равно голосовал так, как это было указано в проекте. Было ясно, что скоро совет директоров «ВНК» переизберут, а их оттуда уберут, так они, сотрудники СП «РТТ», свои функции выполнили, так как все нужные для ОАО НК «ЮКОС» решения по фактическому взятию контроля над этой компанией в финансовой, юридической и производственной сфере были проведены, и смысл их пребывания в совете директоров уже отсутствовал с точки зрения руководства ОАО «ВНК», то есть руководства ОАО НК «ЮКОС».

Будучи членом совета директоров компании, он действовал не в интересах акционеров, а в интересах руководства ОАО НК «ЮКОС», потому что одним из акционеров было ОАО НК «ЮКОС», руководители которого Ходорковский и Лебедев в силу сложившейся ситуации, указанной выше, были его работодателями, то есть фактически платили ему заработную плату, поэтому он действовал в их интересах, выполняя их волю в форме указаний, которые получал из правового управления ОАО НК «ЮКОС». Решение об одобрении вышеуказанных сделок мены он лично не принимал, а только подписался под решением, которое было разработано правовым управлением. Допрошенный в судебном заседании свидетель Крайнов показал, что он пришел в банк «Менатеп» в 1990 году, с 1993 по 1995 годы работал в «МФО «Менатеп», с 1995 по 1998 год в СП «РТТ», а с 1998 года по начало 2000-х годов в компании «Макариос и компания». В 1995 году он перешел на работу в СП «РТТ», руководителем которого являлся Анилионис. Там он занимался обслуживанием клиентов банка «Менатеп». По рекомендации Анилиониса он был членом совета директоров «ВНК» и участвовал в заседаниях, проходивших в городе Москве. В совет директоров «ВНК» по рекомендации Анилиониса входили ряд других сотрудников СП «РТТ», со слов Анилиониса, на совете директоров они представляли ОАО НК «ЮКОС», и все решения, которые там принимались, были подготовлены юристами, их нужно было поддерживать. Он не помнит, чтобы кто-то голосовал «против». Советы директоров проходили быстро и оперативно, споров он не помнит. Там часто присутствовал один из руководителей юридического департамента ОАО НК «ЮКОС» Гололобов, который вел заседания. Вышеперечисленные доказательства подтверждают, что в совете директоров ОАО «ВНК» большинство составляли сотрудники аффилированных ОАО НК «ЮКОС» акционерных обществ, которые обеспечивали принятие решений в интересах ОАО НК «ЮКОС», членов организованной группы. Кроме того, в Отчете о результатах проверки ОАО «ВНК» в части эффективности управления 36 % пакетом акций, находящихся в федеральной собственности, проведения Минимуществом России предложенной подготовки, в том числе определения начальной цены продажи указанного пакета акций, проведенного Счетной палатой Российской Федерации, указывается, что 12 марта 1998 года на внеочередном общем собрании акционеров ОАО «ВНК» было принято решение о передаче полномочий исполнительных органов ОАО «ВНК» внешней управляющей организации ЗАО «Роспром». ЗАО «Роспром», уставный капитал 1 тысяча рублей, с февраля 1997 года является крупнейшей компанией ОАО НК «ЮКОС», принадлежало АОЗТ «Международное финансовое объединение «Менатеп». Вышеизложенные факты по принятым обществом решениям имеют своей целью установление контроля ОАО НК «ЮКОС» над ОАО «ВНК». Обвинение в том, что в целях обеспечения совершения преступления путем завладения правом на оперативное управление нефтедобывающими предприятиями за счет действий напрямую подчиненного им управленческого персонала в 1997 году по заказу Ходорковского и членов организованной группы были учреждены ООО «ЮКОС Москва», которая стала управляющей компанией для ОАО НК «ЮКОС», и в 1998 году ЗАО «ЮКОС Эксплорейшн энд Продакшн» (ЗАО «ЮКОС ЭП»), для управления акционерными обществами, добывающими нефть, и ЗАО «Рефайнинг энд Маркетинг» (ЗАО «ЮКОС РМ»), для управления нефтеперерабатывающими акционерными обществами. Данные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами. Протоколами собраний участников ООО «ЮКОС» от 28 сентября 1998 года, согласно которому президентом общества назначен Ходорковский и правление ООО «ЮКОС» в следующем составе: председатель правления Ходорковский, первый заместитель председателя правления Невзлин, заместители председателя правления Лебедев, Дубов, Шахновский, Казаков, в члены правления вошли также Бейлин, Брудно, Бычков, Голубович; внеочередного общего собрания участников ООО «ЮКОС» от 10 сентября 1998 года об изменении наименования общества на ООО «ЮКОС Москва», утверждении новой редакции устава и подписании новой редакции учредительного

договора ООО «ЮКОС»; учредительного собрания ЗАО «ЮКОС ЭП» и договором от 14 июля 1998 года между ООО «Урания», генеральный директор Фандеев и ООО «Корвет», генеральный директор Алексеев, о создании ЗАО «ЮКОС ЭП», в ЗАО «ЮКОС ЭП» председателем правления назначен Казаков; внеочередного общего собрания акционеров ЗАО «ЮКОС ЭП» от 17 августа 1998 года, из которого следует, что на данном собрании по вопросам повестки дня, в том числе, с предложением об избрании членов совета директоров общества выступили акционеры Фандеев и Алексеев, после чего был избран совет директоров общества в составе Симановского, Бурганова, Бахминой, Гаморы и Гуменюка; внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК» от 01 сентября 1998 года, согласно которому принято решение передать полномочия своих исполнительных органов управляющей организации ЗАО «ЮКОС ЭП»; новой редакции учредительного договора ООО «ЮКОС Москва» от 10 сентября 1998 года, из которого следует, что участниками общества являются ОАО НК «ЮКОС», доля в уставном капитале 60 %, ЗАО «Депор» и ЗАО по 20 % долей в уставном капитале общества; уставом ЗАО «ЮКОС ЭП», из которого следует, что ЗАО «ЮКОС ЭП» создано с целью извлечения прибыли и осуществления добычи нефти и газа, его переработки, разработки нефтяных месторождений, единоличным исполнительным органом, осуществляющим руководство всей текущей деятельностью, является генеральный директор (президент), к полномочиям которого относятся организация и выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров, совершение действий и сделок от имени ЗАО «ЮКОС ЭП», выдача доверенностей от имени общества; договором о передаче полномочий исполнительных органов от 25 сентября 1998 года, подписанным от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» председателем совета директоров данного общества Филимоновым, и от имени ЗАО «ЮКОС ЭП» его президентом Казаковым, в соответствии с которым ОАО «Томскнефть-ВНК» передало полномочия своих исполнительных органов ЗАО «ЮКОС ЭП». Обвинение в создании Ходорковским и Лебедевым с целью совершения преступлений системы управления ОАО НК «ЮКОС», его дочерними и зависимыми обществами подтверждается приобщенным к делу информационным сообщением ОАО НК «ЮКОС» от 06 апреля 2000 года, из которого следует, что в марте 2000 года произошло юридическое закрепление уже фактически существовавшей с середины 1998 года системы управления холдингом. Внеочередное собрание акционеров утвердило систему управления компанией, которая выглядит следующим образом. Основным органом, принимающим важнейшие решения, в ОАО НК «ЮКОС» является общее собрание акционеров, в полномочия которого входит, в частности, избрание совета директоров. ООО «ЮКОС Москва» осуществляет функции корпоративного центра ОАО НК «ЮКОС», включающие стратегические... планирование, корпоративные финансы, кадровую политику и юридическую поддержку деятельности предприятий, входящих в компанию. ООО «ЮКОС Москва» является стопроцентным дочерним предприятием ОАО НК «ЮКОС» и осуществляет функцию управляющей компании по отношению к ЗАО «ЮКОС РМ» и к ЗАО «ЮКОС ЭП». ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС РМ» на 100 % принадлежат компании ООО «ЮКОС Москва». ЗАО «ЮКОС ЭП» выполняет функции исполнительных органов предприятий ОАО НК «ЮКОС», деятельность которых связана с разведкой, разработкой, добычей углеводородов. Обвинение в завладении подсудимых 38 % пакетом акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», внесенных государством в уставный капитал этого общества для того, чтобы получить полный контроль над деятельностью этих предприятий, подтверждается следующими доказательствами: Отчетом о результатах проверки ОАО «Восточная нефтяная компания» в части эффективности управления 36 % пакетом акций, находящимся в федеральной собственности и проведения Минимуществом России предпродажной подготовки, в том числе определения начальной цены продажи указанного пакета акций, проведенной Счетной палатой Российской Федерации, которым установлено, что ОАО

«Восточная нефтяная компания» создано на основании постановления правительства Российской Федерации от 20 мая 1994 года № 499 «Об учреждении акционерного общества открытого типа «Восточная нефтяная компания» и 10 сентября 1997 года № 1152 «О внесении изменений в постановление правительства Российской Федерации от 17 ноября 1992 года № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения». В соответствии с указанными постановлениями, в уставный капитал ОАО «ВНК» были внесены 38 % пакеты акций открытых акционерных обществ ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Томскнефтегазгеология-ВНК», ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК», ОАО «Томскнефтегеофизика-ВНК», ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК», ОАО «Новосибирскнефтепродукт-ВНК», ОАО «НПФ «Геофит», «Ачинский НПЗ-ВНК», что обеспечивало ОАО «ВНК» 51 % голосующих акций в указанных обществах, а также 20 % акций ОАО «Томский нефтехимический комбинат». Основным активом ОАО «ВНК» являлось ОАО «Томскнефть-ВНК», которое осуществляло 96 % добычи нефти ОАО «ВНК». По итогам двух специализированных денежных аукционов в декабре 1995 года, в декабре 1997 года и 100 % акций ОАО «ВНК», находившихся в государственной собственности, было продано юридическим и физическим лицам 53,2 % акций, в собственности Российской Федерации оставалось 36,8 % акций ОАО «ВНК». Протоколом рабочего заседания межведомственной балансовой комиссии № 48/574 от 14 мая 1999 года по вопросу о финансовом состоянии ОАО «Восточная нефтяная компания» и состоянии расчетов с федеральным бюджетом и Пенсионным фондом Российской Федерации, согласно которому в состав «ВНК» входили государственный пакет акций, 38 %, ОАО «Томскнефть», ОАО «Ачинский НПЗ», «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Новосибирскнефтепродукт», «Томскнефтегазгеология», «Томскнефтегеофизика», «НПФ «Геофит» и 20 % «Томский НПЗ», акционерные общества, где 36,8 % составляет государственная собственность, 34,4 % акций принадлежит «Менатепу», а 19,2 % – ОАО НК «ЮКОС». В дальнейшем на собрании акционеров «ВНК» было принято решение о делегировании полномочий органов исполнительной власти в части оперативного управления ЗАО «Роспром». До 01 января 1998 года «ВНК» в основном приобретала нефть у ОАО «Томскнефть», освещало ее на «Ачинском НПЗ», и реализовывало ее как через собственные, так и через иные нефтепродукты. С 01 января 1998 года по инициативе ЗАО «Роспром» «ВНК» фактически прекращает операции (оборот), которые теперь выстраиваются через ОАО НК «ЮКОС». «ВНК» вступает в стадию ликвидации своей производственной деятельности. Ее численность сокращается с 280 до 93 человек, однако отношения с акционерами, прежде всего с государством, остаются неурегулированными, хотя фактически происходит замещение активов компании на активы ОАО НК «ЮКОС». Исследованный в судебном заседании документ под названием «К вопросу о программе обмена акций «ЮКОСа» на акции дочерних предприятий». Цели обмена. Обмен акций «ЮКОСа» на акции дочерних предприятий – первый шаг в долгосрочной программе перевода предприятий на единую акцию холдинга. Конечная цель этой программы – оптимизация «дочек» путем из присоединения к «ЮКОСу». Предполагается начать программу обмена с предприятий нефтедобычи «ЮНГ», «СНГ», «ТН», поскольку «ЮНГ», «СНГ» и «ТН» наиболее стратегически значимы с точки зрения инвестиционной привлекательности холдинга. В «ЮНГ», «СНГ» и «ТН» наиболее сильны позиции акционеров группы Дарга, без достижения договоренности с которыми переход на единую акцию маловероятен. Для технической реализации программы обмена предполагается подключение ОАО «Русские инвесторы», в случае публичного объявления условий обмена возможно подключение к программе обмена отдела торговых операций банка «Менатеп» и других дружественных брокеров; проектом решения стратегического комитета по вопросу обмена акций «ЮКОСа» на

акции дочерних предприятий, где указано: 1. Одобрить условия обмена акций «ЮКОСа» на акции «ЮНГ», «СНГ» и «ГН». 2. Начать программу обмена акций до 01 июля 1998 года с привлечением в качестве оператора программы ОАО «Русские инвесторы». 4. Поручить СП «РТТ» (Анилионис) на основании разработанной УКФЦБ схемы перевода на операционный холдинг используемых для обмена акций «ЮКОСа», обеспечить перерегистрацию на указанный ОАО «Русские инвесторы» операционный холдинг 145,5 миллионов штук акций «ЮКОСа»; приобщенным к делу документом под названием «Заседание правления компании «ЮКСИ» от 23 марта 1998 года, ранее уже проанализированного в ходе выступления; документом под названием «К вопросу № 5 повестки дня правления компании «ЮКСИ» о программе объединения ОАО НК «ЮКОС» и «ВНК» в единую компанию, финансовые операции и юридическое оформление» за подписью начальника отдела ценных бумаг и управления собственностью Новикова, где обозначены цели объединения компаний, предлагаемые механизмы достижения указанных целей, их юридическое и финансовое оформление. Обвинение в том, что по указанию Ходорковского под руководством лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, работниками правового управления ООО «ЮКОС Москва» Александяном и лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, была разработана схема безвозмездной передачи акций ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», ОАО «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», ОАО «Томскнефтепродукт», ОАО «Хакаснефтепродукт», ОАО «Томскнефтегеофизика», принадлежащих ОАО «ВНК» в собственность иностранных компаний, подконтрольных организованной группе, подтверждается следующими доказательствами: служебной запиской директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам Голубовича, адресованной председателю правления Ходорковскому лично «В отношении вопроса защиты находящихся на балансе «ВНК» пакетов акций ОАО «Томскнефть» и «Ачинского НПЗ». Из содержания указанной служебной записки следует, что дирекция по стратегическому планированию и корпоративным финансам разработана схема перевода пакетов акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ» с баланса «ВНК» на холдинги группы. Переход предполагается провести до 12 декабря 1998 года путем обмена указанных пакетов акций на акции ОАО НК «ЮКОС», после обмена полученные «ВНК» акции ОАО НК «ЮКОС» также будут защищены путем их вноса в уставный капитал учреждаемого дочернего общества «ВНК» (предполагаемое название «ВНК-Инвест») и залога в пользу ОАО НК «ЮКОС» как акций «ВНК-Инвест», так и принадлежащих ему акций ОАО НК «ЮКОС». Решения о проведении сделок обмена акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ» на акции ОАО НК «ЮКОС» между «ВНК» и холдингами группы будут приняты их директорами на основании заключения о рыночной стоимости участвующих в обмене пакетов акций. По инициативе правового управления достигнута договоренность о представлении нужных им заключений профессиональным оценщиком, шефом «Международного центра оценки». Всего для обмена потребуется порядка 36 миллионов акций ОАО НК «ЮКОС» (1,62 % УК), из которых около 25 миллионов штук (1,13 % УК) будут обменены на 38 % УК «Томскнефти», и около 11 миллионов штук (0,49 УК) – на 38 % УК «Ачинского НПЗ». Для получения указанного количества акций ОАО НК «ЮКОС» возможно, по мнению Голубовича, использовать: а) акции, находящиеся у холдингов группы, контролирующих 60,03 % УК ОАО НК «ЮКОС». В этом случае необходимо указание Ходорковского Прокофьеву; б) акции, приобретаемые на рынке, в этом случае потребуется финансирование объемом до 18 миллионов долларов США. Просит согласовать предполагаемую схему защиты и условия обмена, а также определить источник акций ОАО НК «ЮКОС»; показаниями свидетеля Голубовича, согласно которым сделка с ОАО «ВНК», большая сделка в области приватизации не только для банка «Менатеп» и группы «Менатеп», но и вообще для Российской Федерации. И сумма была очень большая, то есть всего

приватизация «ВНК» обошлась, может быть, в миллиард долларов, может быть, больше. Что касается того, что указано в служебной записке Голубовича Ходорковскому касательно защиты находящихся на балансе «ВНК» пакетов акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ», для обмена требовались акции ОАО НК «ЮКОС». Однако требуемые 36 миллионов акций ОАО НК «ЮКОС» стоимостью 18 миллионов долларов США не могли стоить столько же, сколько все «ВНК» или все активы «ВНК». Это слишком несопоставимые цифры. ОАО «ВНК» при покупке в 1997 году обошлось в сумму более миллиарда долларов США; распечаткой электронного сообщения Ходорковского и Лебедева Ляпунову от 30 ноября 1998 года, тема «Защита пакетов «ТН» и «Ачинский НПЗ». В распечатке имеется текст следующего содержания: «Схема устраивает, политическую процедуру согласуйте с Невзлиным. Источник акций – свободный пакет или докупка. МБХ»; показаниями свидетеля Голубовича, из которых следует, что по предъявленному для обозрения в судебном заседании в копиях проекту предложения по условиям участия в сделке приобретения акций ОАО «ВНК» с визой Лебедева «Т. Голубовичу. 1. С принципами согласен. 2. С оценками и пропорциями не очень, но это больше вопрос политический, то есть МБХ. 13 ноября 1997 года». Под выражением «вопрос политический, то есть МБХ» имеется в виду, что это вопрос стратегии компании, то есть ее первого лица, руководителя «ЮКОСа», который приобретал контроль в «ВНК», Ходорковского. Ему, Голубовичу, знакомы предъявленные для обозрения в судебных заседаниях в копиях распечатка электронного сообщения Ходорковского, Лебедева Ляпунову от 30 ноября 1998 года, тема «Защита пакетов «ТН» и «Ач. НПЗ» и документ с текстом «Схема устраивает, политическую процедуру согласуйте с Невзлиным. Источник акций – свободный пакет или докупка. МБХ» и письмо Голубовича Ходорковскому «Защита находящихся на балансе «ВНК» пакетов акций «Томскнефти» и «Ачинского НПЗ», их суть в том, что было принято решение о защите акций ОАО «ВНК» с тем, чтобы у нее с баланса не списали активы судебные приставы, которые взыскивали во исполнение выигранного «Birkenholz» судом, Невзлин отвечал за урегулирование конфликта с Рыбиным и компанией «Birkenholz». В связи с этим и была разработана схема обмена, которая в процессе менялась, так, предлагалось произвести обмен активов «ВНК» на акции «ЮКОСа», и обозначены необходимое количество, а также источники этих акций, на что Ходорковский пишет, что его схема устраивает, политическую процедуру предлагает согласовать с Невзлиным, который занимался координацией работы подразделений «ЮКОСа» по регулированию конфликта с «Birkenholz». А также Ходорковский пишет, что источник акций должен быть свободный пакет или докупка, то есть под этим подразумевается, что можно акции где-то найти, не теряя их из контрольного пакета «ЮКОСа», принадлежащего основным акционерам. Они и дирекция по стратегическому планированию и корпоративным финансам действовали по рекомендательным запискам, которые приходили в правовое управление, которое вырабатывало механизм юридической защиты, а другим службам, которые отвечали за работу с ценными бумагами, в том числе, дирекции по стратегическому планированию и корпоративным финансам, нужно было провести определенные действия, чтобы комплекс мер и вся система защиты работала. У Ходорковского Михаила Борисовича раз в неделю на оперативных совещаниях могли быть упомянуты вопросы обмена, но, в основном, все согласования проходили через обмен всякими записками, е-мэйлами, информацию о согласовании он получал через правовое управление. Голубович пояснил, что хотя согласно его письму Ходорковскому, схема должна была быть реализована только с 1998 года, он мог не знать, что сделки уже совершены, поскольку схемы могли придумывать в правовом управлении, и перенести сделки с одного юрлица на другое можно было безо всякого участия, потому что все подписанты подчинялись другому подразделению. По его мнению, переписка идет на эту тему, как оформить необходимые операции таким образом, чтобы они выглядели наиболее прилично, а не так, что вот уже все сделано, и не подлежит изменению, потому что

изменить задним числом можно было все. Данные показания были даны Голубовичем в судебном заседании, им же были подтверждены оглашенные в судебном заседании показания, данные им предварительному следствию. Обвинение Ходорковского и Лебедева в той части, что под их руководством было подготовлено оформление заведомо ложного заключения оценщика ЗАО «Международный центр оценки» (ЗАО «МЦО») равноценности и стоимости 38 % акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» акциям ОАО НК «ЮКОС», участвующим в обмене, подтверждается показаниями свидетеля Голубовича, согласно которым ЗАО «МЦО» было одним из лицензированных оценщиков, который мог оценивать акции, и на этом как бы специализировался. Кто-то из правового управления, из сотрудников дирекции по стратегическому планированию и корпоративным финансам выбирал возможных оценщиков, для того чтобы они могли сделать оценку акций дочерних компаний «ВНК» и акций «ЮКОСа», принимавших участие в обмене. С «МЦО» общались заместитель начальника правового управления Гололобов и сотрудники дирекции по стратегическому планированию и корпоративным финансам Ляпунов, Тищенко. Заключение оценщика нужно для того, чтобы обосновать совершение этого обмена, то есть насколько обмен эквивалентен. «Согласен» Ходорковского в документах воспринималось так, что существенные действия, требующие участия нескольких подразделений, согласовывались в правовом управлении, управлением делами и другими службами. Заключение комиссионно-оценочной судебной экспертизы от 24 июня 2004 года, согласно которому отчеты и экспертные заключения, данные ЗАО «Международный центр оценки» об оценке эквивалентности стоимости пакета именных бездокументарных акций, принадлежащих ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод ВНК», ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК», ОАО «Томскнефтегеофизика» и полученные в них результаты оценки эквивалентной стоимости не являются надлежащим образом обоснованными. Необоснованность отчета выражается в том, что они не соответствуют требованиям действующего на дату проведения оценки законодательства, примененный оценщиком метод чистых активов не соответствует ни нормативному методу расчета чистых активов, ни методу накопления активов при оценке рыночной стоимости акций. При расчете чистых активов не определена структура активов и обязательств компании на дату определения стоимости – 01 ноября 1998 года, использованы данные бухгалтерской отчетности на 01 октября 1998 года. При расчете чистых активов не обосновано применение и величина коэффициентов ликвидности при корректировке активов компании. При расчете чистых активов не обосновано применение скидок (надбавок). При расчете на основании данных по сделкам за период с 01 июля 1998 года по 31 октября 1998 года в отчетах не указаны данные, необходимые для полного и недвусмысленного понимания результатов оценки. При согласовании результатов приведенные в отчетах весовые коэффициенты не обоснованы, результаты оценок в разных разделах отчета несопоставимы между собой. По итогам заключения об эквивалентной стоимости акций использованы неэквивалентные методы расчета стоимости одной обыкновенной акции для различных эмитентов, поэтому итоговый результат не является достоверным и обоснованным. Выполненные в рамках отчета расчеты не соответствуют методическим основам определения стоимости, ряд ключевых предположений отчета и исходных данных не являются обоснованными, а полученный итоговый результат не может рассматриваться как эквивалентная стоимость акций. Требования нормативных актов и методик оценки оценщиками ЗАО «МЦО» не соблюдены. Выводы исследованной в судебном заседании экспертизы согласуются с показаниями эксперта Школьников, допрошенного в суде, ранее участвовавшего в производстве комиссионной оценочной судебной экспертизы от 24 июня 2004 года. Школьников подтвердил выводы, содержащиеся в экспертном заключении, о том, что примененный оценщиком ЗАО «МЦО» метод чистых активов не соответствует ни нормативному методу расчета чистых активов, ни методу накопления активов при оценке расчетной

стоимости акций. Необоснованность коэффициентов, которые были использованы в отчетах, заключается в том, что нигде не указаны ни ссылки на источники данных, откуда были эти коэффициенты взяты, ни расчеты или другие какие-то логические обоснования, на основе чего оценщик, который выполнял эти отчеты, пришел к выводу, что такие коэффициенты могут быть использованы. Несопоставимость полученных результатов заключается в том, что при применении, как декларируется в отчетах, одинаковых подходов, были использованы различные процедуры. Так, в отчете приводится оценка акций НК «ЮКОС» и других компаний, анализировались отчеты «Томскнефть», «Томскнефтегеофизика», «Ачинский нефтеперерабатывающий завод» и «Хакаснефтепродукт». Один из методов, который применяет оценщик, это метод чистых активов. При этом для расчета оценки акций НК «ЮКОС» используются балансовые показатели, взятые из бухгалтерского баланса. При применении того же метода при оценке четырех других компаний при расчете активов используются понижающие коэффициенты. Значение этих коэффициентов от 0,15 до 0,75. Почему оценщик использовал эти коэффициенты, откуда он их взял, почему именно такое значение он принимает в отчетах, нигде не написано. Кроме того, когда произведен расчет чистых... чистых активов, для НК «ЮКОС» прибавляется еще пропорциональная доля чистых активов некоторых дочерних компаний. К полученному результату прибавляется пропорциональная доля чистых активов, принадлежащих «ЮКОСу», некоторые из его дочерних компаний, и получается некий двойной счет, потому что при расчете чистых активов НК «ЮКОС» стоимость этих дочерних компаний была уже учтена по статье «долгосрочные финансовые вложения», к полученному результату еще раз прибавляются пропорциональные доли чистых активов дочерних компаний НК «ЮКОС», находящиеся на их доле. При оценке других компаний, «Томскнефть», «Томскнефтегеофизика», «Ачинский нефтеперерабатывающий завод», к статье «долгосрочные финансовые вложения» применяется понижающий коэффициент, в частности, для «Томскнефти» он 0,3. Почему такая неэквивалентность в отчетах, нигде оценщиком не объяснено. В этом заключается несопоставимость полученных результатов. Понижающий коэффициент означает то, что этот коэффициент меньше единицы, то есть стоимость по сравнению с исходной снижается. Почему применяется этот коэффициент, оценщиком не объяснено. Применение неэквивалентных способов и методов расчета стоимости одной обыкновенной акции для различных эмитентов означает, что одни и те же методы, которые применялись для расчетов, в частности, стоимости чистых активов НК «ЮКОС» и других компаний, различаются. То есть, метод заявлен один, а применение его различается. При расчете чистых активов «ЮКОСа» использовалась балансовая стоимость, а при расчете других компаний использовался показатель балансовой стоимости, умноженный на понижающий коэффициент. Заключение эксперта от 26 декабря 2000 года, ЗАО «Квинто-Консалтинг» по определению рыночной стоимости ценных бумаг, согласно которому рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рубля на 01, 06 и 10 ноября 1998 года округленно составляет 187 рублей. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО НК «ЮКОС», государственный регистрационный номер 87-1П-726 и 87-1-778 на 01, 06 и 10 ноября 1998 года составляет 6 рублей. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО НК «ЮКОС» по состоянию на 19 ноября 1998 года составляет 7 рублей. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод ВНК» на 01 и 06 ноября 1998 года составляет 47 рублей. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами ВНК» на 01 и 06 ноября 1998 года составляет 15,6 рубля. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК» на 01 и 06 ноября 1998 года составляет 424 рубля. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК» на 01 и 06 ноября 1998 года

составляет 3,62 рубля. Рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО «Томскнефтегеофизика-ВНК» на 01 и 06 ноября 1998 года составляет 290 рублей. Обмен пакета акций ОАО «Томскнефть-ВНК» в количестве 17 миллионов 112 тысяч 200 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 31 миллиона 109 тысяч 980 штук обыкновенных именных бездокументарных акций не являлся эквивалентным. Обмен пакета акций ОАО «Томскнефть» в количестве 14 тысяч 5 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 56 тысяч 496 штук обыкновенных именных бездокументарных акций не являлся эквивалентным. Обмен пакета акций ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод ВНК» в количестве 7 миллионов 794 тысяч 475 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 4 миллионов 349 тысяч 317 штук обыкновенных именных бездокументарных акций не являлся эквивалентным. Обмен пакета акций ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК» в количестве 48 тысяч 825 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 216 тысяч 685 штук обыкновенных именных бездокументарных акций не являлся эквивалентным. Обмен пакета акций ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК» в количестве 1 миллиона 935 тысяч 495 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 611 тысяч 616 штук обыкновенных именных бездокументарных акций не являлся эквивалентным. Обмен пакета акций ОАО «Новосибирскнефтепродукт-ВНК» в количестве 1 миллиона 504 тысяч 605 штук обыкновенных именных бездокументарных акций на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» в количестве 1 миллиона 500 тысяч 91 обыкновенной именной бездокументарной акции не являлся эквивалентным. Отчетами, экспертными заключениями ЗАО «Международный центр оценки», из которого следует, что выполненные в рамках отчетов расчеты не соответствуют методическим основам определения рыночной стоимости, поскольку оценщиками ЗАО «МЦО» стоимость обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Томскнефть», ОАО «Ачинский НПЗ», «Хакаснефтепродукт», ОАО «Томскнефтегеофизика» была занижена, а стоимость обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО НК «ЮКОС» завышена. Кроме того, обвинение в том, что подготовкой и реализацией действий по неравномерному обмену акций дочерних компаний ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС» осуществлялось по разработанному под руководством Ходорковского и Лебедева плану, подтверждается следующими доказательствами: документом под названием «Схема сделок по проекту «Томск» и исследованному в судебном заседании, со следующим содержанием. Этап 1, первое – договоры купли-продажи 37 миллионов 844 тысяч 185 акций «ЮКОСа» с платой валютными векселями покупателей, стоимость одной акции «ЮКОСа» по договору составляет 1,2 доллара, между «Alpo S.A.», «Chellita», «Sagiman», «Montekito». Второе – договора мены по стоимости ценных бумаг на балансе «ВНК», 164 тысячи 948 долларов, между «Chellita», «Sagiman», «Montekito» и «ВНК». Третье – обременение залогом 21 миллиона 189 тысяч 220 акций «ЮКОСа» на балансе «ВНК». Четвертое – договора мены 16 миллионов 654 тысяч 965 акций «ЮКОСа», стоимость одной акции «ЮКОСа» по договорам мены равна стоимости одной акции по договорам (пункта 2), на акции ЗАО «Фрегат» между «ВНК» и ООО «Траст», АОЗТ «Ренмет», резиденты, акционеры ЗАО «Фрегат». Пятое – договор купли-продажи акций «ВНК» с оплатой векселями ЗАО «Фрегат», по стоимости акций «ВНК» на балансе ООО «Миф», между ООО «Миф» и ЗАО «Фрегат». Шестое – договора купли-продажи акций «ЮКОСа» с оплатой рублевыми векселями «M.Q.D.», стоимость договоров равна стоимости договоров (пункт 5) между ООО «Траст», АОЗТ «Ренмет» и «M.Q.D.». Седьмое – договор купли-продажи акций «ЮКОСа» с оплатой валютными векселями, полученными согласно пункту 1, стоимость одной акции «ЮКОСа» составляет 1,2 доллара, между «Alpo» и «M.Q.D.». Компании – участники обмена по пункту 2 – «Sagiman» (Гришняяева),

«Montekito» (Бородина), «Chellita» (Колупаева). Электронным письмом Прокофьева Голубовичу от 09 декабря 1998 года со следующим содержанием: «По итогам обсуждения проекта «Томск», состоявшегося вчера у Лебедева, в группе вводится в действие новый регламент, по которому любые операции по стратегическим активам группы («ЮКОС», его дочки и аффилированные лица, «Апатит», «Руспрод») проводятся по системе «двойного ключа», то есть с согласия одновременно Ходорковского и Лебедева. Соглашениями о покупке ценных бумаг от 03 ноября 1998 года, из которых следует, что «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited» приобрели у «Alpo S.A.» обыкновенные акции ОАО НК «ЮКОС», количество, номинальная стоимость, стоимость покупок которых зафиксированы в данных соглашениях, подробно исследованных в судебном заседании. Актами передачи простых векселей от 20 ноября 1998 года, согласно которым «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited» передали простые векселя как средства оплаты в соответствии с вышеуказанными соглашениями, количество и номинальная стоимость которых были исследованы в суде. Уведомлением специализированного регистратора ЗАО «М-Реестр» о проведении 11 ноября 1998 года перерегистрация именных ценных бумаг ОАО НК «ЮКОС» со счета номинального держателя ОАО «Русские инвесторы» на счет компании «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited» на основании проведения операции договора купли-продажи, количество ценных бумаг, а также номинальная стоимость были предметом рассмотрения в судебном заседании. Отчетами ОАО «Русские инвесторы» об исполнении операции от 11 ноября 1998 года. Инициатор операции – «Alpo S.A.», тип операции: снятие ЦБ с учета, обыкновенных именных акций ОАО НК «ЮКОС», количество которых зафиксировано в отчетах, исследовано в суде. Обвинение в присвоении 38 % акций дочерних предприятий путем неравноценного обмена на акции «ВНК» подтверждаются: доверенностью номер В13/98 от 15 апреля 1998 года, в соответствии с которой ОАО «ВНК» в лице председателя правления ЗАО «Роспром» Шахновского, действующего на основании устава ЗАО «Роспром» и договора о передаче полномочий исполнительных органов, заключенного 14 апреля 1998 года между ЗАО «Роспром» и ОАО «ВНК», уполномочивает Бурганова совершать все виды сделок и заключать те ли иные договоры, в том числе внешнеторговые. Договорами мены от 06 ноября 1998 года между ОАО «ВНК» в лице Бурганова и компанией «Sagiman Holding Limited» в лице Кольчук, «Montekito Holding Limited» в лице Гришняевой, «Chellita Limited» в лице Бородиной. Количество акций ОАО «Томскнефть», их номинальная стоимость, а также их стоимость по отдельности, оговоренная сторонами при заключении договоров мены, подробно исследовались в процессе, в связи с чем, по нашему мнению, нет необходимости вновь останавливаться на этих показателях. Передачами распоряжений на 12 ноября 1998 года, согласно которым ОАО «ВНК» просит перерегистрировать конкретное количество акций, зарегистрированное в документах, ОАО «Томскнефть-ВНК» в собственность компаний «Chellita», «Montekito», «Sagiman». От имени зарегистрированного лица подписано Бургановым, от имени зарегистрированного залогодержателя Мандрыка, от имени контрагентов, соответственно, Бородиной, Гришняевой, Ковальчук. Изложенные в приведенных документах обстоятельства согласуются с показаниями свидетелей – работников СП «РТТ» Гришняевой («Montekito Holding Limited»), Бородиной («Chellita Limited»), Ковальчук («Sagiman Holding Limited»), данными в судебном заседании, согласно которым они являлись доверенными лицами этих компаний и выполняли функции подписантов, по указанию работников ОАО НК «ЮКОС» подписывали договоры мены, не вникая в содержание документов. Так, из показаний свидетеля Гришняевой следует, что с ноября 1995 года по сентябрь 1997 года она работала в отделе кредитования инвестиционного управления банка «Менатеп», с сентября 1997 года по сентябрь 1998 года в ОАО «Русские инвесторы», где начальником инвестиционного управления был Голубович,

по начало декабря 1998 года в СП «РТТ», а потом в ОАО «ЮФК». Ее руководителем был Хвостиков, а гендиректором СП «РТТ» являлся Анилионис. Когда она перешла из «Русских инвесторов» работать в СП «РТТ», от Голубовича ей поступило предложение стать подписантом компании «Montekito Holding Limited», то есть подписывать документы, которые будут привозить, то есть явно связанные с деятельностью этой компаний, о которой ей ничего не известно. На ее имя была оформлена доверенность, передаваемые через курьера документы она подписывала на своем рабочем месте в ОАО «ЮФК» по адресу: Москва, Новочеремушкинская улица, дом 69. Так, ей привозили, и она подписывала от имени компании «Montekito Holding Limited», в частности, следующие документы на русском и иностранном языках, предъявленные ей на обозрение в судебных заседаниях копиях с переводами на русский язык: соглашение о покупке ценных бумаг С16/11-98 от 03 ноября 1998 года, согласно которому компания «Montekito Holding Limited» приобретает у компании «Alpo» обыкновенные акции ОАО НК «ЮКОС»; акт передачи простых векселей от 20 ноября 1998 года, в соответствии с которым компания «Montekito Holding Limited» передает простые векселя как средства оплаты в соответствии с соглашением от 03 ноября 1998 года компании «Alpo»; договор мены номер 773/98 от 06 ноября 1998 года между компанией «Montekito Holding Limited» и ОАО «ВНК», договор мены номер 779/98 от 06 ноября 1998 года между «Montekito Holding Limited» и ОАО «ВНК», передаточное распоряжение от 15 ноября 1998 года, согласно которому ОАО «ВНК» просит перерегистрировать 5 миллионов 800 тысяч штук акций «Томскнефти» в собственность компании «Montekito Holding Limited». От компании «Montekito Holding Limited» она подписывала и другие документы, которые ей предъявлялись в судебном заседании. При этом решение на приобретение определенного количества акций ОАО НК «ЮКОС» за конкретную цену принималось не ею, ей не известно, кто выступал от имени компании «Alpo», также она не знает Бурганова, который выступал от имени ОАО «ВНК», ни с кем договор она не обсуждала, о целях сделок ей ничего не известно, по тем договорам, которые подписывала, об обмене акций «Томскнефти» и других компаний на акции «ЮКОСа», она не знала и не интересовалась, соответствует ли стоимость и количество акций предприятий, подлежащих обмену, в частности, «Томскнефть», стоимости акций «ЮКОСа» в количестве, указанном в договорах. В тот момент, когда поступило предложение от Голубовича в ее адрес стать подписантом компании «Montekito Holding Limited», тот обратился к ней с просьбой порекомендовать еще двух. Она порекомендовала ему коллег по работе, Ковальчук и Бородину, и передала их телефоны, и уже в дальнейшем они договаривались. Из показаний свидетеля Бородиной следует, что ранее она работала в банке «Менатеп», а в период 1996 – 1998 годов работала в СП «РТТ», а затем в ООО «ЮФК». Быть председателем кипрской компании «Chellita Limited» ей предложила Гришняева. Она согласилась и передала ксерокопию паспорта для оформления генеральной доверенности, и она была доверенным лицом компании в течение 1998 – 2000 годов, и в это время к ней на рабочее место приезжали курьеры Голубовича и привозили в пакетах на подписание документы на русском и на английском языках. Так, ей привозили и она подписывала от имени компании «Chellita Limited», в частности, следующие документы на русском и иностранном языках, предъявленные ей на обозрение в судебном заседании в копиях с переводами на русский язык: соглашение о покупке ценных бумаг номер С13/11-98 от 04 ноября 1998 года, из которого следует, что «Chellita Limited» приобретает у «Alpo» 10 миллионов 950 тысяч 616 обыкновенных акций ОАО НК «ЮКОС» номинальной стоимостью 4 неденоминированных российских рубля. Стоимость покупки равна 13 миллионам 140 тысячам 779,2 доллара США. Договор мены от 06 ноября 1998 года номер 774/98, 777/98, 780/98, 783/98, 786/98 между компанией «Chellita Limited» и ОАО «ВНК», согласно которым акции дочерних предприятий ОАО «ВНК» менялись на акции ОАО НК «ЮКОС». Передаточное распоряжение от 12 ноября 1998 года. От компании

«Chellita Limited» она подписывала и другие документы, которые ей предъявлялись в судебном заседании. С представителями компании «Alpo» она не встречалась. С представителем ОАО «ВНК» Бургановым она также не знакома, к составлению проектов договоров отношения не имеет, кто определял условия продажи акций, не знает и про оценку акций ей ничего не известно. В обсуждении и принятии решений по продаже акций предприятий «ВНК» компаниям «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited» и «Glanton Limited» не участвовала. Из показаний свидетеля Ковальчук следует, что в конце 1998 года к ней обратилась коллега по работе в СП «РТТ» Гришняева с предложением от Голубовича стать доверенным лицом компании «Sagiman Holding Limited». Паспортные данные она направила Голубовичу и получила от него апостилированную доверенность, и ей стали с курьером доставлять документы на подпись, с учредителями компании «Sagiman Holding Limited» она не встречалась, Голубович не объяснял ей, акции каких эмитентов, за какую цену и в каком количестве надо приобрести, он говорил ей, чтобы она подписывала и возвращала документы, а передаточные распоряжения относилась. В содержание подписанных документов она не вникала, так, ей привозили, и она подписывала от имени компании «Sagiman Holding Limited», в частности, следующие документы на русском и иностранном языке, предъявленные ей на обозрение в судебном заседании в копиях с переводами на русский язык: акт передачи простого векселя от 20 ноября 1998 года, в соответствии с которым компания «Sagiman Holding Limited» передает простой вексель TH15/98 от 17 ноября 1998 года номинальной стоимостью 16 миллионов 545 тысяч 252 как средство оплаты в соответствии с соглашением номер С15/11-98 от 03 ноября 1998 года, компании «Alpo»; договор мены от 06 ноября 1998 года, номера 778/98, 775/98, 778/98, 781/98, 784/98, 787/98 между компанией «Sagiman Holding Limited» и ОАО «ВНК», согласно которым акции дочерних предприятий ОАО «ВНК» менялись на акции ОАО «ВНК», «ЮКОС»; передаточное распоряжение от 12 ноября 1998 года. От компании «Sagiman Holding Limited» она подписывала и другие документы, которые ей предъявлялись в судебном заседании. Ни с представителем компании «Alpo», ни с представителем ОАО «ВНК» Бургановым она не встречалась, условия обмена акций не определяла, документы не составляла.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 00 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – не явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – не явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: следовательно, показания Гришняевой, Ковальчук и Бородиной о том, что они по указанию руководства СП «РТТ» и ОАО «Русские инвесторы» от имени иностранных компаний подписали договоры мены акций дочерних компаний «ВНК» на акции «ЮКОСа», не вникая в их содержание, и тем самым фактически выступали подставными руководителями подставных компаний, доказана обоснованность предъявленного подсудимым обвинения в этой части. По мнению стороны обвинения, в этой ситуации подсудимый Ходорковский,

будучи полностью изобличенным, 03 ноября 2009 года выступил с заявлением о том, что решение об обмене акций принималось не номинальными директорами, оно не может ими приниматься, у них функции иные, а соответствующими руководителями «ВНК» и ее материнской компании, то есть «ЮКОСа», а одобрены эти действия лично им, как руководителем вертикально-интегрированной компании «ЮКОС», поэтому все вопросы к нему, а не к «бедным Ковальчукам и Гришнякам». Такую позицию Ходорковского государственные обвинители расценивают как полное признание обвинения в том, что он путем оформления подложных договоров мены подставными директорами подконтрольных ему компаний, лицами, действующими по доверенности от иностранных компаний, похитил акции дочерних компаний «ВНК» и легализовал эти акции в собственность подконтрольных ему оффшорных компаний. Ходорковский привел доводы, что такие функции характерны одному из типов доверенных лиц, а именно номинальным директорам, которые якобы выполняют секретарские функции, и сослался на статью 182 Гражданского кодекса Российской Федерации для представителей, выступающих по доверенности, и статью 105 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится об агентах, действующих в его интересах. Такое заявление подсудимого Ходорковского не только не имеет ничего общего с обычаем делового оборота и противоречит требованиям законодательства, но преследует цель ввести суд в заблуждение, в том числе и при предоставлении стороной обвинения доказательств, свидетельствующих о том, что организованной группой, возглавляемой Ходорковским и Лебедевым, при присвоении чужого имущества (нефти и акций) и при легализации преступно добытого совершались заведомо обманные сделки, второй стороной которых выступали подставные компании и лица. Согласно статьям 182 и 105 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которые в обосновании своей позиции сослался Ходорковский, как при представительстве по доверенности, так и при действиях агента, гражданское законодательство предусматривает, что этими лицами заключаются сделки в пользу третьих лиц. Вот именно сделки, а не что-то иное, о чем не говорит Ходорковский. Доверенное лицо при заключении договоров выступает как сторона договора и должна действовать в соответствии с правилами заключения сделок. Поэтому на это лицо распространяются и требования статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пределы осуществления гражданских прав, в соответствии с которыми не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотреблением правом в иных формах. Разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Тем самым подписанты договоров мены по доверенности, предметом которых были акции дочерних компаний ОАО «ВНК», обязаны были действовать добросовестно и не совершать действия, связанные с обманом, например, в эквивалентности обмена. Однако этой добросовестности не было, и это было обусловлено тем, что доверенные лица (подписанты) не были осведомлены доверителями, которых возглавлял Ходорковский, о том, что в договорах мены заключен обман, в частности, по вопросу цены обмена одних акций на другие. Об этих обстоятельствах были осведомлены и Ходорковский, и другие лица, непосредственно причастные к оформлению и выдаче подобных доверенностей. Действительно, в оффшорных юрисдикциях – Британские Виргинские острова, Панама и другие – существует институт номинальных акционеров и директоров, что позволяет обеспечить конфиденциальность бенефициарного владения. Компании в данных юрисдикциях формально регистрируются и управляются лицами, не являющимися местными резидентами. Но деловой мир уже идет по пути отказа от оффшорных зон и схем предпринимательской деятельности в виде других механизмов уклонения от уплаты налогов и «отмывания» «грязных» денег. По объему секретарских функций, возложенных на номинального директора или лица, действующего по доверенности, речи о совершении ими самостоятельных действий по заключению сделок, реализации

полномочий и принятия на себя обязанности не идет. В ряде постановлений пленума Верховного суда Российской Федерации о практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления 28 декабря 2006 года номер 64, и от 27 мая 2008 года номер 6 о судебной практике по делам о контрабанде раскрывается термин «подставное лицо». Согласно судебной практике, подставным признается то лицо, которое представляется таковым предпринимателям или руководителям организаций, тогда как фактически таковым не является. Изложенное свидетельствует, что российское законодательство не предусматривает возможности подписания сделок номинальными директорами или номинальными лицами, действующими по доверенности или осуществляющими секретарские функции. Эти случаи, когда лицо представляется кем-либо таковым, например, директором или доверенным, а фактически таковым не является, российским законодательством признается фиктивным и подставным лицом. Таким образом, Ходорковский сам признал, что под его руководством, прикрываясь номинальными руководителями, лицами, действующими по доверенности подставных компаний, совершен обмен акций по злонамеренному соглашению представителя одной стороны с другой, так как фактическими представителями являлись одни и те же лица, подчиненные ему руководители «ВНК» и «ЮКОСа». Обоснованность обвинения в том, что Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы обеспечили присвоение акций путем регистрации перехода прав подконтрольным им ЗАО «М-Реестр» подтверждается следующими доказательствами: уставом этой организации, утвержденным решением общего собрания акционеров в 1996 году, согласно которому учредителями ЗАО «М-Реестр» являлись АОЗТ «Полинеп» и АОЗТ «Полиммаш», приговором Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года, согласно которому, с целью скрыть подконтрольность юридических лиц, используемых при совершении преступлений, Ходорковский, Лебедев и члены действующей совместно с ними организованной группы использовали компании для учреждения иных подставных компаний, а также для совершения других преступлений, в частности, «М-Реестр», представителем которой являлся Моисеев, с которым Ходорковский состоял в дружеских отношениях в связи с совместной учебой в средней школе, и являющимся помощником председателя совета директоров МФО «Менатеп» Ходорковского. Доказательством того, что обмен 38 % акций дочерних ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС» был неравноценным, незаконным и был произведен в пользу компаний, контролируемых Ходорковским и Лебедевым, подтверждается юридическим заключением, меморандумом компании «Голден Корт Бразерс Л.Л.И.» от 08 марта 2005 года по ситуации с активами ОАО «ВНК» и ОАО «Томскнефть», согласно которому сделки мены акций, заключенные Бургановым, управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» от имени ОАО «ВНК», являются сделками, в совершении которых имелась прямая заинтересованность, в виду чего на основании статьи 81-й Федерального закона «Об акционерных обществах» они являлись противоправными сделками. Три договора мены акций ОАО «Томскнефть» на акции ОАО НК «ЮКОС» имеют все основания быть признанными серией взаимосвязанных сделок для целей статьи 78 закона «Об акционерных обществах». На это указывают следующие признаки: первое – все три сделки заключались в один день, 06 ноября 1998 года, второе – от имени «ВНК» договоры подписывались одним лицом, Бургановым, на основании доверенности, третье – тексты договоров практически идентичны, за исключением количества акций и их стоимости, четвертое – все сделки со стороны «ВНК» касаются однородного имущества, акции одного эмитента ОАО «Томскнефть», пятое – оценка эквивалентности обмена основана на факте отчуждения «ВНК» контрольного пакета акций ОАО «Томскнефть», 38 % которых было внесено государством в уставной капитал «ВНК» при ее создании, и шестое – способ оплаты был идентичный, путем передачи тремя приобретателями в пользу «ВНК» акций НК «ЮКОС». Такая сделка, серия взаимосвязанных сделок, является для «ВНК» крупной в смысле статьи 78 закона

«Об акционерных обществах», и подлежала единогласному одобрению советом директоров «ВНК». Вопрос об одобрении сделок являлся предметом рассмотрения советом директоров «ВНК» на заседании 21 мая 1999 года, решение об утверждении сделок мены было принято большинством голосов, членов совета директоров, которое не может быть признано действительным, поскольку не было соблюдено требование о единогласии членов совета директоров при принятии такого решения, что требуется пунктом 1 статьи 79 закона «Об акционерных обществах». Согласно пункту 3 статьи 83 Федерального закона «Об акционерных обществах», решение о заключении обществом сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров, владельцев голосующих акций, большинством голосов акционеров, не заинтересованных в сделке, в случае если стоимость имущества, являющегося предметом сделки, определяемая в соответствии со статьей 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», превышает 2 % активов общества. Также подтверждается показаниями допрошенного в качестве свидетеля Голубовича, из которых следует, что обмен акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС», состоявшийся в ноябре 1998 года, был неэквивалентным. По утверждению Голубовича, при этом были обменены акции ОАО «Томскнефть», 38 %, составляющие основной актив ОАО «ВНК», на пакет акций ОАО НК «ЮКОС» стоимостью 18 миллионов долларов США, тогда как 54 % пакет акций ОАО «ВНК» Ходорковским и другими лицами ранее был куплен за более чем миллиард долларов, что, по его мнению, подтверждает неэквивалентность произведенного обмена. Государственное обвинение дает оценку показаниям свидетеля Голубовича, данным при допросе 19 января 2010 года, из которых следует, что ни он, ни его сотрудники не ставили задачу занижить стоимость акций, потому что в тот момент все акции тогда сильно упали в цене, потому что это было после дефолта, российский фондовый рынок упал в 20 раз, а многие акции упали в 100 раз и более, и акции «Ачинского НПЗ» и «Томскнефти» на рынке ничего не стоили, как мусор, просто так, что и акции ОАО НК «ЮКОС» не очень-то дорого стоили. Но все-таки они, в отличие от этих акций, хотя бы торговались, котировались на бирже «РТС», и оценку, показывающую эквивалентность обмена 36 миллионов акций «ЮКОСа» на акции дочерних компаний «ВНК» можно было обосновать, по крайней мере, исходя из рыночных котировок. Оценка проходила по разным методикам, связанные с наклоном компании, чьи акции обмениваются, с их балансовой стоимостью. Обычно из разных методик оценки делалось некое среднее значение, позволяющее обосновать эквивалентность обмена или рыночную цену. Вот этим вот «МЦО» и занималось. На тот момент они вроде бы сделали квалифицированную оценку именно по такой цене. Эти показания свидетеля Голубовича могли мотивироваться стороной защиты как опровергающие вывод следствия о необоснованности заключения «МЦО». Однако при допросе 21 января 2010 года свидетель Голубович фактически отказался от своих прежних утверждений и пояснил свое такое высказывание, что по оценке акций в ходе обмена никаких своих заключений не делал и не мог сделать, потому что сам эту оценку не видел, ему ее не предъявляли, и его комментарии в суде касались в основном того, каким образом размещался заказ «Международному центру оценки» на производство этой оценки, а не того, что там в ней было написано, в связи с чем сторона обвинения оценивает, что Голубович показал, что, по его мнению, обмен акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» на акции ОАО НК «ЮКОС» был неравноценным, и пояснил, что стоимость 38 % пакета основного актива ОАО «ВНК» («Томскнефть») и акции других дочерних предприятий ОАО «ВНК» не могла соответствовать стоимости 18 миллионов долларов США. А в данном случае, применительно к заключению ЗАО «МЦО», он пояснил, как размещался заказ на оценку ЗАО «МЦО» и практику работы с ЗАО «МЦО». Тем самым противоречий в показаниях Голубовича по вопросам, касающимся стоимости акций, участвующих в обмене, не имеется. Сторона обвинения отмечает, что защитник Ходорковского Клювгант в период дачи показаний Голубовичем в качестве свидетеля в

судебном заседании предпринял попытку через средства массовой информации склонить свидетеля к даче нужных стороне защиты показаний. Так, исказив показания Голубовича, защитник заявил, что свидетель Голубович счел законную схему вывода акций дочек «ВНК», которое обвинение считает похищенными. Такие действия стороны защиты свидетель считает недопустимыми, и это стало темой его заявления в судебном заседании – о недопустимости оказания на него давления. Используя такие нечистоплотные методы, сторона защиты пыталась повлиять на показания Голубовича, исказив его показания в части стоимости акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» и ОАО НК «ЮКОС». Также обвинение подтверждается в этой части показаниями свидетеля Хотькова, согласно которым сделки мены 38 % пакета акций ОАО «Томскнефть», «Ачинский НПЗ» и других предприятий, которые были внесены в уставной капитал ОАО «ВНК», на акции ОАО НК «ЮКОС» не обсуждались и не рассматривались. О сделках, а также о том, что в составе активов ОАО «ВНК» нет больше акций дочерних компаний ОАО «Томскнефть», «Ачинского НПЗ» и других предприятий стало известно уже после того, как они были заключены. Передача акций была произведена для того, чтобы получить полный контроль над дочерними компаниями «ВНК». И если у «ЮКОСа» была возможность голосовать контрольным пакетом акций именно «ВНК», то не было возможности голосовать контрольным пакетом акций «Томскнефти». Благодаря такому обмену, компания и получила возможность голосовать уже по решениям дочерних обществ компании «ВНК». ОАО «ВНК» была полностью исключена из производственно-хозяйственной деятельности, которую она раньше вела. Если раньше «ВНК» занималась куплей-продажей нефти, получала доход и занималась переработкой, геологоразведкой, но после того, как изменилась схема продажи нефти, она была исключена из процесса производственной деятельности, а когда у нее исчезли активы, она перестала получать и дивиденды. То есть компания полностью обесценивалась, ее акции потеряли в цене и перестали котироваться. В показаниях свидетеля Авалишвили, из которых следует, что с 1995 года он работал вице-президентом «ВНК» и исполнял обязанности заместителя генерального директора по экономике и финансам, а с лета 1997 года, после введения внешнего управления, – в должности управляющего по экономике и финансам «Томскнефти» и по совместительству – вице-президентом ОАО «ВНК». В ноябре 1998 года пакет акций, внесенных в уставной капитал ОАО «ВНК», по договорам мены был обменен на акции ОАО НК «ЮКОС», и через короткий промежуток времени, в течение месяца, треть акций «ЮКОСа» была обменена на акции компании «Фрегат». Акции были переданы компании «ЮКОС» в залог в качестве обеспечения исполнения обязательств «Томскнефти» по оплате векселей, полученных от компании «ЮКОС». При этом компания «ВНК» в ноябре 1998 года уже не являлась управляющей компанией «Томскнефти», не являлась материнской компанией «Томскнефти», но, тем не менее, давала обеспечения в счет обязательств третьим лицам. Активы «ВНК» были выведены с нарушением законодательства, действующего в России, без решения исполнительных органов, без собрания акционеров. Сама по себе «Восточная нефтяная компания» не является целью приобретения группы «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», а реорганизация активов добывающих предприятий ставила одну цель: минимизировать расходы, снизить до минимума расходы по добыче нефти и применить внутрикорпоративную цену для того, чтобы минимизировать налоги. Это давало возможности единоличного управления активами, обходя остальных акционеров, продавая нефть по рыночным ценам и тем самым максимизировать прибыль, выведя ее за пределы «Томскнефти», соответственно, «ВНК» и территории Томской области. В показаниях свидетеля Тихонова, согласно которым в результате обмена 38-процентного пакета акций предприятий ОАО «ВНК», внесенных Российской Федерацией в уставной капитал этой компании, на акции ОАО НК «ЮКОС», был причинен ущерб. ОАО «ВНК» утратило право собственности на акции системообразующих предприятий, которые в нее входили, утратила право на получение дивидендов от дочерних обществ,

не участвовала в управлении дочерними обществами. «ВНК» – это юридическое лицо, соответствующая структура акционерного капитала, и в этой связи любое, даже физическое лицо, владеющее хотя бы одной акцией, имеет право на получение соответствующего финансового результата от деятельности, в том числе, дочерних обществ. В результате такой мены, практически потерял свою ликвидность 34-процентный пакет акций, принадлежащий Российской Федерации в «ВНК». Структуры «Роспрома» и «ЮКОСа» получили прямой контроль над дочерними предприятиями «Восточной нефтяной компании» со всеми вытекающими отсюда последствиями: осуществление прав акционера, формирование органов управления, принятие решений по ключевым вопросам деятельности дочерних обществ. В акционерных обществах с долей участия Российской Федерации имеет место быть общепринятая практика так называемого «сквозного управления» для дочерних обществ. В этой связи на заседаниях совета директоров материнской компании обсуждаются бюджеты, инвестиционные программы, значимые вопросы в отношении развития дочерних обществ, а также совершение ими соответствующих сделок в отношении имущества дочерних обществ. Как только акции были обменены на акции других юридических лиц, «ВНК» перестала быть акционером «Томскнефти» и потеряла возможность участвовать в ее управлении. После выбытия из собственности «ВНК» акций дочерних обществ, пакет акций, принадлежащий Российской Федерации, не мог быть выставлен на какой-либо очередной аукцион, поскольку не был обеспечен соответствующими активами. Это означает, что в данной ситуации государство было лишено возможности получить доходы от продажи пакета акций и какие-либо иные доходы, в том числе, дивиденды, в период владения этими акциями до 2002 года. Доказательством того, что Ходорковский и Лебедев завладели этим 38-процентным пакетами акций ОАО «ВНК», внесенными государством в уставной капитал ОАО «ВНК», а затем предприняли меры для того, чтобы одобрить сделку, является протокол заседания совета директоров ОАО «ВНК» от 22 августа 1999 года с приложениями, согласно которому там отражено: Муравленко – председатель совета директоров, Гололобов, Дергунов, Захаров, Нужный по доверенности от члена совета директоров Кресса с правом голоса по всем вопросам повестки дня, Мандрыка, Хвостиков, Нидзельский. По десятому вопросу отражено: о сделках с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК», выступил член совета директоров Гололобов. В осуждении вопроса приняли участие Нужный, Дергунов, которые предложили не принимать решение об одобрении сделок с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК» и предоставить исполнительным органам ОАО «ВНК» время для проведения переговоров с государственными органами по купле-продаже акций ОАО «Томскнефть», и заслушать результаты этих переговоров на следующем заседании совета директоров ОАО «ВНК». Предложение Нидзельского, приславшего письменное мнение по данному вопросу: поручить исполнительным органам ОАО «ВНК» пересмотреть условия договора мены, предусмотрев немедленный возврат акций ОАО «Томскнефть» в распоряжение ОАО «ВНК». В результате было принято решение одобрить совершение ОАО «ВНК» сделок с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК». Сторона обвинения отмечает, что ввиду того, что при обсуждении десятого вопроса кворума по нему не было. Так как совет директоров не вправе был принимать решения по этому вопросу, участники организованной группы, действуя последовательно по претворению в жизнь своей позиции, добились любыми путями одобрения незаконных сделок с акциями дочерних предприятий ОАО «ВНК», провели второе заседание совета директоров с такой же повесткой дня и все-таки добились этой цели. Об этом свидетельствует протокол заседания совета директоров ОАО «ВНК» от 21 мая 1999 года, из которого следует, что на заседании совета директоров присутствовали Муравленко, как председатель совета директоров, Коржаков, Гололобов, Маховиков, Дергунов, Захаров, Нужный, Мандрыка, Хвостиков, Анилионис прислал письменное мнение по голосованию по вопросам повестки дня, и также Филимонов прислал аналогичное письменное мнение. Нидзельский также прислал письменное мнение по

голосованию по вопросам повестки дня. По десятому вопросу «О сделках с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК» выступил член совета директоров Гололобов. В обсуждении вопроса приняли участие Нужный, Дергунов, которые предложили не принимать решение об одобрении сделок с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК» и предоставить исполнительным органам ОАО «ВНК» время для проведения переговоров с государственными органами по купле-продаже акций ОАО «Томскнефть-ВНК», и заслушать результаты этих переговоров на следующем заседании совета директоров ОАО «ВНК». Значит, предложение Нидзельского практически аналогично, он прислал письменное мнение по данному вопросу: поручить исполнительным органам ОАО «ВНК» пересмотреть условия договоров мены, предусмотрев немедленный возврат акций ОАО «Томскнефть» в распоряжение ОАО «ВНК». И в результате, несмотря на то, что представители государства и миноритарных акционеров голосовали против, большинством голосов было принято решение одобрить совершение ОАО «ВНК» сделок с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК». Государственные обвинители отмечают, что это решение было принято с нарушением статьи 83 закона «Об акционерных обществах», согласно которой решение об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, принимается советом директоров большинством голосов, незаинтересованных в ее совершении. Следовательно, члены совета директоров, принадлежащие к группе «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», не могли принимать такое решение об одобрении сделки. Также в этой части обвинение подтверждается показаниями свидетеля Дергунова, из которых следует, что он с 1993 по 1995 год работал в ОАО «Томскнефть», с 1995 года – директором Московского филиала компании «East Petroleum Hedels». От этой компании он являлся членом совета директоров ОАО «ВНК» с 1998 года до июля 2000 года. О сделках с активами ОАО «ВНК» и, в частности, с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК», ему стало известно 15 января 1999 года, когда во время внеочередного собрания ОАО «Томскнефть-ВНК» он там участвовал. Согласно спискам акционеров ОАО «Томскнефть», ОАО «ВНК» перестало быть таковым еще 06 ноября 1998 года в результате сделок мена акций с тремя оффшорными компаниями. 22 апреля 1999 года на совете директоров ОАО «ВНК» рассматривался вопрос о сделках с акциями ОАО «Томскнефть-ВНК», докладчиком выступал Гололобов. В своем выступлении Гололобов сказал, что вышеуказанные сделки организованы с целью увода активов ОАО «ВНК» из-под ареста. На совете было зачитано мнение члена совета директоров Нидзельского, который предлагал пересмотреть условия договоров мены, оговорив в них немедленный возврат акций ОАО «Томскнефть» в актив ОАО «ВНК». Однако по результатам голосования – 9 голосов «за», 2 «против» – решение об одобрении этой сделки было принято. Никто кроме него и Нужного не высказывался против совершения сделки мены. Было понятно, что одобрение сделки было необходимо «ЮКОСу», который действовал в своих интересах при совершении сделки. Претворить решение об одобрении сделки в жизнь ему позволяло большинство совета директоров «ВНК», поскольку через подконтрольные структуры он руководил этим обществом, пользуясь контрольным пакетом акций. Под «ЮКОСом» он понимает структуру «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», возглавляли которую Ходорковский, Лебедев, Невзлин. Большинство в совете директоров «ВНК» позволяло им проводить угодные им решения, практически никто, кроме него и представителя государства, не голосовал против решений, которые предлагались «ЮКОСом». Представители «ЮКОСа» не интересовались вопросами, которые рассматривались на заседаниях. Они только голосовали «за», соблюдая процедуру заседания и голосования. Он исходит из того, что они никогда не задавали вопросов, эти решения «ЮКОС», как правило, доводились до сведения Гололобова, который владел ситуацией, отвечал на вопросы, иными словами, был в теме. Это указывало на то, что он в большинстве готовил эти решения. По вопросу о сделках с акциями «Томскнефть» большинством голосов было принято решение одобрить отчуждение акций. Для него, как для акционера, было непонятно,

почему сначала было произведено отчуждение акций, а потом – рассмотрение этого вопроса на совете директоров. Он, а также представитель государства и представитель Томской области, голосовали против. Затем, 21 мая 1999 года состоялось заседание совета директоров ОАО «ВНК» с той же повесткой дня. Обмен акций был произведен не в интересах государства и не в интересах компании «East Petroleum», которая владела минимальным пакетом акций. Поэтому он голосовал против. Кроме того, на совете директоров большинством голосов было принято решение не выплачивать дивиденды, а три представителя – Нидзельский, Нужный и он – голосовали за то, чтобы выдать дивиденды. Он считает, что для того и приобрели акции, чтобы получать дивиденды, а убедительного использования прибыли или части прибыли, если не на дивиденды, они просто не услышали. Поэтому считали, что то, что положено миноритарным акционерам, и то, что положено представителям государства, должны были получить. Допрошенных в качестве свидетеля Захаров показал, что с 93-го по 95-ый год он работал в ОАО «Менатеп», с 1995 года по конец 1998 года он работал в СП «РТТ» начальником управления регистрации и отчетности. СП «РТТ» занималось бухгалтерским обслуживанием клиентов. Членом совета директоров ОАО «ВНК» он был избран примерно в первой половине 1998 года на общем собрании акционеров ОАО «ВНК» и являлся таковым до начала 1999 года. О сделках мены от 06 ноября 1998 года принадлежащих ОАО «ВНК» акций нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих обществ с тремя кипрскими компаниями совет директоров был поставлен в известность после их совершения – в конце 1998 года или начале 1999 года. Он участвовал в заседании совета директоров ОАО «ВНК» 21 мая 1999 года, на котором были одобрены сделки мена с акциями «Томскнефти». До этого было еще одно заседание совета директоров, которое касалось одобрения сделок не только с акциями «Томскнефти», но и других дочек «ВНК», куда эти акции «Томскнефть» тоже входили. По этим вопросам докладывал Гололобов с предложением об одобрении этих сделок, так эти сделки были организованы с целью избежать опасности ареста активов «ВНК» по иску компании «Birkenholz». На этом заседании была озвучена информация, что данные сделки для ОАО «ВНК» крупными не являются, стоимость акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» не превышает 25 % всех активов, что не требовало предварительного разрешения совета директоров на эти сделки. Гололобов пояснил, что одобрение этих сделок необходимо в связи с широким общественным резонансом, он проголосовал за одобрение этих сделок, и совет директоров большинством голосов одобрил эти сделки. Вместе с тем, утверждение Гололобова на заседании совета директоров ОАО «ВНК», а также аналогичная позиция Ходорковского и Лебедева, о том, что эти сделки были организованы исключительно с целью избежать опасности ареста активов «ВНК» по иску компании «Birkenholz» опровергаются следующими доказательствами. Показаниями свидетеля Дергунова, согласно которой ситуация с «Birkenholz» не основная причина. Если бы в этот период никаких действий с акциями «Томскнефти» не совершалось, с активами «Томскнефти», он, может быть, и поверил бы, что основная цель – это защита от «Birkenholz». Когда произошло отчуждение акций, то для него, как акционера, было понятно, что в данном случае это было надуманным для того, чтобы провести вот эти сделки и по выводу активов, и сделки по продаже нефти и скважинной жидкости. Показаниями свидетеля Авалишвили, из которых следует, что в уставной капитал «Восточная нефтяная компания» был передан 38 % пакет акций «Ачинского НПЗ». Если для других компаний эти 38 % являлись контрольным пакетом – 50 плюс одна акция – то переданный в состав «Восточной нефтяной компании» пакет не являлся контрольным. Эти 38 % составляли в общей сложности 44 %, но не контрольный пакет 50 %. Для того, чтобы стратегический инвестор, который должен был прийти в компанию, мог получить компанию уже с законченным уставным капиталом в соответствии с требованием законодательства, было принято решение через дружественные структуры собрать на рынке этот пакет. Была произведена оценка этого пакета. Стоимость, которая была включена в

инвестиционную программу, которую должен был оплатить и реализовать стратегический инвестор. Эта программа, вместе с доводами оценки стоимости пакета акций была согласована со всеми федеральными органами, ведомствами, которые отвечали за эту работу. Компания «Birkenholz» сумела аккумулировать 6 % этого пакета, и уже в августе 1997 года, когда «ВНК» вводило внешнее управление на «Ачинском НПЗ» на собрании акционеров, у «ВНК» был консолидированный пакет 51 %. Далее существовали обязательства «ВНК» по покупке этого пакета определенной стоимостью, которые были включены в инвестиционную программу, согласованную и утвержденную Правительством Российской Федерации. После того, как инвестиционный конкурс не состоялся, компания «Birkenholz», владелец этого пакета, потребовала оплаты стоимости пакета. Новый собственник отказался это сделать, хотя использовал этот пакет в последующем для принятия решения по выводу активов «Ачинского НПЗ», голосуя как контрольным пакетом. Далее «Birkenholz» обратился в суд, и начались судебные дела. Величина претензий была очень незначительной – 21 миллион долларов, претензия, которая была предъявлена компании «ВНК». Что касается дальнейших действий, которые якобы испугали группу, то, в любом случае, с «ВНК» произошла бы эта схема. У группы были сильные юристы, и они могли бы в судебном порядке оспорить решения того же самого «Birkenholz», что они делали весьма успешно по другим делам. Обеспечительные меры, которые были наложены на «Томскнефть», являются не окончательными, а только обеспечительными мерами, то есть, независимо от того, был там «Birkenholz» или не был со своими претензиями, «ВНК» как таковая потеряла бы свои активы, потому что она была лишена... лишним звеном в схеме управления активами. Показаниями свидетеля Рыбина, из которых следует, что инициирование ареста акций «Томскнефти» компанией «Birkenholz» было с целью заставить «Восточную нефтяную компанию» выполнить обязательства по возмещению стоимости акций, которые «Birkenholz» в свое время приобрел, что содержалось в обязательных условиях инвестконкурса. ОАО «ВНК» отказалось выполнять обязательства, поскольку в это время уже являлось подконтрольной Ходорковскому и его команде, принцип которого был не платить никому по ранее принятым обязательствам. Идейным вдохновителем этой борьбы со стороны «ЮКОСа» был Гололобов, который при поддержке службы безопасности «ЮКОСа», подчинявшейся Невзлину, оспаривал все сделки в судах, влиял на ход процессов и свидетелей. В результате суд вынес решение об аресте пакета акций «Томскнефть», стоимость которого значительно превышала сумму иска «Birkenholz». Суд просто не стал дробить пакет, что привело бы к необходимости оценки, а целью было заставить рассчитаться по обязательствам. Утверждение о том, что обмен акций «Томскнефть», «Ачинский НПЗ» и других на акции НК «ЮКОС», оформленные между «ВНК» и иностранными компаниями, якобы являлся спасением акций и выводом их из-под ареста является несостоятельным. Активам «ВНК» в тот момент ничего не угрожало, так как их стоимость 2 миллиарда долларов США в сотни раз превышала сумму долга 20 миллионов долларов. Арест акций являлся лишь поводом для реализации Ходорковским и Лебедевым, и руководимыми ими структурами «Роспром», «Менатеп», «ЮКОС» других целей, а именно через обмен вывести реальные активы в подконтрольные им оффшорные компании, обесценивание «ВНК» для того, чтобы впоследствии выкупить 36-процентный пакет у государства по минимальной цене. Документами, изъятыми в ходе выемки, проводимой службой судебных приставов Главного управления Министерства юстиции России по городу Москве, а именно это постановление «О возбуждении исполнительного производства» от 30 сентября 1998 года. Решением арбитражного суда города Москва от 02 сентября 1998 года о взыскании с ОАО НК «ЮКОС» в пользу компании «Birkenholz» 228 миллионов 480 тысяч рублей долга, 21 миллиона 477 тысяч 120 рублей пени и 83 тысяч 490 рублей расходов на пошлины... по пошлине. Определением арбитражного суда Москвы от 21 сентября 1998 года «О наложении ареста на обыкновенные именные акции ОАО

«Томскнефть», принадлежащие ОАО «Восточная нефтяная компания» в количестве 17 миллионов 112 тысяч 203 штук по заявлению компании «Birkenholz» о принятии мер по обеспечению иска». Постановлениями от 30 сентября 1998 года судебного пристава «О наложении ареста на обыкновенные именные акции ОАО «Томскнефть» в количестве 17 миллионов 112 тысяч 203 штук, принадлежащих ОАО «ВНК». Актами ареста ценных бумаг, выпиской из ЗАО «М-Реестр» из реестра владельцев именных ценных бумаг по состоянию на 12 октября 1998 года, которая подтверждает, что на указанном счете ОАО «ВНК», это счет 0000248111, «Восточной нефтяной компании», находится 17 миллионов 112 тысяч 200 обыкновенных акций ОАО «Томскнефть», а ценные бумаги заблокированы. Исполнительным листом от 26 октября 1998 года о взыскании с ОАО «Восточная нефтяная компания» в пользу компании «Birkenholz» 228 миллионов 480 тысяч рублей долга, соответственно, пени и расходов по пошлине. Постановлениями «Об ограничении прав владельца ценных бумаг» судебного пристава исполнительного подразделения судебных приставов при Арбитражном суде города Москвы, в этом постановлении указано: «Запретить собственнику акций ОАО «ВНК» осуществлять, а реестродержателю ЗАО «М-Реестр» производить регистрацию любых сделок – отчуждение, реализация, залог, обмен и прочие – с пакетом акций ОАО «Томскнефть» в количестве 17 миллионов 112 тысяч 200 штук с момента получения настоящего постановления. И, соответственно, запретить собственнику акций осуществлять права акционеров, удостоверенные вышеназванными акциями, а именно участвовать в общих собраниях акционеров с правом голоса». Определением «О приостановлении исполнения решения» от 06 ноября 1998 года Федерального арбитражного суда Московского округа, в соответствии с которым Федеральный арбитражный суд определил приостановить исполнения решения от 02 сентября 1998 года Арбитражного суда Москвы до окончания производства в кассационной инстанции. Документами, которые изъяты в ходе выемки в ЗАО «М-Реестр», а именно письмо судебного пристава исполнителя Ефремова в ЗАО «М-Реестр» от 05 ноября 1998 года о направлении для исполнения постановления о снятии ареста с ценных бумаг от 05 ноября 1998 года. Актом ареста ценных бумаг. Постановлением «Об ограничении прав владельца ценных бумаг», датированным тем же числом. И запросом о состоянии лицевого счета № 248111. Письмом судебного пристава исполнителя Ефремова в ЗАО «М-Реестр» 08 октября 1998 года о направлении для исполнения акта ареста ценных бумаг ОАО «Томскнефть», принадлежащих ОАО «ВНК», и постановление об ограничении владельца ценных бумаг в праве пользования ими. Постановлением «О снятии ареста с ценных бумаг» от 05 ноября 1998 года, в соответствии с которым снят арест с обыкновенных именных акций ОАО «Томскнефть» в количестве 17 миллионов 112 тысяч 203 штук, принадлежащих ОАО «Восточная нефтяная компания», арестованных актом ареста ценных бумаг от 08 октября 1998 года. И постановлением «Об ограничении прав пользования владельцем ценных бумаг» от 30 сентября 1998 года. Письмами генерального директора ЗАО «М-Реестр» Григорьевой от 10 ноября 1998 года и от 12 ноября 1998 года судебному приставу исполнителю Ефремову о невозможности исполнения постановления судебного пристава исполнителя об ограничении прав владельца ценных бумаг и акта ареста ценных бумаг от 05 ноября 1998 года в том числе, в связи с определением Федерального арбитражного суда Московского округа от 06 ноября 1998 года «О приостановлении исполнения решения арбитражного суда от 02 сентября 1998 года до окончания производства в кассационной инстанции». Из аналитической записки «Тенденции развития нефтегазового комплекса Томской области после 1997 года и связанные с этим бюджетные и социальные последствия», составленная службами администрации Томской области для руководства области, и приложенной к протоколу допроса Авалишвили, следует, что в 1998 году группа «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС» ввела внешнее управление, передав функции исполнительных органов ОАО «ВНК» и большинства дочерних обществ, в том числе, «Томскнефть-ВНК», собственным

управляющим компаниям – ЗАО «Роспром», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС РМ». Владея через подставные фирмы 38 % пакетами акций дочерних обществ, группа «Роспром»-«ЮКОС» фактически управляет в своих интересах 100 % их активов, игнорируя законы и государственные интересы в сфере социальной и промышленной политики в Томской области. Еще более показательным является факт отчуждения по сделкам мены контрольных пакетов акций ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», «Томскнефтепродукт», «Новосибирскнефтепродукт», «Томскнефтегазгеология ВНК», ОАО «Томскнефтегеофизика ВНК», внесенных в 1994 – 1995 годах государством в оплату уставного капитала ОАО «ВНК». Суммарно стоимость этих пакетов составляет более 95 % стоимости всех активов «Восточной нефтяной компании», следовательно, приблизительно на такую же величину подешевели вложения около 3 400 акционеров компании, жителей Томской области, на специализированных денежных аукционах 1995 – 1997 годов. Действия управляющей организации ОАО «ВНК» ЗАО «Роспром» по отчуждению внесенных государством в оплату уставного капитала ОАО «ВНК» акций дочерних предприятий противоречат следующим законодательным и иным нормам. Первое, федеральный закон «Об акционерных обществах», в соответствии со статьей 65 которого принятие решений об участии общества в других организациях отнесено к исключительной компетенции совета директоров общества. Советом директоров ОАО «ВНК» не принимались... не принималось решение о прекращении участия в уставном капитале ОАО «Томскнефть-ВНК». С учетом того, что вопросы, отнесенные к исключительной компетенции совета директоров общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества – статья 65 – сделка по отчуждению контрольного пакета акций ОАО «Томскнефть-ВНК» совершена с нарушением установленной Законом «Об акционерных обществах», уставом компании и действующим договором компетенции управляющей организации ЗАО «Роспром». 2. Федеральный закон «Об акционерных обществах», статьей 78 которого предусматривается необходимость определения стоимости имущества, являющегося предметом крупной сделки, решением совета директоров. Наличие заключения независимого оценщика о стоимости акций ОАО «Томскнефть-ВНК» нельзя признать надлежащим выполнением данного требования, так как в соответствии со статьей 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» такое заключение может рассматриваться лишь как одно из возможных оснований наряду с другими для определения решением директоров рыночной стоимости имущества. Поскольку отсутствует особое решение совета директоров об определении стоимости пакета акций ОАО «Томскнефть-ВНК», данная сделка совершена с нарушением процедуры заключения крупных сделок. Аналогичным образом отсутствует заключение совета директоров ОАО «ВНК» об оценке стоимости акций ОАО НК «ЮКОС» в качестве объекта обмена при отчуждении акций ОАО «Томскнефть-ВНК». 3. Постановление судебного пристава-исполнителя Ефремова от 5 ноября 1998 года об ограничении прав владельца ценных бумаг, в соответствии с пунктом первым которого запрещается собственнику акций ОАО «ВНК» осуществлять, а реестродержателю ЗАО «М-Реестр» производить регистрацию любых сделок с указанным пакетом акций ОАО «Томскнефть-ВНК». 4. Федеральный закон «Об акционерных обществах», пунктом третьим статьи 77 которого предусмотрено, что в случае, если владельцем акций общества является государство или муниципальное образование, обязательно привлечение государственного финансового контрольного органа. Указ Президента России от 18 августа 1996 года № 1210 устанавливает, что советы директоров акционерных обществ, не менее 20 % голосующих акций которых находятся в государственной собственности, обязаны привлекать независимых оценщиков для определения рыночной стоимости имущества акционерного общества по требованию лиц, представляющих государство в совете директоров, либо уполномоченного государственного органа. Государственным финансовым контрольным органом, привлекаемым в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 77

Федерального закона «Об акционерных обществах», является Федеральное управление по делам о несостоятельности и банкротстве при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом. Даже с учетом не предъявления соответствующего требования лицами, представляющими государство в совете директоров ОАО «ВНК», заключение вышеуказанного государственного органа является прямым нарушением требования Закона «Об акционерных обществах» о необходимости привлечении государственного, а не частного финансового контрольного органа.

5. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 24 декабря 1993 года, пункт 5.15.3 которой запрещает продажу имущества... и соответствующего комитета по управлению имуществом до момента продажи более 70% акций приватизируемого предприятия. Указ Президента России от 27 октября 1993 года №1769, пункт 9 которого предусматривает, что продажа и отчуждение в иной форме акций, внесенных в уставный капитал акционерного общества, возможны только после уменьшения уставного капитала данного акционерного общества в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, на сумму предполагаемой продажи. Таким образом, отчуждение акций ОАО «Томскнефть-ВНК» осуществлено с нарушением установленной правовым актом Президента Российской Федерации процедуры продажи (отчуждения) в иной форме акций, внесенных в уставный капитал акционерного общества.

Подконтрольность кипрских компаний «Sagiman Holdings Limited», «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited» Ходорковскому и членам организованной группы подтверждается следующими доказательствами. Показаниями свидетеля Гулина, согласно которым, работая в СП «РТТ» в период 1992 – 1998 годов, он занимался регистрацией и обслуживанием секретарских оффшорных компаний. Одной из основных его функций была функция подписанта в качестве директора оффшорной компании или по доверенности. Заявки на регистрацию оффшорных компаний периодически поступали от Моисеева, который был старшим помощником Ходорковского, председателя правления Банка «Менатеп». Моисеев для него был представителем клиента – группы «Менатеп – Роспром – ЮКОС». В целом, в ряде случаев директором были иностранцами, и определялось, кто будет подписантом от этой компании. Ему поступили учредительные документы кипрской компании «Sagiman Holdings Limited», «Chellita Limited», «Montekito Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited». По поручению адвоката Арети он открыл для них рублевые счета в банке «МИ-Банк». Эти компании – «Sagiman Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Chellita Limited», «Montekito Holdings Limited» и «Bevelite Holdings Limited» – относились к компетенции Прокофьева, который был юридическим советником председателя правления Банка «Менатеп», и были зарегистрированы Прокофьевым. Компании относились к Группе «GML». Так, компания «Glanton» зарегистрировалась по заявке инвестиционного управления Банка «Менатеп». В СП «РТТ» передавались комплекты учредительных документов, готовился их перевод и нотариальное заверение, и эти документы возвращались Прокофьеву. У него была доверенность от этих компаний на открытие счетов в некоторых российских банках. Доверенности на предоставление интересов компаний входили в комплект документов, переводились, нотариально заверялись. Они использовались для постановки компаний на учет в налоговых органах, для открытия счетов, после чего доверенности выдавались другим людям. Компании, которые вел Прокофьев, в том числе эти кипрские компании, относились к списку тех, на которых сосредотачивались стратегические активы Группы «Менатеп – Роспром – ЮКОС». А также этот вывод подтверждается письменным заявлением Арети Харедиму, полученным компетентными органами Республики Кипр в соответствии с международным следственным поручением следственных органов Российской Федерации, согласно которому она является владельцем бюро юридических услуг «Areti Charidemou» с 1990 года, которое находится в Лимассоле.

Одно из направлений его деятельности – регистрация организаций. В числе зарегистрированных ее бюро следующие компании: «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited», «Sagiman Holding Limited», «Bevelite Holdings Limited» и «Montcon Holdings Limited». Лица, которые в документах налоговой инспекции по организациям значились, или есть вероятность, что значились в качестве директоров, акционеров и представителей номинально, и они не располагают никакой информацией о деятельности названных компаний, а так же о деятельности их владельцев. Она знает владельцев этих компаний, но не может открыть их имена, поскольку как адвокат должна сохранять конфиденциальность данной информации. Копиями учредительных, уставных и регистрационных документов вышеуказанных кипрских компаний, которые были изъяты в ходе выемки в ЗАО «М-Реестр». Анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Montekito Holdings Limited», подписанной представителем компании Гришняевой, которая являлась сотрудником подконтрольной членам организованной группы СП «РТТ». Копиями уставных и учредительных документов компании «Montekito Holdings Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр», из которых следует, что учредителями и акционерами компании являются кипрская компания «One Stop Services Limited», осуществляющая предпринимательскую деятельность, и кипрский адвокат Арети Чаридему. Анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Chellita Limited», подписанной представителем компании Бородиной, которая также является сотрудником подконтрольного членам организованной группы СП «РТТ». Копиями уставных и учредительных документов компании «Chellita Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр», из которых также следует, что учредителями и акционерами компании являются та же кипрская компания «One Stop Services Limited», осуществляющая предпринимательскую деятельность, и тот же кипрский адвокат. Анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Sagiman Holdings Limited», подписанной представителем компании Ковальчук, которая также является сотрудником подконтрольного членам организованной группы СП «РТТ». Копиями уставных и учредительных документов компании «Sagiman Holdings Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр», и которых также следует, что учредителями и акционерами компании являются вышеуказанная кипрская компания, значит, и вышеуказанный кипрский адвокат. Документами на открытие счетов кипрских компаний «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited», «Sagiman Holdings Limited», изъятыми в ходе выемок в банке «МИ-Банк», из которых следует, что счета указанных компаний в вышеуказанном банке были открыты представителями компании Гулиным и Смольниковым, которые также являются сотрудниками СП «РТТ». Предъявленное Ходорковскому и Лебедеву обвинение в том, что они организовали завладение акциями дочерних предприятий ОАО «ВНК» путем оформления мены этих акций на акции ОАО НК «ЮКОС», принадлежащие подконтрольным им компаниям, и что эти сделки мены носили фиктивный характер, подтверждается имеющимися в деле доказательствами, из которых следует, что акции ОАО НК «ЮКОС», использованные при данном неравноценном обмене, были возвращены компаниям, подконтрольным организованной группе, безвозмездно. Подтверждением вышеизложенных обстоятельств оформления обмена обыкновенных бездокументарных акций ОАО НК «ЮКОС», принадлежащих ОАО «ВНК», на 100% пакет неликвидных акций ЗАО «Фрегат», оформленных в собственность ООО «А-Траст», и АОЗТ «Ренмет», являются следующие доказательства. Договор мены от 10 ноября 1998 года между ОАО «Восточная нефтяная компания» в лице Бурганова и ООО «А-Траст» в лице гендиректора Горбунова, согласно которому ОАО «ВНК» передает в собственность ООО «А-Траст» 13 миллионов 323 тысячи 972 штуки акций ОАО НК «ЮКОС» номинальной стоимостью 4 неденоминированных рубля за штуку, общей стоимостью 903 тысячи 611 рублей, ООО «А-Траст» передает в собственность ОАО «ВНК» 800 штук акций ЗАО «Фрегат» номинальной стоимостью 14 тысяч рублей, общей

стоимостью 903 тысячи 611 рублей. Договор мены от 10 ноября 1998 года между ОАО «Восточная нефтяная компания» в лице Бурганова и АОЗТ «Ренмет» в лице генерального директора Атановой, согласно которому ОАО «ВНК» передает в собственность АОЗТ «Ренмет» 3 миллиона 330 тысяч 993 штук акций ОАО НК «ЮКОС» номинальной стоимостью 4 неденоминированных рубля за штуку, общей стоимостью 225 тысяч 903 рубля, АОЗТ «Ренмет» передает в собственность ОАО «ВНК» 200 штук акций ЗАО «Фрегат» номинальной стоимостью 14 тысяч рублей, общей стоимостью 225 тысяч 903 рубля. Передаточными распоряжениями от 12 ноября 1998 года, согласно которым ОАО «ВНК» просит перерегистрировать 13 миллионов 323 тысячи 972 штуки акций ОАО НК «ЮКОС» в собственность «А-Траст» и 3 миллиона 330 тысяч 993 штуки акций ОАО НК «ЮКОС» в собственность АОЗТ «Ренмет» от имени зарегистрированного лица, подписанных Бургановым. Заключение эксперта от 26 ноября 2000 года ЗАО «Квинто-Консалтинг», из которого следует, что рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО НК «ЮКОС», государственный регистрационный номер 87-1П-726 и 87-1-778, на 1 ноября, 6 ноября и 10 ноября 1998 года 6 рублей, а рыночная стоимость одной обыкновенной именной акции ОАО НК «ЮКОС» по состоянию на 19 ноября 1998 года – 7 рублей. Рыночная стоимость одной обыкновенной акции ЗАО «Фрегат», государственный регистрационный номер 37-1-148, на 10 ноября 1998 года составляет 0 рублей. Обмен 100% акций ЗАО «Фрегат», государственный регистрационный номер 37-1-148, на 3 миллиона 330 тысяч 993 штуки обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО НК «ЮКОС» и 13 миллионов 323 тысячи 927 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО НК «ЮКОС» не является эквивалентным. Показаниями допрошенного в судебном заседании свидетеля Горбунова, согласно которым в период с 1996 по 2000 год он был генеральным директором ООО «А-Траст», которое выступало учредителем ЗАО «Фрегат». В Вторым учредителем выступало ЗАО «Ренмет». Им подписан со стороны «А-Траст» представленный на обозрение в судебном заседании в копии договор мены акций ОАО НК «ЮКОС» на акции ЗАО «Фрегат» между «ВНК» и «А-Траст» от 10 ноября 1998 года, согласно которому производился обмен акций по равнозначной стоимости. Со стороны ОАО «ВНК» договор подписан Бургановым, но с этим человеком он не знаком и никогда его не видел. В 1998 году из инвестиционного управления Банка «Менатеп» ему поступило предложение обменять акции ЗАО «Фрегат», принадлежащие ООО «А-Траст», на акции ОАО НК «ЮКОС», находящиеся в собственности ОАО «ВНК». К нему на рабочее место приехал курьер из Банка «Менатеп», который привез экземпляры договора и передаточные распоряжения для подписи. Он подписал их как генеральный директор ООО «А-Траст» и отдал курьеру. Перерегистрацией прав собственности на акции ЗАО «Фрегат» и ОАО НК «ЮКОС» по сделке мены данных акций между ООО «А-Траст» и ОАО «ВНК» он не занимался. Производилась ли оценка акций ЗАО «Фрегат», ему неизвестно. Показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Атановой, согласно которым она работала в 1991 году в МФО «Менатеп», затем в ЗАО «Роспром», в СП «РТТ». Она была генеральным директором компании АОЗТ «Ренмет», которая совместно с ООО «А-Траст» являлась учредителем ЗАО «Фрегат». В компании «Ренмет» у нее была функция подписывать документы. Ею... ею подписан от АОЗТ «Ренмет» представленный на обозрение в судебном заседании в копии договор мены № 790/98 между ОАО «Восточная нефтяная компания», согласно которому «Ренмет» передает «ВНК» акции «Фрегата» и взамен получает акции «ЮКОСа». Ей звонила сотрудница инвестиционного управления Банка «Менатеп» Чернышева, уточняла, будет ли она на месте для того, чтобы подписать договор, и говорила, что такой договор будет, и что его подписание согласовано с Анилионисом. На момент подписания договора ей ничего не было известно о стоимости акций «Фрегата». С Бургановым, подписавшим договор от ОАО «ВНК», она не знакома. Договор от 10 ноября 1998 года об обмене акций ЗАО «Фрегат» на акции ОАО НК «ЮКОС» и

распоряжение на перерегистрацию акций ей привез на подпись курьер из Банка «Менатеп». После подписания она передала их обратно курьеру. При утверждении ЗАО... при учреждении ЗАО «Фрегат» и при заключении договора мены акций ОАО НК «ЮКОС» на акции ЗАО «Фрегат» между АОЗТ «Ренмет» и ОАО «ВНК» она выступала в качестве подписанта. Показаниями свидетеля Захарова, из которых следует, что он работал в СП «РТТ» и являлся директором ЗАО «Фрегат». Первыми учредителями данного общества являлись ООО «А-Траст» и АОЗТ «Ренмет». Уставный капитал ЗАО «Фрегат» составлял 14 миллиардов неденоминированных рублей и представлял собой зарегистрированные в ФКЦБ России обыкновенные акции ЗАО «Фрегат». Общество своего офиса не имело, штатная численность ЗАО «Фрегат» составляло 2 единицы – генеральный директор в его лице и главный бухгалтер Блюкова. О сделках от 10 ноября 1998 года между ООО «А-Траст», АОЗТ «Ренмет» и ОАО «ВНК» мены 100 % акций ЗАО «Фрегат» на обыкновенные акции ОАО НК «ЮКОС» ему известно, что в результате совершения этих сделок стопроцентным акционером ЗАО «Фрегат» стало ОАО «ВНК». Процедура оценки указанной в договоре общей стоимости 800 акций ЗАО «Фрегат» ему неизвестна. Так как акции ЗАО «Фрегат» на тот период времени не имели хождения на рынке ценных бумаг, он считает, что невозможно оценить их рыночную стоимость. Решение о проведении этих сделок мены принималось учредителями ЗАО «Фрегат». Приобщенными к делу учредителями... учредительным договором... договором и уставом ЗАО «Фрегат» от 10 ноября 1996 года, из которых следует, что учредителями ЗАО «Фрегат» являлось «А-Траст» и АОЗТ «Ренмет». Величина уставного капитала – 14 миллиардов рублей. Учредительным договором ООО «А-Траст», утвержденным учредительным собранием от 21 августа 1996 года. В соответствии с учредительным договором размер уставного капитала общества составляет 20 тысяч рублей в ценах 1998 года. Доли участников в уставном капитале распределены следующим образом: Крайнов – доля 45 %, Кобзарь – доля в уставном капитале 40 %, Гулин – доля в уставном капитале 15 %. В материалах уголовного дела имеется ходатайство, датированное от 16 декабря 1998 года, управляющего делами Додонова в Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства с просьбой дать согласие на приобретение ОАО «ВНК» о 100% обыкновенных акций ЗАО «Фрегат» и копия заключения от 15 января 1999 года за подписью заместителя председателя ГАК России об удовлетворении ходатайства ОАО «ВНК» о приобретении 100% акций уставного капитала ЗАО «Фрегат», однако со стороны государственного обвинения они расцениваются как действия членов организованной группы под руководством Ходорковского и Лебедева, направленные на то, чтобы придать правомерный вид владению акциями ОАО НК «ЮКОС», которые были получены в их распоряжение в результате их обмена на акции ЗАО «Фрегат». Подтверждением обвинения Ходорковского и Лебедева в том, что ими с привлечением сотрудников дирекции стратегического планирования и корпоративных финансов ООО «ЮКОС Москва» был организован безвозмездный возврат использованных при обмене на акции дочерних предприятий ОАО «ВНК» 16 миллионов 654 тысяч 965 акций ОАО НК «ЮКОС» во владение оффшорной компании «M.Q.D. International Limited», подконтрольной организованной группе, через подконтрольные ей же общества ООО «А-Траст» и АОЗТ «Ренмет» является документ, изъятый в ходе обыска в ОАО «Русские инвесторы» под названием «Схема сделок по проекту «Томск», который был исследован в судебном заседании. Также указанные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Гулина, согласно которым компания «M.Q.D. International Limited» была зарегистрирована им в московском представительстве компании «Spenser International Limited» по предложению и по согласованию с Моисеевым. Его доверенными лицами были он и Анилионис. Эта компания использовалась для нужд группы, а именно – для схем перевешивания... перевешивания активов с российских холдингов на зарубежные. У «M.Q.D.» было представительство в Российской Федерации, что позволяло проводить такие сделки.

Российские холдинги – это российские юридические лица, которые являлись собственниками тех или иных активов, принадлежащих группе. За эти холдинги отвечал в СП «РТТ» Крайнов и его подразделение, а в первую очередь это относилось к компетенции Голубовича, когда возникала необходимость перевешивания активов с российских холдингов на зарубежные. Для этого использовались самые разные компании, а компания «M.Q.D.» выступала своеобразным промежуточным звеном, которое стояло на границе и принимало активы от российских юридических лиц, и он, соответственно, подписывал от «M.Q.D.». С директорами компаний он не знаком, и все его действия, в том числе подписанта «M.Q.D.», определялись интересами группы. Ему знакомы предъявленные в судебном заседании в копиях на русском и иностранном языке документы – и анкета зарегистрированного лица компании «M.Q.D.», и генеральная доверенность от «M.Q.D.», выданная на Гулина и Анилиониса. Кроме того, им от имени «M.Q.D.» подписаны предъявленные в судебном заседании документы: договор купли-продажи ценных бумаг от 30 ноября 1998 года между компанией «M.Q.D. International Limited» и «А-Траст», согласно которому «А-Траст» передает в собственность вышеуказанной компании обыкновенные именные акции ОАО НК «ЮКОС» номинальной стоимостью 4 неденоминированных рубля в количестве 13 миллионов 323 тысяч 972 штук, и акт приема-передачи векселя от 04 декабря 1998 года к вышеуказанному договору. От него, как от подписанта «M.Q.D.», не требовалось ни знания этой схемы, ни дополнительных согласований. Документы приносились на подпись, и он, ни с кем не обсуждая, их подписывал. После предъявления в судебном заседании копии учредительного договора о деятельности ООО «А-Траст» он показал, что он был участником «А-Траст», одним из руководителей вместе с Крайновым и Ковалем. Он выступал номинальным учредителем, участником российской структуры, что означает, что он не принимал участия по существу в юридически значимых действиях этой компании. По предъявленному ему в судебном заседании копии схемы сделок по проекту «Томск» пояснил, что компания «M.Q.D.» по этой схеме является приобретателем акций «ВНК», продающая сторона – российские юридические лица, оплата идет векселями. Далее «M.Q.D.» (продавец) продает компании «Alpo», которая, компания, ему знакома, и которая использовалась в инвестиционном управлении. Эту компанию «Alpo S.A.» он не заказывал, и не заказывали через СП «РТТ». «Alpo» дальше передает компаниям «Chellita», «Sagiman Holdings» и «Montekito Holdings». Название компаний ему знакомо, но в составлении схемы он не участвовал. По представленной на обозрение в судебном заседании в копиях на иностранном и русском языках генеральной доверенности, выданной компанией «Chellita Limited» на Смольникова и Гулина, свидетель показал, что подписавшие ее директора ему известны. Фамилии Гулин и Смольников стали известны на Кипре от Прокофьева, которому информация была передана по согласованию с СП «РТТ». Также им подписаны предъявленные ему в копиях в судебном заседании документы, касающиеся открытия счета компании «Sagiman Holdings Limited», договор банковского счета, карточки с образцами подписей, а также договор банковского счета компании «Montekito Limited», копии карточек с образцами подписей и оттисков печатей. Кроме того, вышеуказанные обстоятельства подтверждаются копией договора купли-продажи ценных бумаг от 30 ноября 1998 года между компанией «M.Q.D. International Limited» в лице Гулина, действующего на основании доверенности от 07 апреля 1998 года, и ООО «А-Траст» в лице генерального директора Горбунова. В соответствии с этим договором «А-Траст» передает в собственность «M.Q.D. International Limited» обыкновенные именные акции ОАО НК «ЮКОС» номинальной стоимостью 4 неденоминированных рубля в количестве 13 миллионов 323 тысяч 972 штук. Сумма сделки составляет 904 тысячи 200 рублей. По соглашению сторон оплата по настоящему договору осуществляется путем передачи покупателем в собственность и на имя продавца «M.Q.D. International Limited» номиналом 904 тысячи 200 рублей с датой погашения через 5 лет с даты составления. Копией акта приема-передачи векселя от 04 декабря

1998 года к вышеуказанному договору, согласно которому «M.Q.D. International Limited» в лице Гулина передает ООО «А-Траст» в лице Горбунова в исполнение обязательств по оплате ценных бумаг по договору простой вексель «M.Q.D. International Limited» с датой составления 04 декабря 1998 года. Значит, оставшиеся на балансе ОАО «ВНК» 21 миллион 189 тысяч 220 акций ОАО НК «ЮКОС» были обременены залогом по договору залога от 19 ноября 1998 года. Таким образом, Ходорковский и Лебедев и другие участники организованной группы лиши права распоряжения, владения и отчуждения, то есть права совершения сделок с данными акциями ОАО НК «ЮКОС», руководителей ОАО «ВНК». Так, в соответствии с исследованным в судебном заседании договором о залоге от 19 ноября 1998 года между ОАО НК «ЮКОС» как залогодержателем в лице Мандрыки и ОАО «ВНК» как залогодателя в лице Бурганова, залогом по договору обеспечивается исполнение обязательства ОАО «Томскнефть» по оплате векселей, выданных ОАО «Томскнефть» непосредственно ОАО НК «ЮКОС», реквизиты которых указаны в реестре векселей. В реестре векселей от 19 ноября 1998 года указаны 13 векселей ОАО «Томскнефть» от 09 ноября 1998 года, номиналом 25 миллионов рублей каждый, срок платежа – по предъявлению. Таким образом, Ходорковский и действующие совместно с ним другие члены организованной группы достигали цели возврата посредством оформления в собственность подконтрольных им компаний акций ОАО НК «ЮКОС», переданных в обмен на акции вышеперечисленных эмитентов, принадлежащих ОАО «ВНК». Обвинение Ходорковскому в данной части, помимо вышеперечисленных доказательств, подтверждается актом проверки ОАО «ВНК» в части эффективности управления 36 % пакетом акций, находящихся в федеральной собственности, при проведении Минимуществом России предпродажной подготовки, в том числе в части определения начальной цены продажи указанного пакета акций, от 06 апреля 2002 года. Сторона обвинения считает доказанным присвоение акций Ходорковским и Лебедевым и другими членами организованной группы еще и тем, что в судебном заседании получили полное подтверждения обстоятельства того, что эти лица использовали похищенное имущество по своему усмотрению, в свою пользу. Сторона обвинения считает, что характерным признаком использования такого имущества, как акции, является реализация прав владельцев акций, которые предоставляют их собственнику именно такие неотъемлемые права, как право голосования ими при принятии решений на советах директоров и собраниях акционеров. Так, собранные по делу доказательства свидетельствуют о том, что, получив право на владение акциями ОАО «Томскнефть», и тем самым получив право на стратегическое и оперативное управление данными акционерными обществами, организованной группой во главе с Ходорковским и Лебедевым было обеспечено голосование компаниями владельцами акций при проведении решений в пользу этой группы, в первую очередь – избрание новых членов совета директоров, которые в дальнейшем обеспечили принятие решений об одобрении сделок купли-продажи имущества (нефти) ОАО «Томскнефть». Вышеизложенное подтверждается протоколом от 15 января 1999 года. В городе Москве, по адресу 1-й Щипковский переулок, дом 20, на собрании акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК», используя простое большинство голосов, в совет директоров были избраны подконтрольные преступной группе сотрудники НК «ЮКОС» и его организаций: Филимонов – первый вице-президент, начальник управления добычи нефти ЗАО «ЮКОС ЭП», Логачев – генеральный директор ОАО «Томскнефть» и сотрудник аппарата региональных управлений... управляющих ЗАО «ЮКОС ЭП», а также другие работники ЗАО «ЮКОС ЭП»: Парасюк – главный менеджер по нефтедобыче, Растроган – заместитель начальника управления добычи нефти, Конвиссар – начальник управления охраны окружающей среды и производственной безопасности, Левин – директор дирекции по добыче нефти и газа, Жагров – начальник организационного сектора общего отдела управления делами. Кроме того, в совет директоров вошли Морин, начальник отдела управления делами ЗАО «ЮКОС РМ» и Бахмина, начальник

отдела по работе с предприятиями правового управления ООО «ЮКОС Москва». Тем самым из 9-ти членов совета директоров все лица являлись подконтрольными Ходорковскому и другим членам организованной группы по месту работы, что обеспечило условия для принятия советом директоров ОАО «Томскнефть-ВНК» необходимых для организованной группы в дальнейшем решений. Показаниями свидетеля Дергунова, из которых следует, что о совершенных сделках между ОАО «ВНК» и иностранными компаниями «Chellita», «Sagiman» и «Montekito», в результате которых акции ОАО «Томскнефти», Ачинский НПЗ и других были обменены на акции ОАО НК «ЮКОС», он узнал на собрании акционеров «Томскнефть» 15 января 1999 года, в котором он участвовал от «East Petroleum». Организацией и проведением этого собрания фактически руководил Гололобов, работающий в правовом управлении ОАО НК «ЮКОС». Они, миноритарные акционеры, посчитали, что в результате обмена контрольным пакетом акций «ЮКОС» уже не обладает и, объединились с другими миноритарными акционерами – «Acirota Limited» и другими – решили, что смогут сформировать большинство в совете директоров «Томскнефть» с целью управления этой компанией. На собрании было выяснено, что «ЮКОС» голосует большим количеством голосов, чем предполагала оппозиция «ЮКОС». «ЮКОС» по повестке дня голосовал пакетом, который был отчужден в собственность иностранных компаний «Chellita», «Sagiman» и «Montekito». Значит, указанные обстоятельства подтверждает также служебная записка заместителя начальника правового управления Гололобова на имя управляющего делами Додонова от 21 января 1999 года о направлении проекта решения совета директоров ОАО «Томскнефть-ВНК», заседание которого состоится 27 января 1999 года, служебная записка заместителя начальника правового управления Гололобова на имя зампреда правления Голубовича, директора дирекции экономической политики Алешина, управляющего делами Додонова, начальника отдела по работе с советом директоров Садомской, начальника финансовой службы Москальца, советника председателя правления Прокофьева. Из содержания данной служебной записки следует, что в соответствии с распоряжением председателя правления об осуществлении в максимально короткие сроки мероприятий по проведению нового внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК» направляется план мероприятий по подготовке и проведению нового внеочередного собрания акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК». Отнесение расходов Группы по осуществлению перечисленных мероприятий на смету первого заместителя председателя правления Невзлина и назначения зампреда правления Голубовича распорядителем данной сметы в пределах расходов, необходимых на указанных мероприятия, согласовано с председателем правления. Показаниями свидетеля Голубовича, который по предъявленному ему в судебном заседании копии служебной записки Гололобова на имя Голубовича от 18 марта 1999 года с приложением плана мероприятий по подготовке и проведению нового внеочередного собрания акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК» пояснил, что в плане расписаны функции управления делами, дирекции по стратегическому планированию, финансовой службы и правового управления. Невзлина схема касается в части сметы на мероприятия, поскольку в то время были все еще неразрешенными конфликтные ситуации вокруг «Томскнефти», и он, Невзлин, был назначен каким-то согласующим лицом. А его это касается в части сметы – только определить источник финансирования сметы, проведение платежей в оплату заключения оценщика, и более существенный вопрос – определение параметров эмиссии размещаемых акций «Томскнефть-ВНК», которые планировалось выпустить, чтобы увеличить капитал «ВНК». По поводу кандидатов в члены советы директоров – это функция управления делами. Все советы директоров и собрания акционеров организовывались. Что касается пункта 8, в котором указано о составлении списка кандидатов в члены совета директоров от акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК», контролируемых Группой, под Группой, в зависимости от того, кто был автором того или иного произведения, могли пониматься как Группа

«Менатеп», так и Группа «ЮКОС». Протокол №9 внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть» Восточной нефтяной компании» от 16 по 29 марта 1999 года, на котором принято решение: об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и скважинной жидкости, совершенных «Томскнефтью» с декабря 1997 года по дату принятия настоящего решения – это по 10 вопросу; об одобрении всех сделок купли-продажи нефти, которые будут совершаться «Томскнефтью», начиная с даты принятия решения – 11 вопрос. По 12 и 13 вопросу принято решение об одобрении всех сделок... всех действий по учреждению дочерних обществ ОАО «Томскнефть» и внесению в их уставные капиталы имущества ОАО «Томскнефть», совершенных с декабря 1997 года по дату принятия настоящего решения, и об одобрении всех действий по учреждению дочерних обществ ОАО «Томскнефть» и внесению в их уставные капиталы имущества ОАО «Томскнефть», которые будут совершаться, начиная с даты принятия настоящего решения. Из протокола следует, что на основании судебного решения компаниям «Acirota Limited», «Crawford Holdings Limited» и «Carmicom Limited» было запрещено участвовать в голосовании. Сторона обвинения отмечает, что воспользовавшись не голосованием акций, принадлежащих компаниям «Acirota» и другим миноритарным акционерам, и голосованием незаконно отчужденным по договорам мены в собственность подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву компаний 38 % пакетом акций ОАО «Томскнефть», внесенных государством в уставный капитал ОАО «ВНК», на собрании акционеров было проведено решение об одобрении сделок купли-продажи нефти и скважинной жидкости ОАО «Томскнефть», и совершенных, и планируемых к совершению, по цене 250 рублей, что не отвечало интересам государства и других акционеров, кроме «ЮКОСа», поскольку выручка от продажи нефти оставалась у компаний, которые определены сотрудниками «ЮКОСа» как приобретатели нефти. Также эти обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Дергунова, который по предъявленному им в судебном заседании протоколу № 9 внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть» Восточная нефтяная компания» с 16 по 29 марта 1999 года показал, что собрание собиралось дважды – 16 и 29 марта. 16 марта Бахминой было сообщено, что есть решение суда города Томска о проведении внеочередного собрания. Его перенесли на следующий срок – 29 марта. 29 марта оглашается судебным приставом, что акции ряда миноритарных акционеров, «Crawford», «Acirota» и еще одной компании, не имеют права голосовать. Это те пакеты акций, которые в совокупности обладали блокирующим пакетом, то есть больше 25 %. Из голосования убрали тех, кто голосовал бы против одобрения сделок купли-продажи нефти и скважинной жидкости, и тем самым дали возможность оставшейся части акционеров проголосовать за одобрение этих сделок. Он считает, что одобрение этих сделок – это не в пользу миноритарных акционеров. Цена 250 рублей не соответствовала рыночной цене, она была в 3-4 раза меньше, чем рыночная цена на внутреннем рынке. Обоснованность обвинения Ходорковского и Лебедева в легализации акций дочерних организаций ОАО «ВНК», приобретенных в результате хищения, и совершения с указанным имуществом финансовых операций и иных сделок, а также последовательном использовании акций в экономической деятельности в 1998 – 2000 годах подтверждается следующими доказательствами. Подробно исследованной в судебном заседании служебной запиской заместителя начальника правового управления Голубовича от 03 декабря 1998 года под грифом «Конфиденциально. Весьма срочно» на имя зампреда правления Голубовича, управляющего делами Додонова, замдиректора по стратегическому планированию и корпоративным финансам Ляпунова, советника председателя правления Прокофьева. При определении схемы действий, направленных на обман, как следует из содержания служебной записки, предлагалось создать видимость соблюдения необходимой процедуры согласования с Государственным антимонопольным комитетом и уведомления Федеральной комиссии по ценным бумагам при проведении операций с ценными бумагами с целью придания видимости

законности этих сделок. При определении этой схемы действий, направленных на обман, как следует из содержания служебной записки, предлагалась создать видимость соблюдения необходимой процедуры согласования с Государственным антимонопольным комитетом и уведомления вышеуказанной комиссии. Подтверждается также ранее приводившимся в качестве доказательств документом «Схема сделок по проекту «Томск», проанализированным в судебном заседании, который позволяет стороне обвинения сделать вывод о том, что участниками организованной группы в нем разработана схема обмена акций ОАО «Томскнефть», внесенных государством в уставный капитал ОАО «ВНК», на акции иностранных компаний с целью их легализация. Схемой предусмотрены компании участники обмена: по пункту второму – «Sagiman Holdings Limited», «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited». И под названиями кипрских компаний имеются записи, выполненные рукописным способом – соответственно, «Гришняева, Бородина, Колупаева». Это фамилии представителей этих компаний. Фамилии представителей Четвериковой, Хомякова, Шек выполнены аналогичным способом, значатся под названиями транзитных компаний – «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited», «Glanton Limited», которые также определены участниками организованной группы как участники обмена. В документе указаны также компании конечные держатели ценных бумаг: «Bevelite Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Midas Trading Company Group Limited» – Марчук, «Менатеп-СПб», «Ideal» – Кочанников, «Ensign» – Анилионис, и «ДиБ», «Foster Trading Limited» – Кулагин. Кроме того, схемой предусмотрена форма оплаты за акции между указанными компаниями. Согласно рукописным записям рядом со стрелками, которыми соединены компании, этим средством оплаты запланированы векселя. Показаниями свидетеля Голубовича, который по предъявленному в судебном заседании в копии договору мены от 6 ноября 1998 года между ОАО «ВНК» и компанией «Montcon... Montekito Holdings Limited», и соответственно с которым 5 миллионов 800 тысяч акций ОАО «Томскнефть» обмениваются на 10 миллионов 544 тысячи 400 акций ОАО НК «ЮКОС», показал, что именно с этим договором он не знаком, но о существовании таких договоров ему было известно. Это первая серия обмена акций дочерних компаний «ВНК» на акции «ЮКОСа», когда непосредственно переводились с баланса «ВНК» на оффшорные компании, в частности на «Montekito Holdings Limited». Ходорковский имел отношение к обмену в той степени, в которой была согласована схема, но эти сделки совершались соответствующими службами «ВНК», управлением делами в лице Бурганова или оффшорными компаниями, которые непосредственно контролировались какими-то другими лицами, которые их там, видимо, регистрировали и занимались юридическим сопровождением. Бурганова он никогда не видел, Гришняеву видел. По предъявленному ему в копиях на русском и иностранном языке соглашению о покупке ценных бумаг, согласно которому «Abberton Limited» приобретает у «Montekito Holdings Limited» 1 миллион 800 тысяч штук обыкновенных акций ОАО «Томскнефть-ВНК», показал, что акции дочерних компаний «ВНК», которые были обменены на акции «ЮКОСа» «Montekito» и другими оффшорными компаниями, в дальнейшем продавались прочим оффшорным компаниям. Была еще одна серия перепродаж, в частности, компании «Abberton», название которой он помнит, потому что «она использовалась компанией «Русские инвесторы» в каких-то еще сделках, и, видимо, компания «Русские инвесторы», этот брокер и номинальный держатель могли попросить контрагента совершить тоже сделки временной продажи, то бишь что-то вроде репо-сделок, в данном случае «Томскнефти». Но так как в предыдущем договоре, который показывали, там обмен совершался на срок 500 дней с правом потом выкупить акции обратно, поменять акции обратно, то вот, видимо, внутри этих 500 дней совершались тоже договоры такого типа, только здесь уже в качестве расчетов фигурировали не акции «ЮКОСа» в обмен на акции «Томскнефти», а какие-то другие средства платежа. Соглашения готовили юристы, как Прокофьев и сотрудники,

которые отвечали за компанию «Montekito» и другие, так и правовое управление «ЮКОСа». Он помнит название компании «Glanton», которая использовалась так же, как компания «Abberton». Четверикова ранее работала в «Русских инвесторах» бухгалтером, Шек – это его бывшая секретарша. По поводу предъявленного в судебном заседании в копии на русском и иностранном языках соглашения о покупке ценных бумаг от 14 декабря 1998 года, согласно которому «Bevelite Holdings Limited» приобретает у «Abberton Limited» 1 миллион 800 тысяч обыкновенных акций ОАО «Ачинский НПЗ», показал, что с компанией «Bevelite Holdings Limited» ему не приходилось сталкиваться. В операциях конца 1998 года принимало участие большое количество компаний – 10-20, 3 или 4 из которых были определенные операционные оффшорные компании группы «Русские инвесторы», которые использовались для того, чтобы купить-продать акции по поручения клиента. По предъявленной служебной записке Гололобова на имя зампреда правления Голубовича, управляющего делами Додонова, замдиректора по стратегическому планированию и корпоративным финансам Ляпунова, советника председателя правления Прокофьева следующего содержания – по схемам защиты акций, принадлежащих ОАО «ВНК», он показал, что «первичный обмен состоялся в ноябре 1998 года, а служебная записка означает, что есть риск, что сделки мены будут оспариваться той же Группой, которая пыталась получить с «ВНК» эти деньги за акции Ачинского НПЗ, и поэтому нужно как бы придерживаться такой паутинки, как здесь нарисована, перевести акции от «дочек» «ВНК» на другие холдинговые компании следующих уровней. Здесь прямо написано – вторая и третья группа, и правовое управление просит, соответственно, всех, кто только может, помощи в организации этого дела, потому что быстро подобрать нужное количество компаний-подписантов, совершен... совершить большое количество сделок в короткий срок, видимо, им самим было затруднительно». Он видел предъявленный ему в копии документ «Схема сделок по проекту «Томск». Та компания «Аpro», которая продала акции «ЮКОСа» «Chellita», «Montekito» и «Sagiman», это как раз была одна из операционных компаний «Русских инвесторов», которая аккумулировала на себе нужное количество акций «ЮКОСа» и обеспечивала ими «Chellita», «Montekito» и «Sagiman Holdings» для обмена в последующем на акции дочерних компаний «ВНК». Данные показания Голубовича даны в судебном заседании, и им же подтверждены показания, оглашенные в судебном заседании, которые были ранее даны на предварительном следствии. Также обвинение Ходорковского и Лебедева в совершении легализации акций дочерних компаний «ВНК» подтверждается соглашениями о покупке акций ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», ОАО «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», ОАО «Томскнефтепродукт», ОАО «Хакаснефтепродукт», ОАО «Томскнефтегеофизика», составленными согласно схеме Гололобова, по которым эти ценные бумаги передавались от одной иностранной компании к другой в несколько этапов, чтобы запутать сведения о прошлых собственниках. Так, первый этап включал в себя передачу акций от компаний «Montekito Holdings Limited», «Chellita Limited» и «Sagiman Holdings Limited» группе компаний – «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited», «Glanton Limited» по соглашениям, подробно изученным в ходе судебного разбирательства. С целью придания видимости законности и обоснованности оформленным сделкам членами организованной группы, действующими совместно с Ходорковским и Лебедевым, в качестве оплаты были предусмотрены векселя компаний «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года на сумму 4 тысячи 401 доллар США и «Bevelite Holdings Limited» от 6 января 1999 года на сумму 25 тысяч 130 долларов США. Так, в соответствии с дополнительными соглашениями от 14 января 1999 года, согласно которому «Sagiman Holdings Limited» приняла от «Abberton Limited» в качестве оплаты по договорам от 08 декабря 1998 года и от 10 декабря 1998 года следующие векселя: эмитента «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года, стоимостью 4 тысячи 401 доллар США, и эмитента «Bevelite Holdings

Limited» от 06 января 1999 года, стоимостью 25 тысяч 130 долларов США. Передаточными распоряжениями, подписанными и подготовленными сотрудниками СП «РТТ» и ОАО «Русские инвесторы», соответственно, от имени зарегистрированного лица – Ковальчук, от имени контрагента – Четвериковой, и заместителем управляющего делами ООО «ЮКОС Москва» Мандрыкой – от имени зарегистрированного залогодержателя, от 15, 10 и 11 декабря 1998 года, согласно которым компания «Sagiman Holdings Limited» просила перерегистрировать акции ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК», ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод ВНК», ОАО «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами ВНК», ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК», ОАО «Томскнефтегеофизика» в собственность «Abberton Limited», количество которых зафиксировано в исследованных судом документах. Следуя разработанному по... под руководством Ходорковского преступному плану легализации акций, от имени иностранной компании «Sagiman Holdings Limited», доверенным лицом которой выступала работница подконтрольного членам организованной группы СП «РТТ» Ковальчук, акции вышеуказанных эмитентов были переоформлены на оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited», доверенным лицом которой был Хомяков, работающий в ЗАО «Роспром», посредством оформления соглашений о покупке ценных бумаг. Так, из соглашения о покупке ценных бумаг от 10 декабря 1998 года следует, что «Butler Enterprises Limited» приобретает у «Sagiman Holdings Limited» 2,5 тысячи обыкновенных акций ОАО «Томскнефтегеофизика-ВНК» номинальной стоимостью 1 000 неденоминированных российских рублей. Стоимость покупки равна 161 доллару США. Данные ценные бумаги отдаются в залог в пользу ОАО НК «ЮКОС». Для придания сделке видимости законности членом... членами организованной группы также был использован вексель иностранной компании «Bevelite Holdings Limited», что подтверждается актом передачи простого векселя от 13 января 1998 года, из которого следует, что компания «Butler Enterprises Limited» передала «Sagiman Holdings Limited» простой вексель от 06 января 1999 года номинальной стоимостью 161 доллар США в соответствии с соглашением от 10 декабря 1998 года. Кроме того, следуя разработанному по указанию Ходорковского плану по недопущению возврата акций их законному собственнику, от имени участвующей в схеме компании «Sagiman Holdings Limited» (холдинг группы 1) акции были переданы компании «Glanton Limited» (холдинг группы 2), доверенным лицом которой была работница ОАО НК «ЮКОС» Шек, посредством оформления следующих соглашений о покупке ценных бумаг, согласно которым они отдаются в залог в пользу ОАО НК «ЮКОС, от 08 декабря, 09 и 10 декабря, из которых следует, что «Glanton Limited» приобрело у «Sagiman Holdings Limited» обыкновенные акции ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Томскнефть», «Ачинский НПЗ», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», количество которых, а также их номинальная стоимость и стоимость покупки тщательно исследовались судом. С целью придания видимости законности и обоснованности оформленным сделкам членами организованной группы, действующими совместно с Ходорковским, в качестве оплаты были предусмотрены векселя компаний «Midas Trading Company Group Limited» и «Montcon Holdings Limited». Так, согласно дополнительному соглашению от 13 января 1999 года «Sagiman Holdings Limited» приняло от «Glanton Limited» в качестве оплаты по договорам от 08, 09 и 10 декабря 1998 года векселя эмитента «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года стоимостью 1 610 долларов США и эмитента «Montcon Holdings Limited» от 12 января 1999 года стоимостью 28 тысяч 853 доллара США. Кроме того, вина Ходорковского и Лебедева в легализации полученных в результате хищения акций предприятий ОАО «ВНК» путем реализации первого этапа разработанной ими и преступной группой схемой подтверждается передаточными распоряжениями, подписанными подконтрольными им сотрудниками СП «РТТ» и ОАО НК «ЮКОС»,

соответственно, от имени зарегистрированного лица – Ковальчук, от имени контрагента – Шек, и заместителем управляющего делами ООО «ЮКОС Москва» Мандрыкой – от имени зарегистрированного залогодержателя, от 10 декабря 1998 года, 11 декабря 1998 года, согласно которым компания «Sagiman Holdings Limited» просила перерегистрировать акции ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК», ОАО «Ачинский нефтеперерабатывающий завод», «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика» в собственность «Glanton Limited» в количестве, которое зафиксировано в исследованных судом документах. Продолжая действия по реализации преступной схемы легализации акций, участники организованной группы под руководством Ходорковского, действующего в составе организованной группы с Лебедевым и другими участниками организованной группы, от имени компании «Montekito Holdings Limited», доверенным лицом которой выступала работающая в подконтрольном им СП «РТТ» Гришняева, акции, также приобретенные непосредственно от ОАО «ВНК», были переоформлены на оффшорную компанию «Abberton Limited», что подтверждается соглашениями о покупке ценных бумаг, условиями которых была предусмотрена передача данных бумаг в залог в пользу ОАО НК «ЮКОС», от 09, 10 декабря 1998 года, из которых следует, что «Abberton Limited» приобрело у «Montekito Holdings Limited» обыкновенные акции ОАО «Томскнефтепродукт» и других вышеуказанных компаний, количество которых, а также их номинальная стоимость и стоимость покупки тщательно исследовались судом. В качестве оплаты этих фиктивных сделок был предусмотрен вексель компании «Midas Trading Company Group Limited». Согласно дополнительному соглашению от 14 января 1999 года «Montekito Holdings Limited» приняло от «Abberton Limited» в качестве оплаты по договорам от 09 и 10 декабря 1998 года вексель эмитента «Midas Trading Company Group Limited» от 11 января 1999 года стоимостью 17 тысяч 470 долларов США. Кроме того, вина Ходорковского и Лебедева в легализации акций предприятий ОАО «ВНК» путем реализации первого этапа разработанной преступной группой схемы подтверждается передаточными распоряжениями, подписанными подконтрольными им сотрудниками СП «РТТ» и ОАО «Русские инвесторы», соответственно, от имени зарегистрированного лица – Гришняевой, от имени контрагента – Четвериковой, и заместителем управляющего делами ООО «ЮКОС Москва» Мандрыкой – от имени зарегистрированного залогодержателя, от 10 и 11 декабря 1998 года, согласно которым компания «Montekito Holdings Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефть-ВНК», «Томскнефтепродукт» и других вышеуказанных компаний в собственность «Abberton Limited», количество которых зафиксировано в исследованных судом документах. Во исполнение преступного плана легализации акций, разработанного участниками организованной группы, под управлением Ходорковского, действующего в организованной группе с Лебедевым, от имени компании «Montekito Holdings Limited» акции предприятий ОАО «ВНК» были переоформлены на участвующую в преступной схеме оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited» посредством оформления следующих соглашений о покупке ценных бумаг, по которым данные бумаги отдаются в залог в пользу ОАО НК «ЮКОС», от 07, 09, 10 декабря 1998 года, из которых следует, что «Butler Enterprises Limited» приобрело у «Montekito Holdings Limited» обыкновенные акции ОАО «Томскнефтепродукт» и других вышеуказанных компаний, количество которых, а также их номинальная стоимость также исследовались судом. С целью придания видимости законности и обоснованности вышеперечисленным сделкам, направленным на легализацию, в качестве оплаты были предусмотрены векселя других иностранных компаний, участвующих в последующих этапах реализации разработанной членами организованной группы лиц преступной схемы – «Montcon Holdings Limited» и «Bevelite Holdings Limited».

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Судебное заседание отложить на 15 октября 2010 года в 10 часов 00 минут.
Повторить вызов участников процесса.
Судебное заседание закрыто в 18 часов 00 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина